

ISSN 2409-1634

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

8(4) 2022

16+

Сайт журнала:
resonomic.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ RESEARCH RESULT. ECONOMIC RESEARCH

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС77-55674 от 28 октября 2013 г.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл. № ФС 77- 69098 от 14 марта 2017 г.

The Journal is registered at the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor)
Mass media registration certificate El. № FS 77-55674 of October 28, 2013
Mass media registration certificate El. № FS 77- 69098 of March 14, 2017

Том 9, № 3. 2022

СЕТЕВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Издается с 2014 г.
ISSN 2409-1634

Volume 8, № 4. 2022

ONLINE SCHOLARLY PEER-REVIEWED JOURNAL
First published online: 2014
ISSN 2409-1634

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Ваганова О.В., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Соловьева Н.Е., доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Гордя Д.В., ассистент кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

РЕДАКТОР АНГЛИЙСКИХ ТЕКСТОВ:

Ляшенко И.В., доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Институт межкультурной коммуникации и международных отношений НИУ «БелГУ» (Белгород, Россия).

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Бархударов Мансур Иса Оглы, доцент, кандидат экономических наук, директор Русской экономической школы (РЭШ) Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC), (Баку, Азербайджан)

Валинурова Л.С., профессор, доктор экономических наук, заведующая кафедрой инновационной экономики Башкирского государственного университета (Уфа, Россия)

Джалилова А.Д., кандидат экономических наук, заведующая кафедрой "Банковская деятельность и страхование", Кыргызский экономический университет им. Мусы Рыскулбекова, (Бишкек, Кыргызская Республика)

Жуковская И.Е., доктор экономических наук, профессор кафедры "Цифровая экономика и информационные технологии" Ташкентского государственного экономического университета (Ташкент, Узбекистан)

Зимакова Л.А., доцент, доктор экономических наук, профессор кафедры инновационной экономики и финансов института экономики и управления НИУ "БелГУ" (Белгород, Россия).

Колесников А.В., профессор, доктор экономических наук, профессор ФГАОУ ВО Белгородского государственного технологического университета им. В.Г.Шухова, (Белгород, Россия).

Кулов А.Р., профессор РАН, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, (Москва, Россия)

Ломазов В.А., доктор физико-математических наук, доцент, доцент кафедры информатики и информационных технологий, ФГБОУ ВО Белгородский государственный аграрный университет им. В.Я.Горина, (Белгород, Россия).

Ляхова Н.И., доктор экономических наук, профессор, Старооскольский филиал НИУ Белгу (Старый Оскол, Россия)

Мамедов З.Ф., профессор, доктор экономических наук, Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Машевская О.В., кандидат экономических наук, доцент кафедры банковской экономики Белорусского государственного университета (Минск, Республика Беларусь)

Молчан А.С., доктор экономических наук, профессор, директор института экономики, управления и бизнеса, заведующий кафедрой экономической безопасности, ФГБОУ ВО Кубанский государственный технологический университет, (Россия, Краснодар).

Олейви Х.З., кандидат экономических наук, директор Департамента по финансовым вопросам при Президентуре Научного университета Аль-Карх (Багдад, Ирак)

EDITORIAL TEAM:

EDITOR-IN-CHIEF:

Oksana V. Vaganova Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF:

Natalia E. Solovjeva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

EXECUTIVE SECRETARY:

Daria V. Gordya, Assistant Lecturer, Department of Innovative Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

ENGLISH TEXTS EDITOR:

Igor V. Lyashenko, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

CONSULTING EDITORS:

Mansur I. Ogly Barkhudarov, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Director of the Russian Economic School (NES), Azerbaijan State Economic University (UNEC), (Baku, Azerbaijan).

Valinurova Lilia Sabikhovna, Professor, Doctor of Economics, Head of the Department of Innovative Economics, Bashkir State University (Ufa, Russia)

Arsel D., Dzhailova Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Banking and Insurance, Musa Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Kyrgyz Republic, Bishkek.

Irina E. Zhukovskaya, Doctor of Economics, Professor of the Department of Digital Economy and Information Technologies, Tashkent State University of Economics (Tashkent, Uzbekistan)

Lilia A. Zimakova, Associate Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Innovative Economy and Finance, Institute of Economy and Finance, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia).

Andrey V. Kolesnikov, Professor, Doctor of Economics, Professor of Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia).

Arslan R. Kulov, Professor of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Chief Researcher, Federal State Budgetary Scientific Institution "Federal Scientific Center of Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics", (Moscow, Russia)

Vadim A. Lomazov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Informatics and Information Technologies, Gorin Belgorod State Agrarian University, Russia, Belgorod.

Natalia I. Lyakhova, Doctor of Economics, Professor, Stary Oskol Branch of Belgorod State National Research University, (Stary Oskol, Russia)

Zahid F. Mamedov, Professor, Doctor of Economics, Azerbaijan State University of Economics (UNEC) (Baku, Azerbaijan).

Oksana V. Mashevskaya, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Bank Economy, Belarusian State University, (Minsk, Republic of Belarus)

Alexey S. Molchan, Professor, Doctor of Economics, Director of the Institute of Economics, Management and Business, Head of the Department of Economic Security, Kuban State Technological University, (Krasnodar, Russia)

Hussein Z. Oleiwi, Ph.D. in Economic Sciences, Director of the Department of Financial Affairs at the Presidency of Al-Qarh University of Science (Baghdad, Iraq)

Ahmet M. Pendzhiev, Academician of the International Academy of Sciences of Ecology and Safety, Corresponding Member and Professor of the Russian Academy of Natural Sciences, Candidate of Technical Sciences, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor of Automation of Production Processes of the Turkmen State Institute of Architecture and Construction (Ashgabat, Turkmenistan).

Maria S. Starikova, Doctor of Economics, Professor, Department of Marketing, Shukhov Belgorod State Technological University (Belgorod, Russia)

Пенджиев А.М., академик Международной академии наук экологии и безопасности, член-корреспондент и профессор Российской академии естественных наук, кандидат технических наук, доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры автоматизации производственных процессов Туркменского государственного архитектурно-строительного института (Ашхабад, Туркменистан).

Старикова М.С., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО Белгородский государственный технологический университет имени В.Г. Шухова, (Белгород, Россия)

Тен Т.Л., профессор, доктор технических наук, профессор кафедры «Информационно-вычислительных систем» Карагандинского экономического университета (Караганда, Казахстан).

Титов А.Б., профессор, доктор экономических наук, ректор АНОО ВО «Водная Академия», (Санкт-Петербург, Россия).

Хайитов Ш.Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

Христова В., доцент, д-р. зам. декана по научной-исследовательской деятельности и международного сотрудничества, преподаватель кафедры «Управление хозяйством» Великотырновского университета «Святых Кирилла и Мефодия», (Велико-Тырнов, Болгария)

Tatiana L. Ten, Professor, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Information Systems, Karaganda Economic University (Karagandy, Kazakhstan).

Anton B. Titov, Professor, Doctor of Economics, Rector of Water Academy, (St. Petersburg, Russia).

Sh. N Khaitov, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management, Bukhara Engineering and Technology Institute (Bukhara, Uzbekistan)

Veneta Hristova, Associate Professor, Vice Dean for Research and International Relations, Professor of the Department of Economic Management, University of Saints Cyril and Methodius of Velikotyrnov, (Veliko Tarnovo, Bulgaria)

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

СТАТЬЯ НОМЕРА

MAIN FEATURE

Муравьева М.А., Назарова О.Г. Лесная биоэкономика и устойчивое управление лесами. Сущность.	5	Marina A. Muravyeva, Olga G. Nazarova Forest bioeconomics and sustainable forest management. The essence of the issue.	5
---	----------	---	----------

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD ECONOMY

Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В. Стратегия нулевой толерантности Китая в период пандемии Covid-19	14	Olga A. Lomovtseva, Svetlana Y. Soboleva, Alexander V. Sobolev China'S zero tolerance strategy during the Covid – 19 pandemic	14
Хайитов Ш. Н. Перспективы цифровизации и внедрения инновационных технологий в систему здравоохранения республики Узбекистан	24	Sherbek N. Khayitov Prospects of digitalization and introduction of innovative technologies into the healthcare system of the republic of Uzbekistan	24

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

Дмитриева Л.В. Выявление взаимосвязей факторов регионального развития методом корреляционного анализа	36	Lyudmila V. Dmitrieva Revealing relationships of regional development factors by the method of correlation analysis	36
---	-----------	---	-----------

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРИЯТИИ

ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUTING

Аничин В.Л., Юрченко Ю.Н. От кластерной политики к регулированию вертикальной конкуренции	47	Vladislav L. Anichin, Yuri N. Yurchenko From cluster policy to regulation of vertical competition	47
Нестерова А.А. ESG – актив, ESG – обязательство и ESG-капитал как способ отражения в финансовой отчетности целей устойчивого развития	58	Anastasia A. Nesterova ESG –asset, ESG – liability and ESG – equity as way to reflect sustainable development goals in financial statements	58
Самыгин Д. Ю., Барышников Н.Г., Бахтеев Ю.Д. Прогнозы формирования физической и экономической доступности продукции сельского хозяйства	66	Denis Yu. Samygin, Nikolai G. Baryshnikov, Yusef D. Bakhteev Forecasts for the formation of availability and affordability of agricultural products	66

ФИНАНСЫ

FINANCE

Асланова О.А. О проблеме заблокированных иностранных ценных бумаг и направлениях ее решения	77	Olga A. Aslanova The problem of blocked foreign securities and directions for its solution	77
---	-----------	--	-----------

Быканова Н.И., Науменко И.А., Молчанов К.В.		Natalia I. Bykanova, Irina A. Naumenko, Kirill V. Molchanov	
Тенденции развития Digital-маркетинга на рынке банковских услуг	88	Trends in the development of Digital marketing in the banking market	88
Пашкова Е.Н.		Elena N. Pashkova	
Развитие страхового рынка России в условиях санкций	99	Development of the Russian insurance market under sanctions	99
Севостьянова С.А.		Sofya A. Sevostyanova	
Блокчейн на рынке ипотечной секьюритизации: проблемы и перспективы	110	Blockchain in the mortgage securitization market problems and prospects	110

СТАТЬЯ НОМЕРА
MAIN FEATURE

УДК 338

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-1

Муравьева М.А.,
Назарова О.Г.

ЛЕСНАЯ БИОЭКОНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ
УПРАВЛЕНИЕ ЛЕСАМИ. СУЩНОСТЬ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского,
ул. Бежицкая, 14, Брянск, 241036, Россия

e-mail: mary.zhm@yandex.ru

Аннотация.

На сегодняшний момент времени наиболее актуальна концепция устойчивого развития, а также все идеи, вытекающие из нее. Эта концепция может найти свое применение в тех организациях, которые используют стратегии «зеленого» маркетинга и находятся в постоянном поиске баланса между защитой окружающей среды и своим экономическим ростом. На данном этапе развития маркетинг должен оперативно реагировать на политические, технологические, природные изменения, подстраиваясь к ним. При этом маркетингу следует решить двоякую задачу. Так, в краткосрочном периоде проблемы социального и экологического характера оказывают значительное влияние на функционирующие организации и рынки. При этом предприятия должны адекватно реагировать не только на изменяющиеся потребности покупателей, но и на новые правила, а также современные социальные требования времени, которые являются отражением возрастающей обеспокоенности относительно тех последствий социально-экологического характера, которые несет за собой деятельность хозяйствующих субъектов. В долгосрочном же периоде для достижения устойчивого развития потребуются принципиальные изменения управленческой модели, которая заложена в основе маркетинга и иных бизнес-функций. Маркетологами должны не только пониматься экологические проблемы, но и обеспечиваться возможности по включению новых требований в процессы стратегического управления маркетинговой деятельности. Можно сказать, что те маркетинговые стратегии, которые обеспечивают экологическую чистоту, нередко занимают главное место в маркетинговой деятельности компаний.

Ключевые слова: биоэкономика, маркетинг, управление, лесное хозяйство, сельское хозяйство, лесопользование.

Информация для цитирования: Муравьева М.А., Назарова О.Г. Лесная биоэкономика и устойчивое управление лесами. Сущность. // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 5-13. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-1

Marina A. Muravyeva, Olga G. Nazarova | **FOREST BIOECONOMICS AND SUSTAINABLE FOREST MANAGEMENT. THE ESSENCE OF THE ISSUE**

Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, 14 Bezhitskaya St., Bryansk, 241036, Russia

e-mail: mary.zhm@yandex.ru

Abstract.

The concept of sustainable development and all the ideas derived from it are the most relevant at the moment. This concept can be applied to those organizations that use green marketing strategies and are constantly looking for a balance between protecting the environment and their economic growth. At this stage of development, marketing must quickly respond to political, technological, natural changes, adapting to them. In doing so, marketing must solve a twofold problem. Thus, in the short term, social and environmental problems have a significant impact on functioning organizations and markets. At the same time, enterprises must adequately respond not only to the changing needs of customers, but also to new rules, as well as modern social requirements of the time, which are a reflection of growing concern about the consequences of the social and environmental nature that the activities of business entities entail. In the long term, in order to achieve sustainable development, fundamental changes in the management model, which is the basis of marketing and other business functions, will be required. Marketers must not only understand environmental issues, but also provide opportunities to incorporate new requirements into the strategic management of marketing activities. We can say that those marketing strategies that ensure environmental cleanliness often occupy a central place in the marketing activities of companies.

Key words: bioeconomics; marketing; management; forestry; agriculture; forest management

Information for citation: Muravyeva M. A., Nazarova O.G. "Forest bioeconomics and sustainable forest management. The essence of the issue", *Research Result. Economic Research*, 8(2), 5-13, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-1

Introduction

Russia is the largest forest power in the world, it accounts for a quarter of the world's forest cover, which occupies about half of the country's territory. Forests for human life are the most important natural resource, comparable in importance only to water. Throughout the world, forests are considered as the basis for the well-being of the people and a guarantee of the well-being and sovereignty of the state [Strategy for the development, 2022].

In this regard, it is important to promote the concept of environmental marketing,

which can be defined as follows: a holistic management process responsible for identifying, anticipating and meeting the needs of customers and society, by making a profit and maintaining sustainable development [Muravyeva M.A., 2019].

This concept of marketing may seem somewhat paradoxical, as it combines concern for the environment (which traditionally includes a call for conservation) with the discipline of marketing (whose goal is to stimulate and encourage consumption). However, the concept of stability eliminates this seem-

ing paradox [Baker J. Michel. 2003], A sustainable approach to production and consumption is to meet the needs of the present generation, taking into account the living standards and needs of future generations. This concept has two parts:

1. Use natural resources at such a rate that ecological systems or human activity can replenish them. In the case of non-renewable resources, use them to the extent that renewable alternative resources could replace them.

2. Industrial waste and environmental pollution must be removed at a rate that can be absorbed by ecological systems without compromising their viability.

Thus, the basic concepts of environmental marketing are very simple, but they are not always so easy to apply in life. To a large extent, this is due to the fact that classical management is based on reductionism, which in turn is based on economic theories that mistakenly consider natural resources as an unlimited, free (repaid through extraction) source of raw materials [Zaitseva D.S., Kravovetskaya I.V., 2016].

Main part

The economic activity of modern man interferes with natural cycles, breaking and opening them. This primarily applies to mining, the burning of fossil fuels, intensive agriculture and deforestation. As a result, we observe a decrease in biodiversity, an imbalance in the cycles of individual elements, and global processes of climate change.

In search of ways to reduce the anthropogenic negative impact on the natural life processes of the Earth in 2015, the concept of a closed-loop bioeconomy was proposed (Figure).

A circular bioeconomy involves the use of renewable biological resources on land and sea, in other words, natural capital for the production of food, biomaterials, bioenergy and bioproducts. The idea of transition to a cyclical bioeconomy is to significantly reduce the extraction of conditionally non-renewable resources from the depths, such as oil, minerals, metals, and replace products made from

them with biomass materials of similar characteristics. For example, instead of plastic from hydrocarbons – bioplastic from starch or cellulose, instead of brick and concrete – wood, instead of burning coal and gas – using the energy of water, wind and sun to generate electricity.

The development of the bioeconomy involves the use of a huge amount of biomass, which can be obtained primarily from the forest. Currently, too many trees are cut down all over the world, environmentalists talk about the need to save forests, protect them from clear-cutting and fires. If we replace fossil raw materials for the production of various kinds of products with wood, then humanity will need many times more forests. How can we conserve forests and increase their use at the same time?

The Swedish Forest Industries Federation believes that forest products are part of a natural circular ecocycle that begins and ends with photosynthesis. Active forest management and production of products from forest resources, subject to certain rules, can contribute to a closed cycle [Vakhrusheva Ksenia 2021].

Much attention is paid to the 100% use of each tree. Building materials and furniture are made from the thick part of the tree-trunk. The thinner part of the stem is used to produce pulp, which is then processed into paper, cardboard and textiles. Small branches, crown and wood chips are suitable for the production of bioenergy, biofuels and chemicals.

For Russia, the issue of sustainable forest management is also relevant. Russia needs a forest bioeconomy of a closed cycle. The forest includes wooden housing construction, and bio-products from wood, slash residues, waste, cellulose, lignin, and pharmaceutical products, paper and fiber packaging instead of plastic, and hygiene and health care products. These are also new energy solutions, bioenergy products and, ultimately, new jobs in the city and in the countryside.

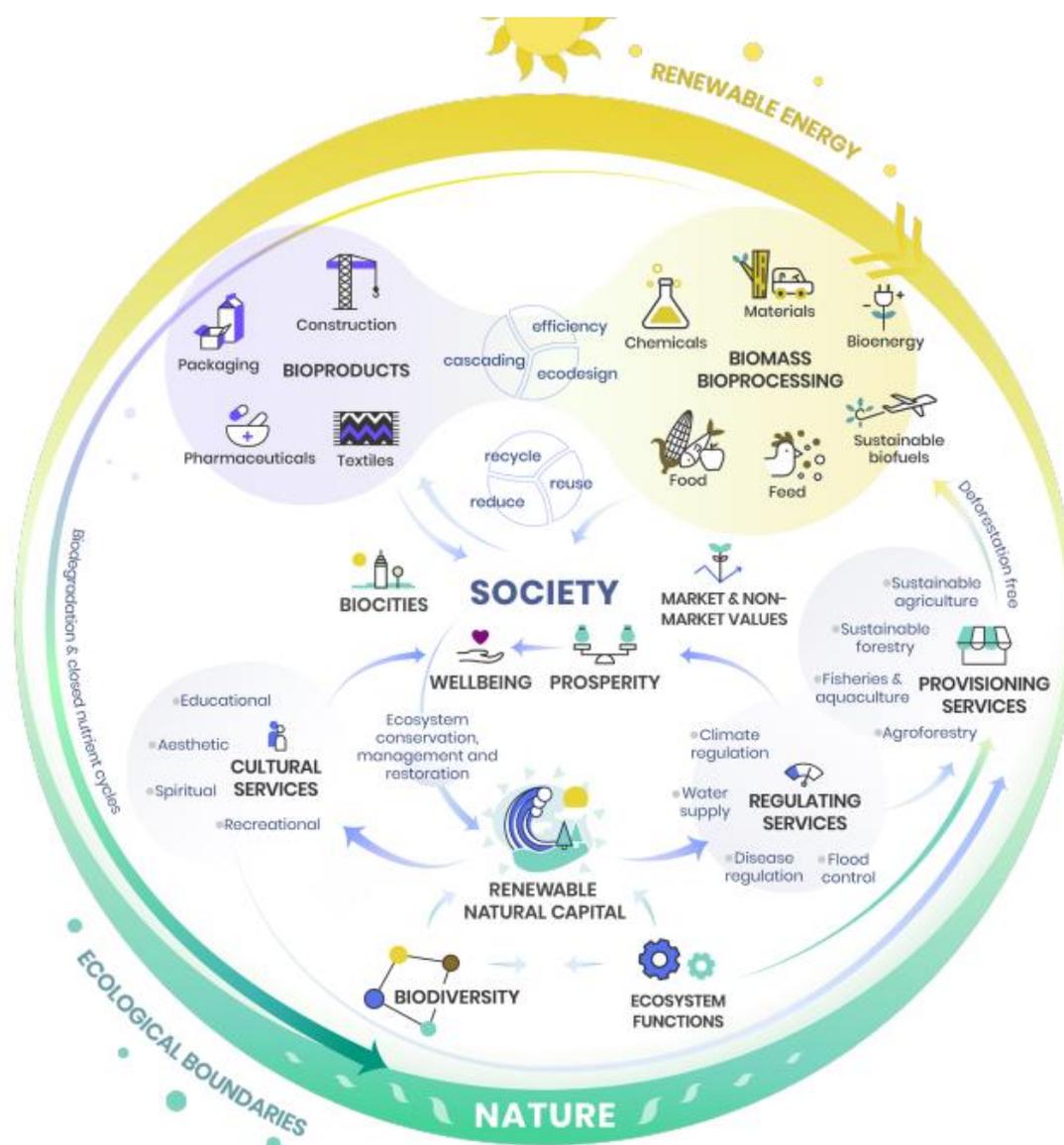

Рис. Круговая биоэкономика
Fig. Circular bioeconomy

Source: [Palahí, M., Pantisar, M., Costanza, R., Kubiszewski, I., 2020]

According to the strategy for the development of the forest complex of the Russian Federation until 2030, forests located on agricultural lands deserve close attention. As a priority measure, an inventory and accounting of forests located on such lands is required. For the effective involvement of these forests in the socio-economic development of rural areas, it is necessary to propose models of economic activity, take into account the interests of the local population. It should be taken into account that in forests on agricultural

lands not used for agricultural production, as well as in forests on forest fund lands, the absorptive capacity of forests should be maintained and increased, as well as its maximum possible consideration in the implementation of the mechanisms of the Paris Climate Agreement dated 12 December 2015, signed on behalf of the Russian Federation in New York on April 22, 2016, adopted by Decree of the Government of the Russian Federation dated September 21, 2019 No. 1228 "On the adoption of the Paris Agreement" (hereinafter

referred to as the Paris Climate Agreement). Taking into account the special role of forests on agricultural lands located near rural settlements, it is necessary to establish a forest management regime that ensures the right of citizens to a favorable environment [Strategy for the development, 2022].

Forests growing on agricultural land are one of the most important forest categories in Russia. As a rule, they are located on fertile lands in areas with the most favorable climate for crop production (in the historical past, these were primarily developed for the development of agriculture) – therefore, they are more suitable than other forests for intensive forest cultivation. Most often, these forests are located closest to people, near a relatively developed transport infrastructure, and in many cases directly border rural settlements. Conducting intensive forestry in these forests will create additional jobs and opportunities for the socio-economic development of the village. For many residents of rural settlements and small towns, it is these forests that form a favorable environment. Most of these forests require special attention in terms of ensuring fire safety – since the main source of fire in the forests is a person, and it is in the forests closest to him that the risk of fires is highest. However, the current Russian forest and related legislation does not recognize the right to exist for these forests. According to the law, it's as if they don't exist, no one is responsible for their protection, including from fires, and the owners of land plots for the very fact of the existence of such forests on their lands can be subjected to large fines (up to 700 thousand rubles) and forced withdrawal of the plot.

The areas of such forests are very large, and together they make up about one hundred million hectares, or about ten percent of all forests in Russia. At the same time, such forests account for up to 25% of the total increase in wood in forests suitable for intensive forestry [Recommendations based on the results, 2022].

In the modern view, forest management, in most cases, is a special type of land use, in

which for a long period (cutting turnover) one type of phytoproduct is grown – wood.

The fundamental difference between forest plantations and traditional agricultural crops is the duration of crop cultivation, its size, and the fact that in forest plantations a wide range of useful products can be obtained for a felling turnover, the “production” processes of which run in parallel and do not interfere with each other. This property of the forest has been known to mankind for a long time, for example, the spring collection of tree sap, the summer and autumn collection of mushrooms and berries, etc.

In recent years, such a type of forestry business as the collection and processing of forest food products, mushrooms and berries has been dynamically developing in Russia. But all this applies to naturally grown phytoproducts.

For large agricultural producers, one field is occupied only with wheat, and the other with corn, and only, for example, apples are grown in the garden. On the other hand, smallholders can observe how beds with vegetables are placed under the apple trees, and late crops are planted in the middle of the beds with early produce.

In this case, the land is obviously used more rationally, but the mechanization of the process of “production” of agricultural products is very difficult and requires a large amount of hard manual labor [Alice E., 2002; Edible Forest Gardens, 2005; North American Agroforestry, 2009].

The creation of a new sector of the economy in Russia opens up opportunities for owners to more efficiently use lands that have been retired from agricultural use, including due to objective socio-economic reasons (in particular, the intensification of agriculture, which makes it possible to grow the volumes of agricultural products necessary to ensure food security on a smaller area).

At the moment, there is a need to introduce forestry as a new type of agricultural land use. The prerequisites for the development of this kind of activity were laid down by the President of the Russian Federation in

2020. They instructed the Government of the Russian Federation "to take measures aimed at establishing the features of the use, protection, protection and reproduction of forests located on agricultural lands, providing for the possibility of carrying out all types of forest use on lands of this category without the need to change the form of ownership of land and change the category lands"

On February 9, 2021, the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation published for public discussion the Draft Decree of the Government of the Russian Federation "On Amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2020 No. agricultural purposes". This project actually provides for a complete ban on the use of agricultural land for forestry.

The project of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation introduces a permit procedure (instead of a notification one – in the current version) for the use, protection, protection and reproduction of forests located on agricultural lands. At the same time, the owner's ability to obtain a positive decision is severely limited in terms of terms (applications from the owner are accepted only until October 1, 2022) and the parameters of the land plot (it is possible to use only grown forests with a height of more than five meters and crown density of at least 80%, occupying at least 75% of the plot, which by default makes it impossible, in particular, the creation of forest plantations on agricultural land) [Zaitseva D.S., Krakovetskaya I.V., 2016].

In addition, the draft contains norms providing for a direct ban on the use of agricultural land for forestry:

- "The period of use, protection, protection, reproduction of forests is set equal to the period of granting a land plot, but not more than 10 years from the moment a positive decision is made by the interdepartmental commission";

- "After the expiration of the use of forests located on agricultural lands, provided for in the forest development project in accord-

ance with paragraph 21 of this Regulation, the right holder is obliged to carry out cultural and technical reclamation in order to involve such lands in agricultural circulation in accordance with Article 8 of the Federal Law "On Land Reclamation".

These norms directly contradict Article 123 of the Forest Code of the Russian Federation, which provides for the possibility of the existence of forests on agricultural land (without a time limit).

Thus, the project of the Ministry of Natural Resources contradicts the position of the President of the Russian Federation, and its implementation will lead to the impossibility of fulfilling the presidential order (clause 3, b), Pr-126 of 01/29/2020).

After involvement in the agricultural turnover of lands overgrown with forests, the forest will not remain on their territory, it will be destroyed by the method of "clear felling" prohibited in forestry activities.

The unique natural landscapes formed on abandoned agricultural fields are the Forest. The forest can be saved through the following actions:

- call on the regional authorities to conduct an objective assessment of agricultural land covered with forests;
- clarify the legal status of lands and draw clear boundaries;
- recognize unoccupied farming lands overgrown with young forest – Forest, with transfer to the forest fund for natural growing;
- oblige those responsible to restore the destroyed forest stand fivefold;
- oblige those responsible for the destruction of the forest – to carry out and long-term control of measures for the organization of forest protection and forest fire safety with the imputation of subsidiary liability;
- save the wild forest and increase our wealth together.

Also 1.1 To the Government of the Russian Federation: Amend the Land Code of the Russian Federation to allow the existence of forests on agricultural lands and the use of these lands for forestry (by analogy with the

existing type of use of agricultural land for "fish farming");

- Part 2 of Article 77 after the words "ameliorative protective forest plantations," add the word "forests";

- Part 1 of Article 78 after the words "creation of ameliorative protective forest plantations," to add the word "forestry";

- Part 4 of Article 78 after the words "not related to agriculture" shall be supplemented with the words "and forestry".

1.2 Rosrestru of the Russian Federation: to make changes to the Classifier of types of permitted use of land plots that allow the use of land plots from the composition of agricultural land for forestry:

- add the line "Forestry" to the type of permitted use "Agricultural use".

2.1 To the Government of the Russian Federation: to amend the Decree of the Government of the Russian Federation dated September 18, 2020 No. 1482 "On signs of non-use of land plots from agricultural land for the intended purpose or use in violation of the legislation of the Russian Federation" to allow the use of agricultural land for forestry, regardless of the presence of weeds vegetation and/or turf:

- add the line "The features specified in paragraphs 1, 2 of this document are not taken into account if they are identified on land plots that are used in accordance with the Regulations on the features of the use, protection, protection, reproduction of forests located on agricultural lands, approved by the resolution Government of the Russian Federation dated September 21, 2020 No. 1509.

3.1 To the Government of the Russian Federation: to amend the Decree of the Government of the Russian Federation of September 21, 2020 No. 1509, establishing the requirements to prevent damage to forest plantations outside the boundaries of the land plot, as well as to exclude the requirement for the prohibition of leaving felled wood for thinning in young forests:

- Clause 13, c) shall be stated as follows: "damage to forest plantations, vegeta-

tion cover and soils outside the boundaries of the land plot is not allowed";

- Clause 13, d) shall be amended as follows: "it is forbidden to leave blockages (including felled trees and trees left in felling areas, except for cases of felling for young growth) and felled hanging trees."

Conclusion

For a balanced use of forests, it is necessary to move from the model of exhaustive forest management to the model of forest cultivation of target tree species for production needs and the provision of ecosystem services.

Among the problems that hinder the development of a circular bioeconomy in Russia, experts name the following:

- lack of a national strategy for the development of the bioeconomy;

- low level of development of biotechnologies and a meager share of Russia in the world markets of biotechnologies;

- the lack of an objective comparative analysis of the sustainability of value chains based on forest biomass, on the one hand, and fossil fuels, mineral raw materials, on the other;

- lack of a deep understanding among decision makers of the real value of biodiversity, supporting and regulating forest ecosystem services;

- lack of assessment of the simultaneous provision of multiple ecosystem services by forests, synergies and trade-offs between them;

- lack of reliable information about forests;

- the current model of unsustainable use of forest resources ("log mining");

- low level of financial support by the state and business of scientific projects and programs aimed at the development of forest bioeconomy;

- low public awareness of the benefits and benefits of a circular forest bioeconomy.

The proposed legal solutions will help the development of a circular bioeconomy in Russia.

Список литературы

1. Вагвелди А., 2016. Выращивание и эксплуатация лесных плантаций / А. Вагвелди, Ш. Фехер, Б. Хорват, С. Коман, Г. Ковач, Л. Сабо, И. Цупи, И.В. Григорьев, О.И. Григорьева, Д. Данилов, О.А. Куницкая, Е. Криваш – Ужгород. Издательство: University of West Hungary Press, 2016 – 132 с.
2. Вахрушева Ксения, 2021. Биоэкономика благополучия: как не нарушить естественный круговорот веществ и повысить качество жизни всего живого <https://bellona.ru/2021/12/16/bioekonomika-blagopoluchiya/> (дата обращения: 12.10.2022)
3. Зайцева Д.С., Краковецкая И.В., 2016. Экологический маркетинг: перспективы и перспективы развития // Вестник Кемеровского университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. №2 (2). <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiceskiy-marketing-tendentsii-i-perspektivu> (дата обращения: 14.10.2022).
4. Монреальский процесс по критериям и индикаторам сохранения и устойчивого управления лесами умеренной и бореальной зон https://unece.org/DAM/timber/Forest_Policy/Capacity_building/Monreal_booklet_RUS.pdf (дата обращения: 11.10.2022)
5. Муравьева М.А., 2019. Инновационное развитие как основа стабильного роста лесного сектора экономики // Финансовая жизнь. 2019. № 3. С. 26-29.
6. Рекомендации по итогам спецзаседания СПЧ по теме «Актуальные вопросы соблюдения прав граждан при управлении лесами» http://president-sovet.ru/presscenter/news/rekomendatsii_po_itogam_spezzasedaniya_spch_po teme_aktualnye_vo_prosy_soblyudeniya_prav_grazhdan_pr/ (дата обращения: 20.10.2022)
7. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года <http://static.government.ru/media/files/pFdqtWFH8y9SfQjDE0Xnwd8eXWoJJMYB.pdf> (дата обращения: 07.10.2022)
8. Alice E. (2002) Agroforestry: An Overview / E. Alice // NCAT Program Specialist. Published June 2002. 20 p.
9. Baker J. Michel. (2003). The marketing book (fifth edition). 2003. P. 726 – 755.
10. Edible Forest Gardens, Vol. 2. 2005. By Dave Jacke and Eric Toensmeier. Ecological Design and Practice for Temperate Climate Permaculture. Chelsea Green Publishing Co., White River Junction, VT.
11. North American Agroforestry: An Integrated Science and Practice. 2-nd Edition. 2009. Edited by H. E. Garrett. American Society of Agronomy, WI. ISBN: 978-0-89118-163-7.
12. Palahí, M., Pansar, M., Costanza, R., Kubiszewski, I., Potočnik, J., Stuchtey, M., Nasi, R., Lovins, H., Giovannini, E., Fioramonti, L., Dixon-Declève, S., McGlade, J., Pickett, K., Wilkinson, R., Holmgren, J., Trebeck, K., Wallis, S., Ramage, M., Berndes, G., Akinnifesi, F.K., Ragnarsdóttir, K.V., Muys, B., Safonov, G., Nobre, A.D., Nobre, C., Ibañez, D., Wijkman, A., Snape, J., Bas, L. (2020). Investing in Nature as the true engine of our economy: A 10-point Action Plan for a Circular Bioeconomy of Wellbeing. Knowledge to Action 02, European Forest Institute. efi.int/sites/default/files/files/publication-bank/2020/EFI_K2A_02_2020.pdf (дата обращения: 08.10.2022)
1. Alice E. (2002). Agroforestry: An Overview / E. Alice // NCAT Program Specialist. Published June 2002. 20 p.
2. Baker J. Michel. (2003). The marketing book (fifty edition). 2003. P. 726 – 755.
3. Edible Forest Gardens Vol. 2. 2005. By Dave Jacke and Eric Toensmeier. Ecological Design and Practice for Temperate Climate Permaculture. Chelsea Green Publishing Co., White River Junction, VT.
4. Montreal Process on Criteria and Indicators for the Conservation and Sustainable Management of Temperate and Boreal Forests https://unece.org/DAM/timber/Forest_Policy/Capacity_building/Monreal_booklet_RUS.pdf (Accessed 11 October 2022)
5. Muravieva M.A. (2019). Innovative development as a basis for stable growth of the forestry sector of the economy // Finansovaya zhizn. 2019. No. 3. S. 26-29. (in Russian)
6. North American Agroforestry: An Integrated Science and Practice. 2nd edition. 2009. Edited by H.E. Garrett. American Society of Agronomy, WI. ISBN: 978-0-89118-163-7.
7. Palahí, M., Pansar, M., Costanza, R., Kubiszewski, I., Potočnik, J., Stuchtey, M.,

Nasi, R., Lovins, H., Giovannini, E., Fioramonti, L., Dixon – Declève, S., McGlade, J., Pickett, K., Wilkinson, R., Holmgren, J., Trebeck, K., Wallis, S., Ramage, M., Berndes, G., Akinnifesi, F. K., Ragnarsdóttir, K. V., Muys, B., Safonov, G., Nobre, A. D., Nobre, C., Ibañez, D., Wijkman, A., Snape, J., Bas, L. 2020. Investing in Nature as the true engine of our economy: A 10-point Action Plan for a Circular Bioeconomy of Wellbeing. Knowledge to Action 02, European Forest Institute. efi.int/sites/default/files/files/publication-bank/2020/EFI_K2A_02_2020.pdf (Accessed 08 October 2022)

8. Recommendations based on the results of the special meeting of the HRC on the topic "Actual issues of observance of the rights of citizens in forest management" http://president-sovet.ru/presscenter/news/rekomendatsii_po_itogam_spezhzasedaniya_spch_po_teme_aktualnye_vopr_opy_soblyudeniya_prav_grazhdan_pr/ (Accessed 20 October 2022)

9. Strategy for the development of the forest complex of the Russian Federation until 2030 <http://static.government.ru/media/files/pFdqtWFH8y9SfQjDE0Xnwd8eXWoJJMYB.pdf> (Accessed 07 October 2022)

10. Vagveldi A. (2016). Cultivation and exploitation of forest plantations / A. Vagveldi, S. Feher, B. Horvath, S. Koman, G. Kovacs, L. Sabo, I. Cupi, I.V. Grigoriev, O.I. Grigorieva, D. Danilov, O.A. Kunitskaya, E. Krivash – Uzhgorod. Publisher: University of West Hungary Press, 2016 – 132 p.

11. Vakhrusheva Ksenia Bioeconomy of well-being: how not to disrupt the natural circulation of substances and improve the quality of life of all living things

<https://bellona.ru/2021/12/16/bioekonomika-blagopoluchiya/> (Accessed 10 December 2022)

12. Zaitseva D.S., Krakovetskaya I.V. (2016). Ecological marketing: prospects and development prospects // Bulletin of the Kemerovo University. Series: Political, sociological and economic sciences. 2016. No. 2 (2). <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiceskiy-marketing-tendentsii-i-perspektivy> (Accessed 14 October 2022). (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Муравьева Марина Алексеевна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, (Брянск, Россия)

Marina A. Muravieva, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Customs and Marketing, Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, (Bryansk, Russia)

Назарова Ольга Геннадьевна, доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, (Брянск, Россия)

Olga G. Nazarova, Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Customs and Marketing, Academician I.G. Petrovsky Bryansk State University, (Bryansk, Russia)

**МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА
WORLD ECONOMY**

УДК 332.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-2

¹Ломовцева О.А.,
²Соболева С.Ю.,
²Соболев А.В.

**СТРАТЕГИЯ НУЛЕВОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ КИТАЯ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**

¹Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет», 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, г. Москва, 129226, Российская Федерация

²ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, площадь Павших Борцов, д. 1, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация

e-mail: ollomovceva@yandex.ru, svetlaso@mail.ru, alsobol.67@mail.ru

Аннотация.

Ситуация пандемии поставило мировое сообщество перед выбором форм и методов борьбы с коронавирусом, балансирующих при этом интересы экономики, здравоохранения и общества в целом. До сих пор в мире не сформирован единый подход к применению ограничительных мероприятий. Нестандартный опыт Китая является крайне интересным для изучения. В статье раскрыта сущность и влияние стратегии нулевой толерантности в мероприятиях периода COVID–19 на экономику Китая. Проанализированы макроэкономические показатели ВВП, безработицы, инфляции в сравнении с другими странами мира. Проведено сопоставление данных по заболеваемости COVID–19 в различных государствах. Выявлено, что нулевая стратегия борьбы с коронавирусной инфекцией предусматривает жесткие локдауны в отношении как инфицированных, так и всего района проживания. Более демократичная стратегия предусматривает изоляцию заболевшего и его непосредственных контактов. Политика Китая сфокусирована на задаче нераспространения эпидемии при игнорировании негативных эффектов на экономику страны. Макроэкономическая динамика показателей страны периода пандемии ухудшилась под влиянием не только системного мирового кризиса, но и жестких антикоронавирусных мер. Такая ситуация является следствием смены приоритетов долгосрочной политики Китая – от чисто экономических к социальным. При этом стратегия нулевой толерантности доказывает свою высокую медицинскую эффективность по показателям заболеваемости населения.

Ключевые слова: стратегия нулевой толерантности экономические показатели; ВВП; безработица; инфляция; здравоохранение.

Информация для цитирования: Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В. Стратегия нулевой толерантности Китая в период пандемии

Covid-19 // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4.
С. 14-23. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-2

¹Olga A. Lomovtseva,
²Svetlana Yu. Soboleva,
²Alexander V. Sobolev

CHINA'S ZERO TOLERANCE STRATEGY DURING THE COVID-19 PANDEMIC

¹Moscow City Pedagogical University, 2nd Selskokhozyaistvenny Dr., 4, Moscow, 129226, Russian Federation

²Volgograd State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Pavshikh Bortsov Sq., 1, Volgograd, 400131, Russian Federation

e-mail: ollomovceva@yandex.ru, svetlaso@mail.ru, alsobol.67@mail.ru

Abstract.

The situation of the pandemic has put the world community before the choice of forms and methods of combating coronavirus, while balancing the interests of the economy, healthcare and society as a whole. Until now, a unified approach to the use of restrictive measures has not been formed in the world. China's non-standard experience is extremely interesting to study. The article reveals the essence and influence of the zero-tolerance strategy in the COVID-19 period events on the Chinese economy. The macroeconomic indicators of GDP, unemployment, inflation in comparison with other countries of the world are analyzed. A comparison of data on the incidence of COVID-19 in various states was carried out. It was revealed that the zero strategy for combating coronavirus infection provides for strict lockdowns against both infected and the entire area of residence. A more democratic strategy provides for the isolation of the patient and his direct contacts. China's policy is focused on the task of non-proliferation of the epidemic while ignoring the negative effects on the country's economy. The macroeconomic dynamics of the country's indicators during the pandemic worsened under the influence of not only the systemic global crisis, but also because of tough anti-coronavirus measures. This situation is a consequence of the change in the priorities of China's long-term policy – from purely economic to social. At the same time, the zero-tolerance strategy proves its high medical effectiveness in terms of morbidity of the population.

Key words: zero tolerance strategy economic indicators; GDP; unemployment; inflation; healthcare

Information for citation: Lomovtseva O. A., Soboleva S. Y., Sobolev A. V. “China's zero tolerance strategy during the Covid-19 pandemic”, *Research Result. Economic Research*, 8(4), 14-23, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-2

Введение

Беспрецедентные события пандемии COVID -19 поставили мировое сообщество перед выбором форм и методов реагирования на угрозы для здоровья людей. Всемирная организация здравоохранения,

опираясь на информацию перманентного мониторинга, предлагала свои рекомендации по предотвращению распространения инфекции. Однако ограничительные меры, вводимые в различных странах, варьировались от полного локдауна до относи-

тельно нестрогих рекомендаций по соблюдению гигиенических правил (как, например, в Швеции) [Public Health Agency, 2022]. При принятии решений по составу и применению сдерживающих мероприятий необходимо было учитывать их влияние не только на сферу здравоохранения, но и на экономику страны в целом. Вводимые ограничения носили, как правило, временный характер и изменялись в зависимости от эпидемиологической ситуации. Однако, в большинстве стран (как, например, в России) мероприятия шли по траектории от локдауна до практически полной отмены всех ограничений, а где-то, как в Китайской народной республике (КНР), приняли на вооружение стратегию нулевой толерантности по борьбе с COVID-19, которой придерживаются и поныне.

Стратегия «нулевой COVID» подразумевает поиск, тестирование, отслеживание, изоляцию не только инфицированных, но и потенциально контактных лиц. Основной целью такой программы в общественном здравоохранении становится сведение к нулю вероятности новых случаев заражения, и только после этого – возврат к обычной социально-экономической активности. Программа включает две фазы:

- начальная – подавление вируса на местном уровне;
- последующая – устойчивое сдерживание при полноценном возобновлении социальной и экономической жизни.

Стратегию «нулевой COVID» во время пандемии выбрали страны Тихоокеанско-Азиатского региона, а также некоторые страны Европы (например, Шотландия). Флагманом данной стратегии является КНР, которая демонстрирует жесткие меры по борьбе с распространением на своей территории вируса штамма «омикрон» даже в ущерб национальным экономическим интересам.

Цель исследования – дать сравнительный анализ стратегий противодействия коронавирусной инфекции, выделить консервативные и демократические и

дифференцированно оценить их влияния на социальные, экономические и медицинские параметры.

Исследование проведено с применением данных, опубликованных в открытой печати, официальных данных Всемирной организации здравоохранения, Международного валютного фонда. Используются статистические данные, сформированные российскими специализированными организациями, размещенными на интернет-сайтах и порталах. Для решения исследовательских задач использовались общенаучные методы, такие как анализ, сравнение, сопоставление, обобщение, группировка и др., а также методы статистических и экономических расчетов.

Основная часть

Мероприятия по реагированию на ситуацию пандемии различают как *облигатные и факультативные*. К первым относят меры карантинного, гигиенического характера, выработку принципов лечения, тестирование и информирование населения. Вторые включают разработку и производство собственной вакцины, генетический надзор, приоритезацию групп населения, формирование новой модели социального поведения [Шкарин В.В., Соболева С.Ю., Соболев А.В., Днепровская И.В., Ивашева В.В., 2021].

В зависимости от строгости вводимых облигатных мер карантина и ограничений мобильности населения стратегии, по мнению авторов, различаются как *консервативные и демократические*. Консервативная нулевая стратегия предусматривает значительное ограничение передвижения потенциально контактного населения и его изоляцию в случае появления даже одного инфицированного в районе определенной местности. Такие меры вместе с Китаем выбрали Япония, Австралия, Вьетнам, Гонконг, Южная Корея. Демократическая стратегия предусматривает изоляцию инфицированного пациента и более мягкие ограничения для контактных лиц. Подобных мер придерживаются стра-

ны Европейского союза, Россия, страны бывшего СНГ, США.

Можно сказать, что в фокусе консервативной стратегии находятся здоровье населения, снижение заболеваемости и смертности, она направлена на прекращение распространения инфекции, экономические последствия ограничений не принимаются во внимание. Демократическая стратегия пытается соблюсти баланс, охватить эффектами как показатели здоровья, так и экономики. В начале пандемии мировое сообщество в целом выбрало консервативную стратегию, страны одна за другой вводили локдауны, что быстро привело к значительным проблемам в отраслях, зависимых от клиентопотока (туристическая сфера, ресторанный бизнес и др.), а затем распространилось и на некоторые другие отрасли. Однако после снятия ограничений было отмечено и довольно быстрое восстановление экономических показателей во многих секторах, при том, что многие страны применяли дополнительные меры государственной поддержки [Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В., 2021].

В настоящее время только Китай остается последовательным приверженцем соблюдения жестких мер в отношении подавления пандемии COVID-19. Несмотря на снижение основных экономических показателей, КНР продолжает антиковидные мероприятия в полном масштабе, ориентируясь, в первую очередь, на медицинскую безопасность. Для оценки оправданности подобных мер, безусловно, нужно исполь-

зовать обширный пул статистической и другой информации, что в настоящее время не вполне возможно.

В то же время не отвечать на вопросы, как строгие меры сказываются на экономике, социуме и системе здравоохранения, нельзя, поскольку происходящие в настоящее время кризисные явления, сопровождающиеся снижением всех базовых экономических показателей, актуализируют такую оценку. При этом в 2022 году, помимо пандемии, действует ряд негативных внешнеполитических факторов, поэтому в анализе необходимо учитывать мультифакторность эффектов стратегий противодействия пандемии.

Возвращаясь к проблематике Китая, отметим, что по числу заболевших и умерших страна значительно отстает от всех стран при том, что первой приняла удар пандемии. И сейчас все вспышки заболеваемости жестко подавляются.

Приведем некоторые основные экономические показатели в страновом разрезе и сопоставим их динамику. При сравнении выборочных экономических показателей по странам КНР, США, России и Еврозоны видно следующее.

США, КНР и Россия показали падение темпов роста ВВП во втором квартале 2022 года. Данные по ВВП США свидетельствуют, что американская экономика входит в рецессию. Темпы роста ВВП России замедляются в связи с тем, что страна все сильнее страдает от санкционных ограничений. Еврозона показала падение на 0,1 % (см. Таблица 1).

Таблица 1

Показатели темпов роста ВВП, в %

Table 1

Indicators of GDP growth rates, %

№ п/п	Регионы мира	Темп роста ВВП, 1 кв. 2022 г.	Темп роста ВВП, 2 кв. 2022 г.
1	Еврозона	0,8	0,7
2	КНР	4,8	-2,6
3	США	0,6	-1,6
4	Россия	3,5	-4,1

Составлено авторами по [Китай – экономические показатели, 2022% Таблицы уровня инфляции, 2022]

Темп роста ВВП Китая снизился на 2,6 %. Международный валютный фонд (МВФ) ухудшил прогноз роста ВВП Китая в 2022 году до 3,3%. Интересно, что эксперты связывают это не только с текущими проблемами мировой экономики, но и с новыми локдаунами и усугубляющимся кризисом в сфере недвижимости Китая [МВФ ухудшил прогноз, 2022; Официальный сайт Всемирного банка, 2022; Съезд-то он съезд, 2022]. Негативные тенденции продолжают действовать, несмотря на зна-

чительный вклад в ВВП страны (более 16%) экономических кластеров, имеющих локальную инфраструктуру и находящихся в фазе развития конкуренции [Бурук А.Ф., Убоженко Е.В., 2019; Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В., 2021].

Данные об уровне и динамике показателей безработицы показывают относительную стабильность значений: на 0,1% уровень безработицы снизился в Евроне и на 0,2% повысился в США (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Уровень безработицы в регионах мира, в %

Table 2

Unemployment rate in the regions of the world, %

№п/п	Регионы мира	Уровень безработицы, август 2022 г.	Уровень безработицы, сентябрь 2022 г.
1	Еврозона	6,7	6,6
2	КНР	5,4	5,3
3	США	3,5	3,7
4	Россия	3,9	3,9

Составлено авторами по [Китай – экономические показатели, 2022]

Показатели инфляции и роста цен (см. табл. 3) демонстрируют значительный рост в США и Евроне, а в России, в частности, характеризуются двучисленными значениями [Таблицы уровня инфляции, 2022]:

- в России 2021 году инфляция составляла 6,69% в августе и 7,41% в сентябре; в 2022 году – уже 15,1% в августе и 14,3% в сентябре;

- в КНР инфляция в 2021 году составила 0,9%, а в 2022 году превысила двухпроцентный порог;

- в США рост инфляции в 2022 превысил 8% в годовом выражении, в 2021 году показатель был на уровне 4,7%.

Рассмотрение инфляционных процессов в Евроне представляется довольно сложной задачей, так как показатели существенно дифференцированы по различным странам:

- самые плохие показатели в Эстонии (25,2 % в августе 2022 года, в 2021 году в том же месяце – 5,0%);

- наилучшая ситуация во Франции (2,4% в августе 2021 года и 6,5% в августе 2022 года).

В среднем по Евроне инфляция в июне 2021 года составила 2,2%, а в 2022 уже 8,9% [Таблицы уровня инфляции, 2022].

Таблица 3

Уровень инфляции, квартал к кварталу 2022 год в %

Table 3

Inflation rate, quarter to quarter 2022, %

№ п/п	Регионы мира	Уровень инфляции, август 2022 г.	Уровень инфляции, сентябрь 2022 г.
1	Еврозона	8,9	9,1
2	КНР	2,7	2,5

№ п/п	Регионы мира	Уровень инфляции, август 2022 г.	Уровень инфляции, сентябрь 2022 г.
3	США	8,5	8,3
4	Россия	15,1	14,3

Составлено авторами по [Таблицы уровня инфляции, 2022; Китай – экономические показатели, 2022]

Данные таблицы 3 демонстрируют увеличение инфляции по всем рассматриваемым регионам в среднем в 2-4 раза. Значительный рост в Еврзоне и США говорит о том, что мировые инфляционные процессы повлияли в том числе и на страны с развитой экономикой, не только на Россию и развивающиеся страны.

Ситуацию с ухудшением показателей, наряду с пандемией, усугубляют также и санкционные ограничения США и Евросоюза, которые привели к отрицательным экономическим эффектам не только для России, но в самих странах – инициаторах санкций. Синергетика отрицательных результатов выражается в росте инфляции, энергетическом кризисе Еврзоны, нарушении экономических контактов стран ЕвразЭС и Еврзоны. В этой ситуации более в выгодном положении ока-

зывается Китай как выгодоприобретатель финансовой и логистической перестройки мирового хозяйства, однако консервативная нулевая стратегия толерантности COVID-19 и непрерывные локдауны, а также накопившиеся долговые обязательства по недвижимости в банковской системе, мешают КНР в полной мере использовать экономические преимущества [Китай и США меряются кризисами, 2022].

В настоящее время в Китае фиксируется примерно 166 случаев заражения в сутки (см. таблицу 4). Другие страны, где количество заболевших за сутки исчисляется несколькими десятками тысяч (например, в США – 63035, Еврзона – 83517), продолжают использовать демократическую стратегию и не вводят строгие ограничения, препятствующие экономическим взаимодействиям.

Таблица 4

Показатели заболеваемости на 21.09.2022 г.

Table 4

Morbidity rates as of 21 September 2022

№ п/п	Регионы мира	Число зараженных в сутки, чел.
1.	Еврзона	83517
2.	КНР	166
3.	США	63035
4.	Россия	53045

Составлено авторами по [Коронавирус в Китае, 2022; Коронавирус. Статистика коронавируса, 2022]

Такие различия свидетельствуют о том, что власти Китая преимущественно обеспокоены распространением вируса и ростом заболеваемости и в меньшей степени – влиянием антиковидных мероприятий на экономические показатели. Это также говорит о том, что устойчивость, достигнутая экономикой Китая за прошедшие годы, и выход мировые лидеры

дают возможность властям сознательно пойти на некоторый финансовый риск.

В результате совокупности действий можно констатировать следующие существенные результаты по снижению показателей численности зараженных, по которым Китай в разы превосходит все сравниваемые страны, и специфические особен-

ности организации здравоохранения в КНР:

– сочетание традиционных западных и восточных подходов в лечении и диагностике;

– относительно небольшой бюджет финансирования отрасли (около 5% ВВП) по сравнению с развитыми странами Еврозоны (10% ВВП и более) [Sarah Thomson, Thomas Foubister, Elias Mossialos, 2022];

– низкие показатели обеспеченности средним медицинским персоналом: 2,94 зарегистрированных медсестер на тысячу человек [15]; по данным за 2020 год, на 10 тыс. населения в Китае 18 врачей, в России – 37, в Германии 42, Швеции 54 [В Минздраве назвали регионы, 2022; Количество врачей в разных странах, 2022];

– низкая обеспеченность числомоек: в 2018 г. – 6,03 на тысячу человек, тогда как в России этот показатель составлял 6,8; в 2020 г. – 4,34, в России – 8 [Предложения по неотложным мерам в здравоохранении РФ, 2022; Число больничных коек на 1000 человек, 2022].

Перечисленные особенности китайского здравоохранения являются отчасти наследием командно-административной экономики, однако даже недофинансирование, сравнительно небольшое количество медицинских работников и больничных коек не стали препятствием в достижении успеха в борьбе с COVID-19. Реализация консервативной стратегии нулевой толерантности в период пандемии тем не менее положительно сказалась на социальной и медицинской эффективности работы сферы здравоохранения.

Заключение

Китайская модель здравоохранения, осуществляющая консервативную стратегию по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, способствует замедлению темпов экономического роста национальной экономики, но при этом эффективно выполняет здоровьесберегающую функцию. Однако мировое сообще-

ство, внимательно наблюдающее за падением ВВП Китая в третьем квартале 2022 г., выражает серьезную обеспокоенность этим, что может привести к рецессии и усугубить экономическую ситуацию в мире.

Распространение пандемии COVID-19 поставило руководителей сферы здравоохранения различных стран перед выбором этического характера: социальная (сохранение людей) или экономическая (рост ВВП) целесообразность. Напомним, что даже в Европе в период строгих ограничений население требовало их снятия и восстановления работы предприятий, рабочих мест, люди оценивали экономические риски выше, чем риски для здоровья. Чтобы не разрушить процессы функционирования экономики практически во всех странах были использованы меры поддержки различных отраслей, предприятий и различных категорий граждан. В настоящее время большинство государств сменило тактику проведения санитарных мероприятий, однако Китай остается последовательным приверженцем применения мер строжайшей изоляции. Как в будущем это скажется на развитии китайской экономики, сложно прогнозировать, особенно при современном сочетании факторов мировой среды, но несомненно то, что заболеваемость в густонаселенной стране стабильно в последний год остается на критически низком уровне, что, естественно, говорит об эффективности стратегии нулевой толерантности.

Список литературы

1. Бурок А.Ф., Убоженко Е.В., 2019. Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Том 9. № 9А. С. 49-57.
2. В Минздраве назвали регионы России с самым большим числом врачей. URL: <https://rg.ru/2019/08/06/reg-dfo/v-minzdrave-nazvali-regiony-rossii-s-samym-bolshim-chislom-vrachej.html> (дата обращения 03.10.22)
3. Китай – экономические показатели. URL:

<https://ru.tradingeconomics.com/china/indicators>
(дата обращения 03.10.22)

4. Китай и США меряются кризисами. URL: <https://ria.ru/20221009/kitay-1822479795.html> (дата обращения 12.10.22)

5. Количество врачей в разных странах. URL: https://aif.ru/society/healthcare/kolichestvo_vrachey_v_raznyh_stranah_infografika (дата обращения 12.10.22)

6. Коронавирус в Китае. URL: <https://horosho-tam.ru/kitai/coronavirus> (дата обращения 03.10.22)

7. Коронавирус. Статистка коронавируса (штамм Омикрон) в России и в мире в реальном времени. URL: <https://coronavirus-monitor.info> (дата обращения 03.10.22)

8. Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В., 2021. Генезис неравновесности экономических микросистем: экзогенные и эндогенные факторы // Проблемы теории и практики управления. 2021. № 1. С. 21-35.

9. Ломовцева О.А., Соболева С.Ю., Соболев А.В., 2021. Сравнительная характеристика моделей государственной поддержки национальных экономик стран мира в условиях пандемии COVID-19 // Вестник университета. 2021. № 1. С. 91-98.

10. МВФ ухудшил прогноз по росту ВВП Китая в 2022 году до 3,3%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/15313853> (дата обращения 05.10.22)

11. Официальный сайт Всемирного банка. ВВП (в текущих долларах США) – Russian Federation. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU> (дата обращения 17.10.22)

12. Предложения по неотложным мерам в здравоохранении РФ по борьбе с эпидемией нового коронавируса. URL: https://www.vshouz.ru/docs/covid19/01042020_v_er.pdf (дата обращения 03.10.22)

13. Растет число медицинского персонала и больничных коек в Китае. URL: https://news.rambler.ru/asia/42239110/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 03.10.22)

14. Съезд-то он съезд // Газета Коммерсант. 17.10.2022. №192 (7393). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5619040> (дата обращения 18.10.2022)

15. Таблицы уровня инфляции. URL: <https://уровень-инфляции.рф/> (дата обращения 03.10.22)

16. Число больничных коек на 1000 человек в разных странах. URL: https://aif.ru/society/healthcare/chislo_bolnichnyh_koek_na_1000_chelovek_v_raznyh_stranah_info_grafika (дата обращения 17.10.22)

17. Шкарин В.В., Соболева С.Ю., Соболев А.В., Днепровская И.В., Ивашева В.В., 2021. Государственная стратегическая модель мер профилактики распространения коронавирусной инфекции // Волгоградский научно-медицинский журнал. 2021. № 4. С. 55-59.

18. Public Health Agency of Sweden. URL: <https://www.government.se/government-agencies/public-health-agency--folkhalsomyndigheten/> (дата обращения 18.10.22)

19. Sarah Thomson, Thomas Foubister, Elias Mossialos Финансирование здравоохранения в Европейском союзе. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0/016/126025/e92469R.pdf (дата обращения 17.10.22)

References

1. Buruk, A.F., Ubozhenko, E.V. (2019), "The experience of conducting cluster policy in Asia and China", *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 9, 49-57.
2. "China – economic indicators" [online], available at: <https://ru.tradingeconomics.com/china/indicators> (Accessed 03 October 2022)
3. "China and the United States are measured by crises" [online], available at: <https://ria.ru/20221009/kitay-1822479795.html> (Accessed 12 October 2022)
4. "Coronavirus in China" [online], available at: <https://horosho-tam.ru/kitai/coronavirus> (Accessed 03 October 2022)
5. "Coronavirus. Statistics of coronavirus (Omicron strain) in Russia and in the world in real time" [online], available at: <https://coronavirus-monitor.info> (Accessed 03 October 2022)
6. "GDP (in current US dollars) – Russian Federation" [online], available at: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locale=ru&locations=RU> (Accessed 17 October 2022)
7. Lomovtseva, O.A., Soboleva, S.Yu., Sobolev, A.V. (2021) "Genesis of disequilibrium

of economic microsystems: exogenous and endogenous factors”, Problems of management theory and practice, 1, 21-35. (inRussian)

8. Lomovtseva, O.A., Soboleva, S.Yu., Sobolev, A.V. (2021) “Comparative characteristics of models of state support of national economies of the countries of the world in the conditions of the COVID-19 pandemic”, Bulletin of the University, 1, 91-98. (inRussian)

9. “[Public Health Agency of Sweden](https://www.government.se/government-agencies/public-health-agency--folkhalsomyndigheten/)” [online], available at: <https://www.government.se/government-agencies/public-health-agency--folkhalsomyndigheten/> (Accessed 18 October 2022)

10. “Proposals for urgent measures in the healthcare of the Russian Federation to combat the epidemic of the new coronavirus” [online], available at: https://www.vshouz.ru/docs/covid19/01042020_v_er.pdf (Accessed 03 October 2022)

11. “The Ministry of Health named the regions of Russia with the largest number of doctors” [online], available at: <https://rg.ru/2019/08/06/reg-dfo/v-minzdrave-nazvali-regiony-rossii-s-samym-bolshim-chislom-vrachej.html> (Accessed 03 October 2022)

12. “The number of doctors in different countries” [online], available at: https://aif.ru/society/healthcare/kolichestvo_vrachey_v_raznyh_stranah_infografika (Accessed 12 October 2022)

13. “The IMF has worsened the forecast for China's GDP growth in 2022 to 3.3%” [online], available at: <https://tass.ru/ekonomika/15313853> (Accessed 05 October 2022)

14. “The number of medical personnel and hospital beds in China is growing” [online], available at: https://news.rambler.ru/asia/42239110/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (Accessed 03 October 2022)

15. “The congress is the congress”, (2022), Kommersant newspaper, 92 (7393) [online], available at: <https://www.kommersant.ru/doc/5619040> (Accessed 18 October 2022)

16. “Tables of the inflation rate” [online], available at: <https://уровень-инфляции. RF/> (Accessed 03 October 2022)

17. “The number of hospital beds per 1000 people in different countries” [online], available at:

https://aif.ru/society/healthcare/chislo_bolnichnyh_koek_na_1000_chelovek_v_raznyh_stranah_info_grafika (Accessed 17 October 2022)

18. Shkarin, V.V., Soboleva, S.Yu., Sobolev, A.V., Dneprovskaya, I.V., Ivasheva, V.V. (2021) “State strategic model of measures to prevent the spread of coronavirus infection”, Volgograd Scientific and Medical Journal, 4, 55-59. (in Russian)

19. Thomson, S., Foubister, T., Mossialos, E. (2010) *Healthcare financing in the European Union*, available at: https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0/016/126025/e92469R.pdf (Accessed 17 October 2022)

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Ломовцева Ольга Алексеевна, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» (Москва, Российская Федерация)

Olga A. Lomovtseva, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics and Management, GAOU VO of the city of Moscow "Moscow City Pedagogical University" (Moscow, Russian Federation)

Соболева Светлана Юльевна, доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономики и менеджмента федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, (Волгоград, Российская Федерация)

Svetlana Yu. Soboleva, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Economics and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation (Volgograd, Russian Federation)

Соболев Александр Витальевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, (Волгоград, Российская Федерация)

Alexander V. Sobolev, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volgograd State Medical University" of the Ministry of Health of the Russian Federation (Volgograd, Russian Federation)

УДК 61.004

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-3

Хайитов Ш. Н.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ВНЕДРЕНИЯ
ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМУ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

Бухарский инженерно-технологический институт, Узбекистан, 200100,
г. Бухара, ул. К. Муртазаева, 15

e-mail: sherbek-market@mail.ru

Аннотация.

Современные технологии помогают медицинским учреждениям обеспечить качественное обслуживание пациентов даже в экстремальных условиях, подобных созданным пандемией. При этом пандемия выявила важность проблем внедрения и эффективности инновационных технологий в медицинскую сферу. Когда пик пандемии пройдет, и жизнь вернется в обычное русло, национальные службы здравоохранения, безусловно, продолжат оптимизировать области, в которых использование новых технологий повышает эффективность работы медицинских учреждений.

В исследовании были изучены теоретические основы разработки стратегии развития инновационных технологий и инновационной системы в здравоохранении и проанализировано текущее состояние системы здравоохранения Республики Узбекистан. Для реализации этих проблем очень важны новые знания, изменение мышления и человеческого поведения. Применение перечисленных элементов инновационной практики возможно и для решения других глобальных проблем: изменения климата, защиты окружающей среды, нехватки чистой пресной воды [Palanica, Fossat, 2020].

В исследовании рассмотрены вопросы цифровизации в процессе разработки логической структуры системной базы данных и использование возможностей веб-технологий при обработке этих данных. Также в исследовании представлены аспекты внедрения инновационных технологий организации работы медицинского персонала в многопрофильном стационаре.

Обработка накопленных знаний в определенной области и принятие на их основе соответствующих решений требует от специалиста времени и навыков. Поэтому будет важно организовать таблицу базы данных всех необходимых материалов и использовать их при диагностике пациентов. Потому что важно выявлять синдромы на основе симптомов в организме человека. Эти синдромы основаны на исходной информации, предоставленной пациентом, но врач должен определить, насколько они точны, и принять окончательное решение.

Ключевые слова: цифровизация, инновационные технологии, инновационные системы, веб-технологии, здравоохранение, технологическая трансформация, модернизация здравоохранения, медицинские услуги, инновации в медицине

Информация для цитирования: Хайитов Ш. Н. Перспективы цифровизации и внедрения инновационных технологий в систему здравоохранения республики

Узбекистан // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8.
№ 4. С. 24-35. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-3

Sherbek N. Khayitov

**PROSPECTS OF DIGITALIZATION AND
INTRODUCTION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES
INTO THE HEALTHCARE SYSTEM OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN**

Bukhara Institute of Engineering and Technology, 15 K. Murtazayev St., Bukhara, 200100,
Uzbekistan

e-mail: sherbek-market@mail.ru

Abstract.

Modern technologies help medical institutions provide quality patient care even in extreme conditions like those created by the pandemic. At the same time, the pandemic has revealed the importance of the problems of implementation and effectiveness of innovative technologies in the medical field. As the peak of the pandemic passes and life returns to normal, national health services will certainly continue to optimize areas where the use of new technologies improves the efficiency of healthcare facilities.

The study examined the theoretical foundations for developing a strategy for the development of innovative technologies and an innovative system in healthcare and analyzed the current state of the healthcare system in the Republic of Uzbekistan. To implement these problems, new knowledge, a change in thinking and human behavior are very important. The application of the listed elements of innovative practice is also possible to solve other global problems: climate change, environmental protection, lack of clean fresh water [Palanica, Fossat, 2020].

The study deals with the issues of digitalization in the process of developing the logical structure of the system database and the use of web technologies in the processing of this data. The study also presents aspects of the introduction of innovative technologies for organizing the work of medical personnel in a multidisciplinary hospital

Processing the accumulated knowledge in a certain area and making appropriate decisions based on it requires time and skills from a specialist. Therefore, it will be important to organize a database table of all the necessary materials and use them in the diagnosis of patients. Because it is important to identify syndromes based on symptoms in the human body. These syndromes are based on baseline information provided by the patient, but it is up to the clinician to determine how accurate they are and make the final decision.

Key words: digitalization; innovative technologies; innovative systems; web technologies; healthcare; technological transformation; healthcare modernization; medical services; innovations in medicine

Information for citation: Sherbek N. Khayitov “Prospects of digitalization and introduction of innovative technologies into the healthcare system of the republic of Uzbekistan”, *Research Result. Economic Research*, 8(4), 24-35, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-3

Введение

Технологическая трансформация здравоохранения – это мировая тенденция. Ученые и разработчики создают новые решения для повышения доступности, комфортности и результативности медицинских услуг, а правительства реализуют программы по модернизации здравоохранения. В мировом профессиональном сообществе идет активное накопление идей и результатов экспериментов, поиск наиболее эффективных подходов, связанных с использованием инноваций в медицине. Интерес компаний реального сектора экономики к данному направлению связан с огромным потенциалом рынка.

Поскольку здравоохранение относится к социальной сфере, основными ориентирами для создателя инновационного продукта или услуги в этой области являются не только экономический, но и медицинский и социальный эффекты инновации. Таким образом, применительно к здравоохранению инновацию можно определить, как конечный результат инновационной деятельности, внедренный в работу медицинской организации и приносящий положительный эффект (медицинский, социальный или экономический).

При подготовке квалифицированных и профессионально зрелых кадров для медицинской системы важно, прежде всего, использовать инновационные достижения, внедрять инновационные технологии в процесс медицинского образования и эффективно использовать их в образовательных учреждениях. В Узбекистане на практике до сих пор нет тесной связи между республиканскими специализированными медицинскими центрами и их филиалами на основе телевизионной медицины. Поэтому внедрение инновационных технологий в работу медицинских работников сферы здравоохранения является одним из наиболее актуальных вопросов на сегодняшний день.

На основе комплексного изучения медико-социальных и организационных проблем деятельности медицинских

работников в современных социально-экономических условиях, научно обосновать внедрение инновационных технологий организации работы медицинского персонала в многопрофильном стационаре и исходя из этого, формировании навыков по созданию технологий экспертных систем.

Системы медицинского консультирования созданы в странах с развитой медициной, но в нашей республике такой системы пока нет. Благодаря внедрению систем медицинского консультанта достигается создание базы знаний из этой области, тем самым создавая основу для решения вопроса автоматизации в области медицины. В данной статье впервые представлены результаты анализа деятельности медицинского персонала путем изучения эффективности использования рабочего времени, опроса средних медработников и пациентов, доказана эффективность данной инновационной организационной формы. Результаты изучения процесса непрерывного профессионального развития медицинского персонала теоретически обосновывают последовательность действий в развитии медицинского персонала в условиях медицинской организации. Выдвинутые в результате проведенного исследования выводы и предложения имеют научно-практическое значение для определения направлений, форм и содержания непрерывного профессионального развития персонала медицинской организации, позволяющие разработать и научно обосновать предложения по внедрению инновационных технологий организации работы медицинского персонала в многопрофильном стационаре. Полученные данные могут быть использованы в целях оптимизации труда медицинских работников стационарных лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) на уровне учреждений, региональном и республиканском уровнях. Предложенные мероприятия позволят повысить продуктивность работы медицинского персонала, улучшить профессиональные характеристики и условия жизни

медработников, повысить удовлетворенность выполняемой работой, а, следовательно, увеличить качество медицинской помощи, что скажется на удовлетворенности пациентов качеством оказанной им стационарной помощи. Это необходимо для создания базы знаний в этой области. Обычно база знаний создается ведущими специалистами в данной области и основывается на их советах, что позволяет во многих отношениях создать превосходную базу знаний, которой смогут пользоваться не только обычные пользователи, но и молодые специалисты в этой области. В результате ее непрерывного развития возможно создание экспертной системы в этой области, но экспертных систем в области медицины в мировом масштабе не существует.

Основная часть

Внедрение инновационных технологий позволит создать более эффективную систему здравоохранения, экономить время и средства, будет способствовать улучшению качества предоставляемых медицинских услуг, повышению уровня здоровья населения, снижению уровня смертности, увеличению продолжительности жизни населения нашей страны.

Национальный план мероприятий в области цифрового здравоохранения коррелируется с политикой и нормативно-правовыми документами Республики Узбекистан. Он позволяет ответственным ведомствам Узбекистана связать все мероприятия в области цифрового здравоохранения с конкретными мерами по цифровой трансформации.

Рис. 1. Обзорная дорожная карта Национального цифрового здравоохранения
Fig. 1. Overview roadmap of the National Digital Healthcare

Создание действительно современной системы здравоохранения предполагает повышение качества и доступности медицинской помощи, позволит своевременно выявлять болезни, предотвращать их развитие, даст доступ к медицине большему количеству людей и в конечном итоге – улучшит качество их жизни.

Стратегия цифровизации сферы здравоохранения постепенно внедряется и

совершенствуется со временем исходя из вызовов современности.

За годы независимости в сфере здравоохранения Узбекистана было проведено множество реформ и достигнуто много положительных результатов. В следующей таблице представлен анализ основных показателей здравоохранения Узбекистана.

Таблица 1

Основные показатели здравоохранения Узбекистана

Table 1

The main indicators of health care in Uzbekistan

№	Наименование	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
1	Число больничных учреждений	1106	1135	1165	1205	1232
2	Число больничных коек:					
3	всего, тыс.	132	135,7	153,6	153,4	161
4	на 10 000 населения	41,1	41,6	46,6	45,2	46,6
5	Число пролеченных больных в стационарах всего, тыс.	5581,5	5984,8	6235,6	6154	5532,1
6	Численность населения на одну больничную койку	243	241	215	221	213
7	Число коек для беременных женщин и рожениц:					
8	всего, тыс.	17,4	17,7	17,4	17,3	17,3
9	на 10 000 женщин (15-49 лет)	19,9	20,9	19,6	19,3	19,1
10	Число амбулаторно-поликлинических учреждений	6542	5296	5627	5955	6032
11	Мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, посещений в смену:					
12	всего, тыс.	411,9	405,3	440,8	468,6	682,6
13	на 10 000 населения	128,2	124,1	133,7	149,5	197,5
14	Число акушерско-гинекологических кабинетов	2640	2157	2186	1900	1982
15	Число детских поликлиник (отделений)	1783	1102	1128	2058	1067
16	Численность врачей всех специальностей:					
17	всего, тыс.	84,1	85,4	89,8	91,9	93,3
18	на 10 000 населения	26,2	26,1	27,2	27,1	27
19	Численность населения на одного врача	382	383	367	369	370
20	Численность женщин-врачей всех специальностей:					
21	всего, тыс.	43,2	43,1	44,8	44,3	44,4
22	в процентах к общей численности врачей	51,4	50,5	49,9	48,2	47,6
23	Численность среднего медицинского персонала:					
24	всего, тыс.	341,3	348,2	356,7	365,7	369,9
25	на 10 000 населения	106,3	106,6	108,2	107,8	107
26	Численность населения на одного среднего медицинского работника	94	94	92	92,7	93

Результаты работы и реформ, проводимых в сфере здравоохранения Узбекистана, наглядно отражены в этой таблице. При изучении последнего пятилетнего периода из цифр в таблице видно, что по всем основным показателям здоровья были достигнуты положительные изменения

В то же время следует отметить, что в нашей стране существуют еще не до конца решенные проблемы оздоровления населения. Анализ региональных аспектов этих проблем, повышение качества медицинского обслуживания населения связан с анализом мест больниц и амбулаторно-поликлинических учреждений.

Таблица 2

Сведения о больницах и поликлиниках, оказывающих медицинские услуги населению (по состоянию на 2021 год)

Table 2

Information about hospitals and polyclinics providing medical services to the population (as of 2021)

Регионы	Общая численность населения	Количество больниц	Количество больничных коек	Количество населения, приходящаяся на одну больницу	Количество населения, приходящаяся на одну койку	Количество амбулаторно-поликлинических клиник	Среднее количество населения на одну амбулаторную поликлинику.
Республика Узбекистан	34558900	1232	160000	28051,1	216,0	6031	5730,2
Республика Каракалпакстан	1923700	51	7500	37719,6	256,5	342	5624,9
Андижанская область	3188100	154	15700	20701,9	203,1	489	6519,6
Бухарская область	1947100	89	7600	21877,5	256,2	531	3666,9
Джизакская область	1410050	54	5300	26112,0	266,0	184	7665,8
Кашкадарьинская область	3335400	88	10100	37902,3	330,2	504	6617,9
Навоийская область	1013600	37	4300	27394,6	235,7	305	3323,3
Наманганская область	2867500	108	12200	26550,9	235,0	316	9074,4
Самаркандская область	3947700	109	14800	36217,4	266,7	507	7786,4
Сурхандарьинская область	2680800	62	8700	43238,7	308,1	278	9643,2
Сырдарьинская область	860900	42	4000	20497,6	215,2	157	5483,4
Ташкентская область	2975900	93	15100	31998,9	197,1	535	5562,4
Ферганская область	3820000	126	19900	30317,5	192,0	517	7388,8
Хорезмская область	1893300	56	7200	33808,9	263,0	365	5187,1
Город Ташкент	2694400	147	25500	18329,3	105,7	921	2925,5

С точки зрения территориальных аспектов оказания услуг населению в Узбекистане большое значение имеет и количество больничных коек на душу населения. По состоянию на 2021 год в Республике Узбекистан насчитывается 1 232 больницы (таблица 1) и 160 000 коек.

Наряду с уровнем обеспеченности населения больничными учреждениями важным является показатель количества амбулаторно-поликлинических учреждений на душу населения.

На территории республики количество амбулаторно-поликлинических учре-

ждений составляет 6031, а на одну амбулаторно-поликлиническую организацию приходится 5730,2 населения (см. табл. 1).

Медицинские и средние медицинские работники выполняют основную задачу по оказанию услуг населению в сфере здравоохранения. Сегодня в системе здравоохранения республики работает более 91 тысячи медицинских работников. В среднем по республике на одного медицинского работника приходится 376 жителей (табл. 3).

Таблица 3

Численность населения, приходящаяся на медицинских и средних медицинских работников (по состоянию на 2021 год)

Table 3

Population of medical and secondary medical workers (as of 2021)

Регионы	Общая численность населения	Количество врачей	Средняя численность населения, приходящаяся на одного врача	Численность среднего медицинского персонала	Средняя численность населения на одного среднего медицинского работника
Республика Узбекистан	34558900	91912,0	376	356700	96,9
Республика Каракалпакстан	1923700	4785,3	402	18100	106,3
Андижанская область	3188100	7682,2	415	28800	110,7
Бухарская область	1947100	6009,6	324	23700	82,2
Джизакская область	1410500	2411,1	585	12100	116,6
Кашкадарьинская область	3335400	5956,1	560	34000	98,1
Навоийская область	1013600	2955,1	343	13500	75,1
Наманганская область	2867500	5568,0	515	29100	98,5
Самаркандская область	3947700	9354,7	422	29700	132,9
Сурхандарьинская область	2680800	4445,8	603	22100	121,3
Сырдарьинская область	860900	1764,1	488	12600	68,3
Ташкентская область	2975900	6123,3	486	31400	94,8
Ферганская область	3820000	8470,1	451	44300	86,2
Хорезмская область	1893300	5230,1	362	15900	119,1
Город Ташкент	2694400	21905,7	123	37900	71,1

Ежегодное информационное издание «Бюджет для граждан», публикуемое при содействии Министерства финансов и Программы развития Организации Объединенных Наций, знакомит обществен-

ность с государственным бюджетом Республики Узбекистан. В 2021 году данную публикацию впервые дополняет отчет о «Государственных расходах на здравоохранение». Новая публикация посвящена

расходам на здравоохранение, включая мероприятия по борьбе с COVID-19, расходы на амбулаторную и стационарную помощь, расходы на государственные программы по укреплению репродуктивного

здоровья населения и другие статьи расходов. Всего государственное финансирование здравоохранения в 2021 году составил 21 047,8 млрд сум. или 3,1 процента ВВП

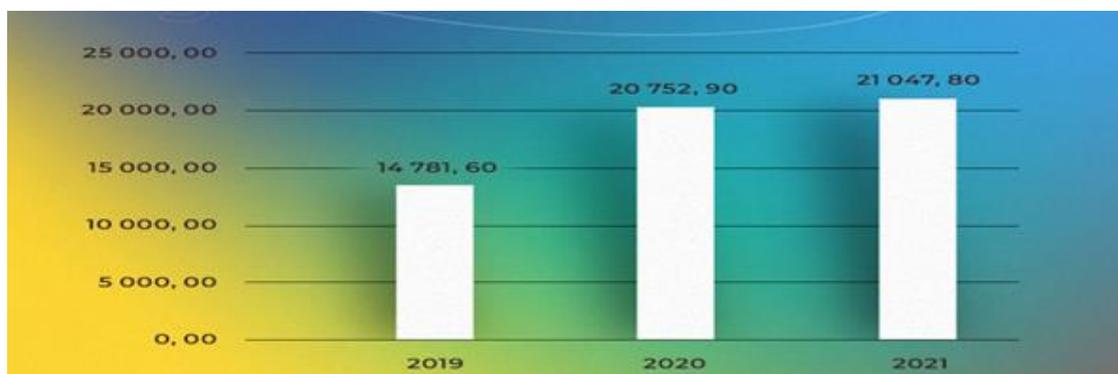

Рис. 2. Динамика расходов на здравоохранение
 Fig. 2. Dynamics of health care costs

Из графика видно, что по сравнению с прошлым годом расходы страны выросли на 1,42%, а по сравнению с 2019 годом – на 42,4%. Это свидетельствует о колоссальном внимании правительства, которое

было уделено здоровью граждан и совершенствованию системы.

Большая часть бюджета предназначена для заработных плат и отчислений, тогда как наименьшую долю занимают коммунальные услуги.

Рис. 3. Разбивка бюджета по статьям, в млрд. сум.
 Fig. 3. Breakdown of the budget by articles, in billion soums.

В статью «прочее» попали приобретение основных средств, расходы на продукты питания, фонд материального стимулирования и развития медицинских

учреждений, а также затраты на борьбу с коронавирусом.

В 2021 году расходы на заработные платы в сфере выросли на 21,36% по сравнению с 2019 годом. Из них 5 948,4 млрд

сумов предназначены для работников стационарных учреждений (больницы, клиники, госпитали, родильные дома, санатории, хосписы), 5 228.3 млрд сум – для амбулаторных (внебольничные врачебные

учреждения: поликлиники, амбулатории, фельдшерско-акушерские пункты, медико-санитарные части), а остальные средства направлены для прочих медучреждений.

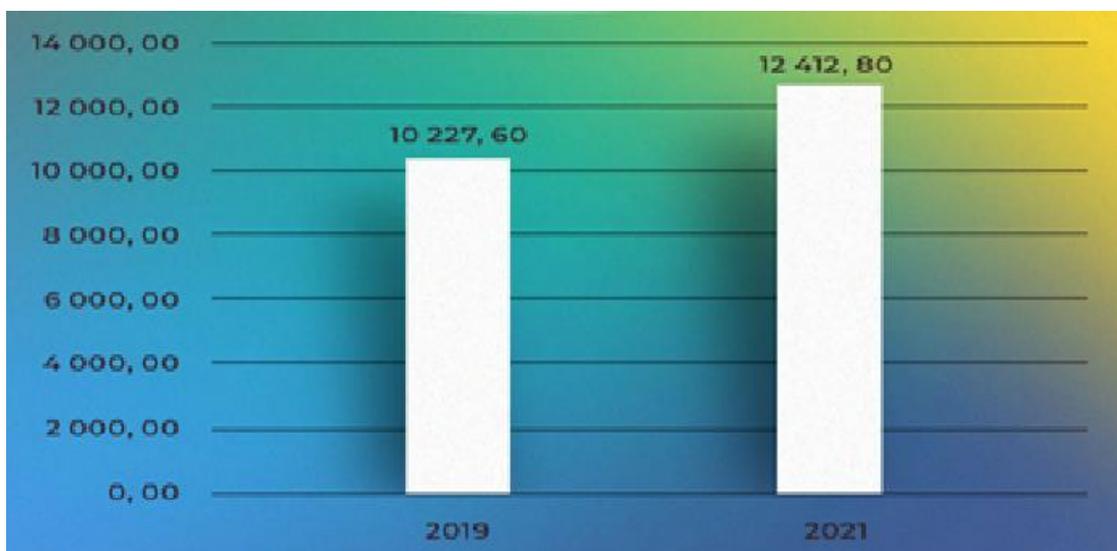

Рис. 4. Динамика роста заработных плат
 Fig. 4. Dynamics of wage growth

На расходы учреждений стационарной помощи направлено 8 081.0 млрд сумов, амбулаторной – 5 873.0 млрд сумов. Для финансирования других медицинских

учреждений предусмотрено 2 693.9 млрд сумов, для борьбы с коронавирусной инфекцией -3 млрд сумов, а на оснащение и реконструкцию -1.4 млрд сумов

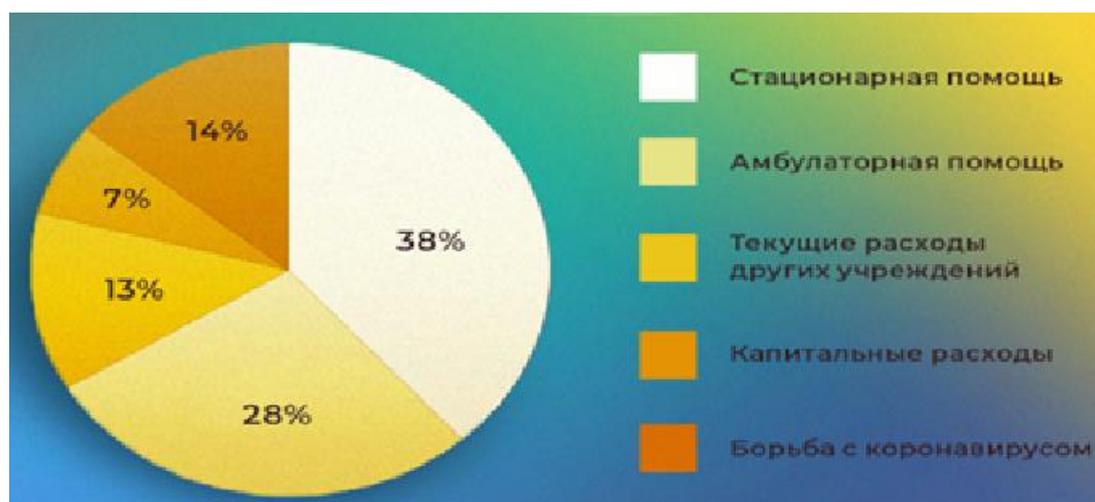

Рис. 5. Расходы на здравоохранение по видам медицинской помощи
 Fig. 5. Health care costs by type of medical care

В капитальные расходы входят затраты на строительство, реконструкцию и ремонт. На оснащение выделено всего 50

млрд. сумов в сравнении с 74 млрд. сумов прошлого года.

Рост заболеваемости и ухудшение эпидемиологической ситуации стали предпосылками к наращиванию потенциала материально-технического оснащения, увеличению базы медицинского оборудо-

вания и парка машин скорой помощи, а также увеличению фонда заработной платы медицинских работников. Рост расходов непосредственно связан с борьбой с коронавирусной инфекцией.

Рис. 6. Расходы в условиях пандемии
Fig. 6. Costs in a pandemic

На начало октября 2021 года вакцинированы более 5.7 млн человек. Закупка вакцины является самой большой статьёй расходов с показателем 1 135 млрд. сумов. Очевидное внимание правительства республики отражается в колоссальном росте расходов на охрану здоровья граждан. Финансирование сферы здравоохранения составляет 3.1% от ВВП. Показатели здоровья являются важнейшими показателями измерения эффективности работы системы здравоохранения наряду с показателями измерения опыта и эффективности оказания медицинской помощи [Бервик Д.М., 2008]. Реформа в области финансирования здравоохранения занимает важное место в программе государственных реформ. Увеличение государственных расходов на здравоохранение имеет решающее значение для улучшения показателей здоровья. В условиях низких государственных расходов и отсутствия общенациональной системы накопительного страхования население вынуждено тратить деньги из собственных карманов для получения доступа к этим основным услугам. Это, в свою очередь, приводит к неравному доступу к

услугам и недостаточно оптимальному пользованию профилактическими услугами.

Заключение

В результате рассмотрения перспектив цифровизации и внедрения инновационных технологий в систему здравоохранения Республики Узбекистан было установлено следующее:

1. Наиболее значимым предметом является внедрение инновационных технологий в работу медицинских работников сферы здравоохранения. Анализ показал, что инновационный процесс в медицине Узбекистана в целом сдерживается рядом факторов:

1) отсутствие определенной психологической готовности медицинского персонала к инновационным изменениям, эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации медицинских кадров, развития медицинской науки, аттестации (аккредитации) медицинских научных и образовательных учреждений по международным стандартам.

2) широкое внедрение системы электронного здравоохранения, создание комплекса интегрированных информационных систем и баз данных на основе единых национальных стандартов.

2. Для реализации этих принципов очень важны новые знания, изменение мышления и человеческого поведения. Применение перечисленных элементов инновационной практики возможно и для решения других глобальных проблем: изменения климата, защиты окружающей среды, нехватки чистой пресной воды. Современные технологии помогают медицинским учреждениям обеспечить качественное обслуживание пациентов даже в экстремальных условиях, подобных созданным пандемией.

3. Унификация национального законодательства в области здравоохранения и разработка непосредственно затрагивающих законов, направленных на повышение качества медицинских услуг и защиту прав пациентов, усиление ответственности и защиты медицинского персонала.

Список литературы

1. Бервик Д.М., Т.У. Нолан и Дж. Уиттингтон, 2008. Тройная цель: Медицинская помощь, здравоохранение и уровень издержек. Вопросы здравоохранения. Фонд здоровья (Миллвуд). 2008 Май-июнь; 27(3):759-69. doi: 10.1377/hlthaff.27.3.759. (turbopages.org)

2. Бiryukova A.C., 2017. Инвестиции в инновации: особенности инвестирования инновационных проектов в сфере здравоохранения // Евразийское пространство: добрососедство и стратегическое партнерство: Материалы VIII Евразийского экономического форума молодежи в 3 томах. – 2017(2): 167–170.

3. Волнухин А.В., Мирошникова Ю.В., Сибурина Т.А., Вечорко В.И., 2017. Повышение профессионального потенциала медицинских и административных кадров здравоохранения: основные проблемы, перспективные стратегии, организационные механизмы / под научной ред. Ю.В. Михайловой // Монография. – М.: РИО ЦНИИОИЗ, 2017. – 322.

4. Глобальный инновационный индекс 2019 г. К здоровому образу жизни: будущее медицинских инноваций // WIPO. – 2019. –

URL:

https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2019/ (дата обращения: 12.01.2021).

5. Глобальный инновационный индекс 2020 г. Кто будет финансировать инновации // WIPO. – 2020. – URL: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII_2020_KeyFindings_RU_web.pdf.

6. Alessi Ch., (2020). The effect of the COVID-19 epidemic on health and care – is this a portent of the 'new normal'? // Healthcare IT news. – 2020. – 31.03. – URL: <https://www.healthcareitnews.com/blog/europe/ef-fect-covid-19-epidemic-health-and-care-portent-new-normal>.

References

1. Berwick D.M., T.W. Nolan and J. Whittington, (2008). The triple goal: Medical care, healthcare and the level of costs. Health issues. Health Foundation (Millwood). 2008 May-June; 27(3):759-69. doi: 10.1377/hlthaff.27.3.759 [Electronic resource] (turbopages.org)

2. Biryukova A.S., (2017). Investing in innovations: features of investing in innovative projects in the field of healthcare // Eurasian Space: Good Neighborliness and Strategic Partnership: Proceedings of the VIII Eurasian Economic Youth Forum in 3 volumes. – 2017(2): 167-170. (in Russian)

3. Volnukhin A.V., Miroshnikova Yu.V., Siburina T.A., Vechorko V.I., (2017). Improving the professional potential of medical and administrative personnel of healthcare: main problems, promising strategies, organizational mechanisms / under the scientific editorship of Yu.V. Mikhailova // Monograph. – M.: RIO TSNPIOIZ, 2017. – 322. (in Russian)

4. Global Innovation Index 2019 Towards a healthy lifestyle: the future of medical innovations // WIPO. – 2019. – URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/ru/2019/

5. Глобальный инновационный индекс 2020 г. Кто будет финансировать инновации // ВОИС. – 2020. – URL: https://www.globalinnovationindex.org/userfiles/file/reportpdf/GII_2020_KeyFindings_RU_web.pdf

6. Alessi Ch., (2020). The effect of the COVID-19 epidemic on health and care – is this a portent of the 'new normal'? // Healthcare IT news. – 2020. – 31.03. – URL: <https://www.healthcareitnews.com/blog/europe/ef-fect-covid-19-epidemic-health-and-care-portent-new-normal>.

Информация о конфликте интересов:
авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Хайитов Шербек Наимович, кандидат экономических наук, декан факультета «Системы управления технологических

процессов» Бухарского инженерно-технологического института (Бухара, Узбекистан)

Sherbek N. Khayitov, Candidate of Economic Sciences, Dean of the Faculty of "Control Systems of Technological Processes", Bukhara Institute of Engineering and Technology (Bukhara, Uzbekistan)

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
BRANCH AND REGIONAL ECONOMY

УДК 332

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-4

Дмитриева Л.В.

**ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ФАКТОРОВ
РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ
МЕТОДОМ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА**

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», ул. Ермака, д. 39,
г. Иваново, 153025, Россия.

e-mail: ludmilavd@yandex.ru

Аннотация.

Целью данного исследования является выявление взаимосвязей основных факторов, присущих региональной экономической системе. Исследование проведено с применением метода корреляционного анализа. Научная новизна заключается в разработке на основе статистических данных субъектов с учетом данных Росстата, Минфина России и Центрального банка выводов о взаимообусловленности ключевых индикаторов регионального развития. Выявлены и статистически оценены уровни связей между показателями, что позволило сделать вывод о присутствии ряда факторов «эффекта колеи». Расчет показателей и визуализация результатов подготовлены с использованием алгоритмов анализа данных на языке программирования R. Сделаны выводы о высокой взаимной обусловленности инвестиций и накопленных основных фондов в регионе, кредитной нагрузке и объемом вкладов, инвестициями и собственными доходами бюджета и др. Полученные результаты могут быть использованы при разработке мер региональной экономической политики, а также управленческих решений в условиях нестабильной экономической ситуации.

Ключевые слова: экономические показатели региона; модель «черного ящика» региона; корреляционный анализ; инвестиции; факторы региональной экономики.

Информация для цитирования: Дмитриева Л.В. Выявление взаимосвязей факторов регионального развития методом корреляционного анализа // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.8. № 4. С. 36-46. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-4

Lyudmila V. Dmitrieva

**REVEALING RELATIONSHIPS OF REGIONAL
DEVELOPMENT FACTORS BY THE METHOD
OF CORRELATION ANALYSIS**

Ivanovo State University, 39 Ermak St., Ivanovo, 153025, Russia.

e-mail: ludmilavd@yandex.ru

Abstract.

The purpose of this study is to identify the interrelationships of the main factors inherent in the regional economic system. The study was conducted using the method of correlation analysis. The scientific novelty lies in the development of conclusions on the interdependence of key indicators of regional development based on the statistical data of the subjects, taking into account the data of Rosstat, the Ministry of Finance of Russia and the Central Bank. The levels of relationships between the indicators were identified and statistically evaluated, which allowed us to conclude about the inherent "path dependence" of a number of factors. The calculation of indicators and visualization of results are prepared using data analysis algorithms in the programming language R. Conclusions are drawn about the high mutual conditionality of investments and accumulated fixed assets in the region, the credit load and the volume of deposits, investments and own budget revenues, etc. The results obtained can be used in the development of regional economic policy measures.

Key words: economic indicators of the region; "black box" model of the region; correlation analysis; investments; key factors of the regional economy.

Information for citation: Dmitrieva L.V. "Revealing relationships of regional development factors by the method of correlation analysis", *Research Result. Economic Research*, 8(1), 36-46, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-4

Введение

В настоящее время становится очевидной необходимость переосмысления ряда базовых предпосылок концептуального понимания регионального развития, а также обновления представлений о сущности реализации региональной политики управления экономическим развитием, выделением ключевых факторов и индикаторов для оценки эффективности ее реализации.

В современных футурологических концепциях развития экономических систем: наблюдается переход от концепции VUCA (Volatility – изменчивость, Uncertainty – неопределенность, Complexity – сложность, Ambiguity – неоднозначность) [Pearse N. J., 2014] к подходу BANI (Brittle – хрупкий, Anxious – тревожный,

Nonlinear – нелинейный, Incomprehensible – непостижимый) [Godoy M. F., Ribas F. D., 2021].

Таким образом, предъявляются принципиально новые требования к оперативности принятия решений на региональном уровне с целью реагирования на происходящие события и необходимостью поддержания устойчивости социально-экономической системы на региональном уровне.

В виду высокой волатильности происходящих процессов, связанных с пандемией Covid-19, а также проведением специальной военной операции происходят сбои в логистических процессах, устоявшихся практиках ведения бизнеса, ограничениях в организации производственных процессов и др.

С учетом обозначенных вызовов целью настоящей статьи является анализ показателей развития региональных экономик за 2020–2021 гг. с целью формирования выводов об их устойчивости, взаимообусловленности и возможности оценки результатов работы региональных органов власти и в целом высших должностных лиц субъектов РФ опираясь на эти показатели.

Для целей настоящей статьи представляется целесообразным ввести определение региональной экономической политики.

По результатам анализа научных публикаций автором предлагается использовать следующее определение, взятое на основе определения экономической политики государства [Цветков В.А., Сухарев О.С., 2017]: региональная экономическая политика есть по существу генеральная линия действий региональных органов власти относительно системы мер управления экономикой, придающих направленность социально-экономическим процессам в соответствии с целями, задачами и интересами страны / региона и/или отдельных групп, занимающих высокое положение в иерархических звеньях управления (или социальной иерархии).

Экономическое развитие подразумевает изменение отдельных элементов системы, но поскольку элементы системы связаны друг с другом, то процесс развития приводит к изменениям в структуре системы, весом отдельных направлений и формированием новых доминирующих факторов и их динамики. Однако в целом социально-экономические системы демонстрируют устойчивость, а также собственную эволюцию, обеспечиваемую независимыми акторами (организациями в сфере экономики). Примером таких изменений являются решения компаний по обновлению оборудования, расширению производства, капитальному ремонту и другие. К таким решениям региональные органы власти имеют, как правило, самое отдаленное отношение, они принимаются ме-

неджментом компании в соответствии с рыночными условиями, обеспечивающими спрос на продукцию.

В статье представлены результаты исследования проведенного с применением метода корреляционно-регрессионного анализа, на данных Росстата, Минфина России, Центрального банка по субъектам Российской Федерации, анализ данных проводился с помощью инструментов и алгоритмов статистической среды на языке программирования R.

Основная часть

Модель и индикаторы региональной экономики. Существует множество моделей региональной экономики, с выделяемыми ключевыми факторами роста и условиями ее функционирования [North D. C., 1990; Исаев А.Г. 2022].

Основные вопросы с использованием моделей регионального развития связаны с тем, что в них используются различные наборы детерминант и показателей, при этом на наш взгляд недостаточно исследованы причинно-следственные взаимосвязи и уровень взаимной обусловленности факторов.

При этом любая модель склонна обобщать региональные примеры в стремлении вывести универсальную математически изящную формулу экономического роста. Но на наш взгляд при наличии статистических данных из разных источников целесообразно оперировать фактическими показателями и делать выводы исходя из результатов расчетов.

С точки зрения автора представляется целесообразным рассматривать региональную экономику с точки зрения системы переработки входящих и выходящих ресурсов, а также финансовых факторов участвующих в функционировании системы.

С целью анализа региональной экономической системы и подбора показателей для анализа на рисунке 1 представлена сформированная модель, которую автор разработал на основе модели «черного ящика».

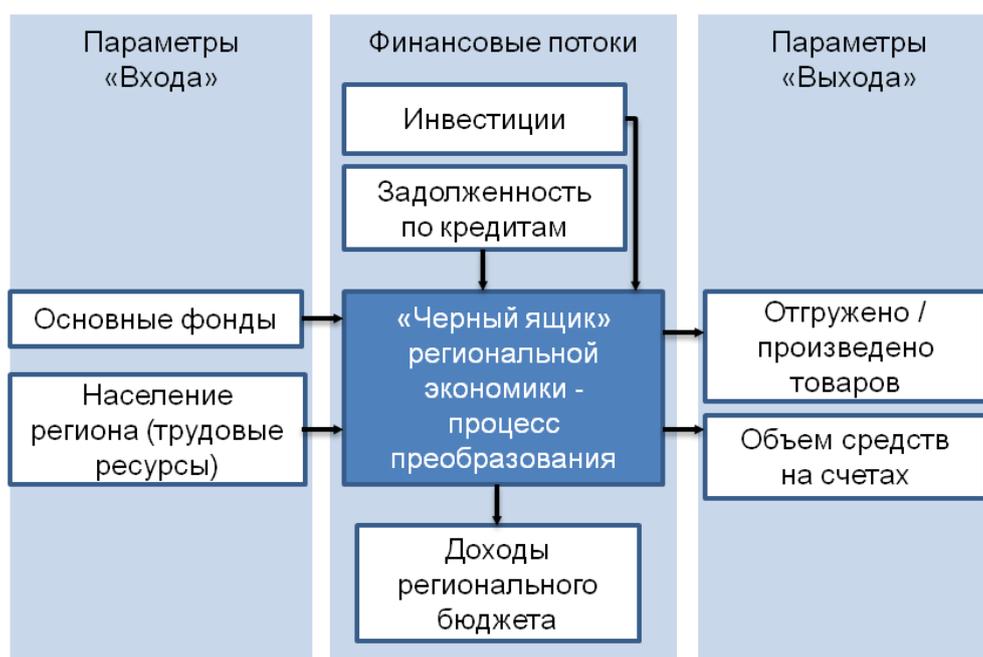

Рис. 1. Модель региональной экономики (составлено автором).
 Fig. 1. Model of the regional economy (compiled by the author)

Рассматривая режим функционирования региональных экономик за определенный период, необходимо выделить ключевые факторы на «входе» производственной системы (1 блок) – объем накопленных основных фондов в экономике и объем трудовых ресурсов. Принимая во внимание, что структура экономик российских регионов существенно отличается по составу отраслей, а отрасли отличаются показателями необходимой фондовооруженности и трудоемкости в зависимости от производимой продукции, на наш взгляд в целом эти факторы универсальны для оценки начальных условий для развития. При этом оценка эффективности реализации экономической политики по отношению к разным секторам региональных экономик станет предметом наших дальнейших прикладных исследований.

Второй блок включает финансовые факторы функционирования региональной экономической системы – это показатели характеризующие источники финансирования и косвенные показатели результатов работы производственного сектора экономики в виде инвестиций на входе и нало-

говых поступлений в региональные бюджеты на выходе финансового среза. Важно, что указанные показатели кредитной нагрузки и доходов региональных бюджетов не входят в базу данных Росстата, источниками данных являются Минфин России и Центральный банк, и для их использования в расчетах необходимо обеспечить проведение слияния баз данных, в связи с этим большинство прикладных исследований основываются исключительно на показателях Росстата и предложенные автором показатели не используются.

В третьем блоке показателей – на «выходе» региональной экономической системы предлагается использовать объемы отгруженной продукции и объем средств на счетах в банках. В части объемов отгруженной продукции – показатель является аналогом ВРП, однако оперативность его подсчета Росстатом существенно выше, и с целью повышения актуальности расчетов предлагается использовать его, вместо показателя ВРП, рассчитываемого с лагом в 2 года. В части объемов средств на счетах – многие исследователи предлагают использовать показатели финансового ре-

зультата деятельности организаций на территории региона, и это представляется теоретически обосновано. Однако практически учитывая форматы сбора этих данных Росстатом, а также стремление организаций минимизировать финансовые показатели по прибыли с целью оптимизации налоговых платежей, представляется, что практически эти данные существенно искажены и использовать их в прикладных исследованиях нецелесообразно. При этом данные центрального банка по объему вкладов на счетах на наш взгляд гораздо точнее отражают финансовые результаты деятельности организаций в регионе.

По результатам проведения системного анализа необходимо выделить значимые элементы системы, сформировать показатели, на основе которых можно оценивать функционирование системы, а также установить взаимосвязь между показателями и как следствие элементами, для

дальнейшего выявления факторов, определяющих динамику системы, и взаимосвязей, обеспечивающих инерцию движения системы. Это существенно важно при отделении результатов экономической политики, реализуемой региональными органами власти и инерцией движения социально-экономической системы.

Еще одной задачей прикладных исследований является выявление инерционных трендов развития системы, для выявления инструментария региональных органов власти и приоритетных сегментов экономики для которых разрабатываются меры в парадигмах региональной экономической политики «развитие», «устойчивость» и «безопасность» («антикризис») [Дмитриева Л.В., 2022].

На основе представленной модели на рисунке 1 сформированы наборы данных, которые характеризуют выделенные факторы.

Таблица 1

Индикаторы модели, показатели и источники данных

Table 1

Model indicators and data sources

Индикатор	Фактор
X2	Стоимость основных фондов по видам экономической деятельности на конец 2020 г. (по полной учетной стоимости; млн. рублей) [Регионы России, 2021]
X13	Доходы Бюджета за 2020 г.– всего, тыс. руб. [Данные об исполнении консолидированных, 2020]
X14	Налоговые и неналоговые доходы бюджета за 2020 г., тыс. руб. [Данные об исполнении консолидированных, 2020]
X49	Объем инвестиций в основной капитал (по полному кругу хозяйствующих субъектов) за счет всех источников финансирования; млн. рублей (далее – Объем инвестиций) за 2018 г. [Информация для ведения мониторинга, 2022]
X50	Объем инвестиций за 2019 г. [Информация для ведения мониторинга, 2022]
X51	Объем инвестиций за 2020 г. [Информация для ведения мониторинга, 2022]
X52	Объем инвестиций за 2021 г. [Информация для ведения мониторинга, 2022]
X61	Численность населения по субъектам Российской Федерации, все население, тыс. человек на начало года, без учёта итогов Всероссийской переписи населения 2020 года, проведенной в октябре–ноябре 2021 года [Регионы России, 2021]

Индикатор	Фактор
X68	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) млн. рублей в 2020 г. [Информация для ведения мониторинга, 2022]
X69	Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) млн. рублей в 2021 г. [Информация для ведения мониторинга, 2022]
X70	Средства организаций, банковские депозиты (вклады) и другие привлеченные средства юридических, физических лиц и индивидуальных предпринимателей в рублях, иностранной валюте и драгоценных металлах на 01.01.2022, млн. руб. [Статистический бюллетень Банка России, 2022]
X74	Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам – резидентам и индивидуальным предпринимателям в рублях, по видам экономической деятельности и отдельным направлениям использования средств на 1 января 2022 года, млн. руб. [Статистический бюллетень Банка России]

Результаты анализа индикаторов региональной экономики

На основе сформированного датасета по субъектам Российской Федерации сформируем матрицу корреляции между

факторами по 85 регионам, расчет и визуализация указанных значений произведена с использованием инструментов программирования на языке R.

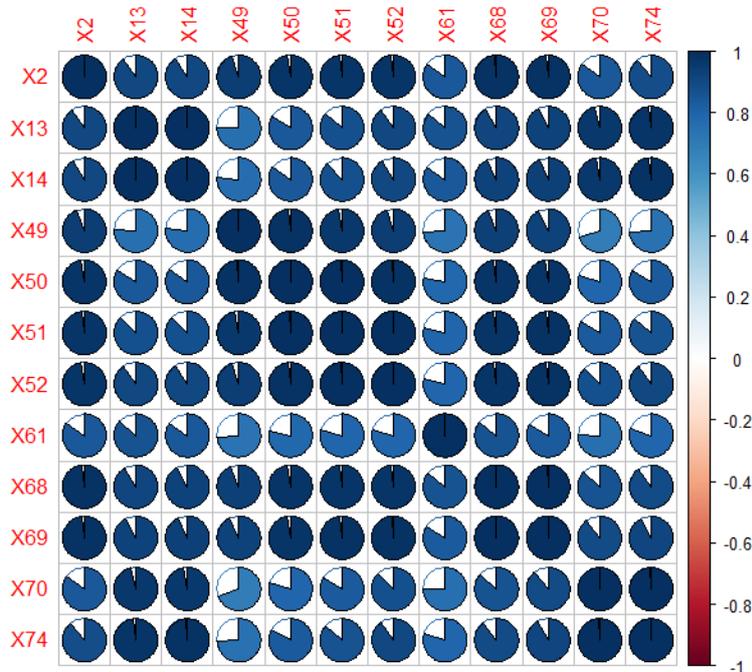

Рис. 2. Матрица корреляции показателей региональных экономических систем
 Fig. 2. Correlation matrix of indicators of regional economic systems

По всем показателям наблюдается положительная корреляция на высоком и очень высоком уровне. Сформируем гипотезу о том, что это обусловлено факторами масштаба региона, и чтобы нивелировать это влияние пересчитаем показатели дата-сета в показатели на душу населения.

На следующем рисунке отражена матрица корреляции выделенных факторов с перерасчетом на душу населения (приставка «nd» к названиям факторов), при этом сам фактор численности населения также остался в корреляционной матрице.

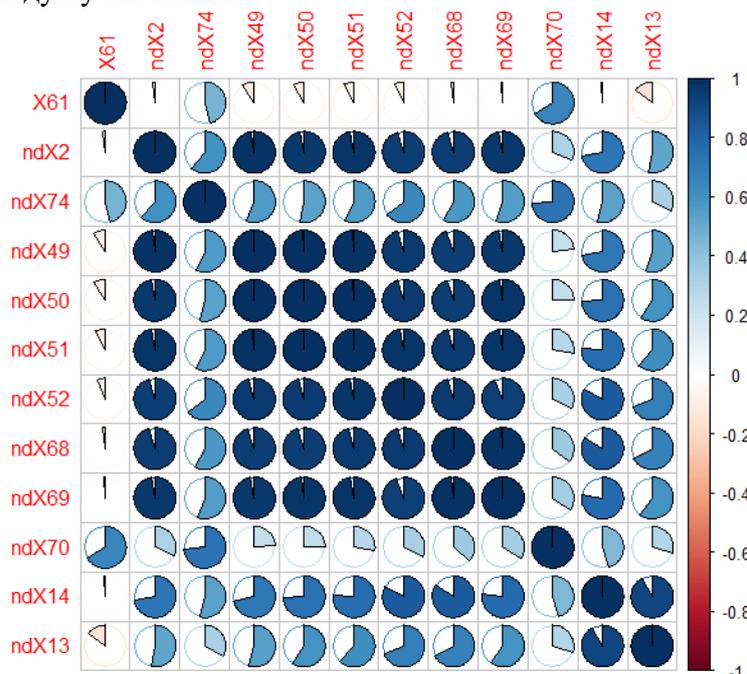

Рис. 3. Матрица корреляции показателей региональных экономических систем (на душу населения)

Fig. 3. Correlation matrix of indicators of regional economic systems (per capita)

Если в первой матрице корреляции факторов представлены номинальные значения ключевых экономических показателей, и по графику видны очень высокие значения коэффициентов корреляции (все значения выше 0,7), то во второй матрице картина существенно изменилась.

Вследствие проверки гипотезы о том, что высокие показатели корреляции факторов обусловлены зависимостью от численности населения, матрица корреляций факторов отражает незначительные или вообще отсутствие корреляции между рядом показателей.

В результате подробного корреляционного анализа сделаны следующие выводы:

1. Высокие показатели корреляции численности населения с показателями за-

долженностей по кредиту (0,46) на душу населения и средствами организаций и ЮЛ на вкладах и счетах (0,66) на душу населения. Это может свидетельствовать о более развитой финансовой инфраструктуре в больших населенных пунктах, а также агломерационных эффектах.

2. Стоимость основных фондов по видам экономической деятельности – по сути: объем накопленных активов обуславливают размер инвестиций в основной капитал, как в предыдущие, так и последующие годы – коэффициент корреляции 0,95 и выше. При этом сами значения показателей размера инвестиций в основной капитал на душу населения существенно варьируются от региона к региону.

Таблица 2
Описательная статистика показателя объема инвестиций в основной капитал на душу населения по регионам России

Table 2
Descriptive statistics of the indicator of investment in fixed capital per capita by regions of Russia

Минимальное значение	1 квартиль	Медиана	Среднее	3 квартиль	Максимальное значение
39.48 (республика Ингушетия)	66.93	95.22	174.18	142.17	2018.31 (Ненецкий автономный округ)

3. Стоимость основных фондов по видам экономической деятельности в регионе также обуславливает объем отгруженной продукции, уровень корреляции составляет 0,95 и выше.

4. Задолженность по кредитам, предоставленным юридическим лицам имеет достаточно высокую корреляцию (0,73) со средствами организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц, размещенных в банках. В данном случае показатель по вкладам брали с учетом физических лиц, так как эти ресурсы во многом связаны с возможностями инвестиций в рамках предпринимательской деятельности. Однако эти данные свидетельствуют о возможности формирования гипотезы, что высокий уровень вкладов на счетах обусловлен во многом доступностью кредитов, и поскольку в рассмотрение принят 2021 г. необходимо учитывать удлинение сроков оборачиваемости капиталов в связи с логистическими сбоями и ограничениями деятельности организаций связанными с предотвращением последствий пандемии Covid-19.

5. Достаточно высокий уровень корреляции задолженности по кредитам, предоставленным юридическим лицам и объемам инвестиций в основной капитал – 0,65, это свидетельствует об основных источниках инвестиций в виде кредитов, а также высокой корреляцией – 0,61 со стоимостью основных фондов по видам экономической деятельности на конец 2020 г.

6. У показателя объема инвестиций на душу населения практически отсутству-

ет корреляция с численностью населения региона – это означает отсутствия влияния агломерационных эффектов на удельный объем инвестиций в пересчете на душу населения.

7. Показатели инвестиций в основной капитал имеют очень высокую положительную корреляцию с аналогичными значениями показателя в течение 4 лет – в модели рассмотрены периоды 2018–2021 гг. с уровнем корреляции более 0,95. В данном случае это свидетельствует об устойчивом «эффекте колеи» в части достигнутого уровня инвестиций.

8. Анализ показал очень высокие взаимосвязи между объемами инвестиций в основной капитал и объемами отгруженной продукции – коэффициент корреляции свыше 0,94, что также на наш взгляд свидетельствует об «эффекте колеи» которая обуславливает значения показателей.

9. Показательны высокая положительная зависимость объемов инвестиций в основной капитал и собственными доходами бюджета – коэффициент корреляции от 0,71 до 0,83, при этом если взять общий показатель доходов регионального бюджета, т.е. с учетом межбюджетных трансфертов из федерального бюджета, то коэффициент корреляции существенно ниже – в пределах 0,54–0,68. Это свидетельствует, что федеральные дотации не зависят и не обусловлены объемом привлекаемых инвестиций в регион.

10. Объем отгруженных товаров также имеет высокую положительную зависимость с собственными доходами

бюджета – коэффициент корреляции от 0,77 до 0,84, однако этот вывод логично исходит из действующей системы налогообложения, когда объектами налогообложения являются результаты деятельности организаций.

11. Рассмотрев показатель объема средств на счетах в банках на душу населения интересен высокий показатель положительной корреляции с численностью населения – 0,66. Здесь на наш взгляд проявляются агломерационные эффекты, связанные с развитием финансовой среды в более крупных населенных пунктах.

12. Показатель объема средств на счетах в банках на душу населения также имеет высокую положительную корреляцию с задолженностью по кредитам, предоставленным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям – 0,73. Это вывод о взаимосвязи показателей свидетельствует, что в более финансово обеспеченных регионах с точки зрения накопленных ресурсов населения и организаций в банковских организациях наблюдается и более высокое кредитное бремя. Причины таких взаимосвязей нуждаются в более глубоком дальнейшем анализе.

Заключение

По результатам проведенного анализа показателей на основе сформированной автором модели региональной экономики для целей формирования и оценки результатов реализации региональной экономической политики можно сделать системные выводы.

В региональном социально-экономическом развитии текущего периода во многом доминируют сложившиеся отраслевые условия и уровень экономического развития, которые определяют во многом сценарии дальнейшего инерционного развития.

Подобный сценарий развития, представленный в экономической теории как «Path Dependence» – «зависимость от предшествующего развития» [David P. A.,

2000], в последнее время был обозначен для РФ как «эффект колеи», причем с далеко не лучшими последствиями для перспектив развития. В регионах действие «эффекта колеи» особенно заметно – в частности показатель объема инвестиций в основной капитал обусловлен накопленным объемом основных фондов в экономике.

В таких случаях можно говорить об эффекте «региональной» или «местной колеи» [Гордеев С. С., Зырянов С. Г., Подопригора А. В., 2019]. Важно, что возможности ухода экономики региона от траектории предшествующего развития в условиях кризисных процессов и нестабильности могут существенно меняться, и это предоставляет органам власти особые возможности вывести регион на другую траекторию развития.

В рамках анализа сложных региональных социально-экономических процессов особую важность приобретает проблемы корректности и достоверности оценок. Систематические ошибки, связанные с деформацией отражения реальной ситуации в отдельных показателях статистической отчетности, обуславливают появление искажений в социально-экономическом моделировании. Важно использовать для анализа данные отчетности по регионам федеральных органов власти, однако в данном случае возникают сложности свода отчетности из разных источников для анализа.

Проведенный анализ показал большие возможности для дальнейших аналитических исследований взаимосвязей региональных показателей, выявления тенденций «эффекта колеи» региональных экономик, а также опыта перехода на новую траекторию развития, что станет предметом дальнейшей работы автора.

Список литературы

1. Аузан А. А., 2015. «Эффект колеи». Проблема зависимости от траектории предшествующего развития – эволюция гипотез // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. 2015. №: 3–16.

2. Гордеев С. С., Зырянов С. Г., Подопригора А. В. «Эффект колеи» в развитии социально-экономического пространства региона. Часть 1: «Эффект колеи» и локальный кризис в Челябинской области // Социум и власть. 2019. № 5 (79): 84–97.

3. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2020 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=135023 (дата обращения: 1.11.2022).

4. Дмитриева Л.В., 2022. Проектирование региональной экономической политики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2022. № 9: 86–89.

5. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обращения: 1.11.2022).

6. Исаев А.Г. Экономический рост российских регионов: экзогенные и эндогенные источники / отв. ред. Е.А. Коломак. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2022. 208 с.

7. Регионы России, 2021. Социально-экономические показатели, 2021 г. URL: http://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/ (дата обращения: 1.11.2022).

8. Статистический бюллетень Банка России № 1, 2022. URL: <http://www.cbr.ru/collection/collection/file/39755/bbs2201r.pdf> (дата обращения: 1.11.2022).

9. Статистический бюллетень Банка России № 2, 2022. URL: <http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40856/bbs2202r.pdf> (дата обращения: 1.11.2022).

10. Цветков В.А., Сухарев О.С., 2017. Экономический рост России: Новая модель управления. М.: ЛЕНАНД, 2017. 352 с.

11. David P. A., (2000). Path Dependence, its Critics, and the Quest for ‘Historical Economics’. Oxford & Stanford University, 2000. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/9312402.pdf> (дата обращения: 1.11.2022).

12. Godoy M. F., Ribas F. D., (2021). Facing the BANI World // International Journal of Nutrology. 2021. №. 14(02). URL: <https://www.thieme-connect.com/products/ejournals/html/10.1055/s-0041-1735848> (дата обращения: 1.11.2022).

13. North D.C., (1990). Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 152 p.

14. Pearse N. J., (2017). Change management in a VUCA world // Visionary leadership in a turbulent world. – Emerald Publishing Limited, 2017.

References

1. Auzan A. A. (2015), “The path dependence. The problem of dependence on the trajectory of previous development – the evolution of hypotheses”, Moscow University Economics Bulletin, 1, 3–16. (in Russian)

2. Tsvetkov V. A. and Sukharev O. S. (2017), Ekonomicheskij rost Rossii: Novaja model' upravlenija [Russia's Economic Growth: New management model], LENAND, Moscow, (in Russian)

3. David P. A., (2000). Path Dependence, its Critics, and the Quest for ‘Historical Economics’ [Online], available at: <https://core.ac.uk/download/pdf/9312402.pdf> (Accessed 1 November 2022).

4. Data on the execution of consolidated budgets of the subjects of the Russian Federation for 2020 [Online], available at: URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=135023 (Accessed 1 November 2022).

5. Dmitrieva L. V. (2022). “Design of regional economic policy”, Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technologies, 9, 86–89.

6. Godoy M. F., Ribas F. D. (2021), Facing the BANI World [Online], available at: <https://www.thieme-connect.com/products/ejournals/html/10.1055/s-0041-1735848> (Accessed 1 November 2022).

7. Gordeev S. S. and Zyryanov S. G. and Podoprihora A. V. (2019), “The "path dependence" in the development of the socio-economic space of the region. Part 1: "The path dependence" and the local crisis in the Chelyabinsk region”, Sotsium i vlast', 5, 84-97.

8. Information for monitoring the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation [Online], available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (Accessed 1 November 2022).

9. Isaev A. G. (2022), Ekonomicheskij rost rossijskih regionov: ekzogennye i endogennye istochniki [Economic growth of Russian regions: exogenous and endogenous sources], in Kolomak, E. A. (ed.), IeI DVO RAN, Khabarovsk, (in Russian)

10. North D. C., (1990), *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*, Cambridge University Press, Cambridge, England.

11. Pearse N. J. (2017), *Change management in a VUCA world*. In *Visionary leadership in a turbulent world*, Emerald Publishing Limited, Bingley, England.

12. *Regions of Russia. Socio-economic indicators, 2021* [Online], available at: http://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/ (Accessed 1 November 2022).

13. *Statistical Bulletin of the Bank of Russia № 1, 2022* [Online], available at: <http://www.cbr.ru/collection/collection/file/39755/bbs2201r.pdf> (Accessed 1 November 2022).

14. *Statistical Bulletin of the Bank of Russia № 2, 2022* [Online], available at: <http://www.cbr.ru/collection/collection/file/40856/bbs2202r.pdf> (Accessed 1 November 2022).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Дмитриева Людмила Владиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», (Иваново, Российская Федерация)

Lyudmila V. Dmitrieva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship, Ivanovo State University (Ivanovo, Russian Federation)

ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ И УЧЕТ НА ПРЕДПРЕЯТИИ
ECONOMICS, MANAGEMENT AND BUSINESS ACCOUTING

УДК 332

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-5

Аничин В.Л.,
Юрченко Ю.Н.

**ОТ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ К РЕГУЛИРОВАНИЮ
ВЕРТИКАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ**

Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, Россия, 308503,
Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Майский, ул. Вавилова, 1

e-mail: _vladislavanichin@rambler.ru, yuriiyurchen84@mail.ru

Аннотация.

Ключевой проблемой агропромышленного комплекса является неравенство рыночной власти смежных предприятий. По сути, имеет место недобросовестная вертикальная конкуренция. Монополисты (производители минеральных удобрений, средств химической защиты растений, крупные торговые сети) продают свою продукцию по завышенной цене. Организации, занимающие монополистическое положение (перерабатывающие предприятия, торговые сети), закупают продукцию по заниженным ценам. В итоге снижается экономическая доступность продовольствия для населения, а основные транзакционные издержки несут мелкие и средние сельскохозяйственные товаропроизводители. Частично эту проблему решает агропромышленная интеграция собственности, в результате которой смежные предприятия перестают быть организационно независимыми, а взаимоотношения между ними регулируются менеджментом агропромышленного формирования. Для значительного числа сельскохозяйственных организаций, которые не входят в состав интегрированных образований, а также для крестьянских (фермерских) хозяйств «ножницы цен» по-прежнему остаются фактором, сдерживающим развитие. Предпринимаемые попытки использовать новые формы интеграции, в частности агропромышленные кластеры, не изменили ситуацию. Спустя более чем 10 лет после активации кластерной политики Минэкономразвития РФ и последующих мер по формированию и развитию региональных агропромышленных кластеров, не произошло кардинальных изменений в экономическом положении организационно независимых сельскохозяйственных товаропроизводителей. Целью исследования служит выяснение причин несостоятельности кластерной политики и обоснование перспективных мер по регулированию вертикальной конкуренции в агропромышленном комплексе. Установлено, что основным недостатком кластерной политики выступает то, что кластер как экономическое явление не имеет четких границ и не обладает свойством субъектности, что существенно затрудняет реализацию регулирующих воздействий на организации, входящие в АПК, и на взаимоотношения перерабатывающих предприятий с крупными торговыми сетями.

Ключевые слова: кластер, АПК, вертикальная конкуренция, интеграция, государственное регулирование.

Информация для цитирования: Аничин В.Л., Юрченко Ю.Н. От кластерной политики к регулированию вертикальной конкуренции // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.8. № 4. С. 47-57. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-5

**Vladislav L. Anichin,
Yuri N. Yurchenko**

**FROM CLUSTER POLICY TO REGULATION
OF VERTICAL COMPETITION**

Gorin Belgorod State Agrarian University, 1 Vavilov St., Maysky, Belgorod district,
Belgorod region, 308503, Russia

e-mail: _vladislavanichin@rambler.ru, yuriiyurchen84@mail.ru

Abstract.

The key problem of the agro-industrial complex is the inequality of the market power of related enterprises. In fact, there is unfair vertical competition. Monopolists (producers of mineral fertilizers, chemical plant protection products, and large retail chains) sell their products at an inflated price. Organizations that occupy a monopsony position (processing enterprises, retail chains) buy products at low prices. As a result, the economic availability of food for the population decreases, and the main transaction costs are borne by small and medium-sized agricultural producers. This problem is partially solved by the agro-industrial integration of ownership, as a result of which adjacent enterprises cease to be organizationally independent, and the relationship between them is regulated by the management of the agro-industrial formation. For a significant number of agricultural organizations that are not part of integrated entities, as well as for peasants (farmers), "price scissors" still remain a factor constraining development. The attempts to use new forms of integration, in particular agro-industrial clusters, have not changed the situation. More than 10 years after the activation of the cluster policy of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation and subsequent measures for the formation and development of regional agro-industrial clusters, there have been no drastic changes in the economic situation of organizationally independent agricultural producers. The purpose of the study is to clarify the reasons for the insolvency of cluster policy and substantiate promising measures to regulate vertical competition in the agro-industrial complex. It is established that the main disadvantage of cluster policy is that the cluster as an economic phenomenon does not have clear boundaries and does not have the property of subjectivity, which significantly complicates the implementation of regulatory impacts on organizations included in the agro-industrial complex and on the relationship of processing enterprises with large retail chains.

Key words: cluster; agro-industrial complex; vertical competition; integration; state regulation

Information for citation: Anichin V. L., Yurchenko Yu. N. "From cluster policy to regulation of vertical competition", *Research Result. Economic Research*, 8(4), 47-57, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-5

Введение

Кластер как научный термин получил первое применение как инструмент многомерного статистического исследования – кластерного анализа в 30-х гг. 20 в. Применительно к методам кластерного анализа «под кластером обычно понимается часть данных, которая выделяется из остальной части наличием некоторой однородности ее элементов» [Миркин Б.Г., 2011].

В соответствии с Национальным стандартом РФ, устанавливающего процедуры рандомизации и случайного отбора выборки, кластер – это «часть совокупности, представляющей собой объединение непересекающихся групп выборочных единиц, выделенная в соответствии с установленным правилом» [Национальный стандарт Российской Федерации. Статистические методы. Процедуры рандомизации и отбора случайной выборки., 2013].

В обиход экономической науки термин кластер вошел на рубеже веков после выхода в свет ряда работ М. Портера, в том числе статьи «Clusters and the New Economics of Competition» (1998), в которой отмечается следующее: «Clusters are geographic concentrations of interconnected companies and institutions in a particular field. ... Clusters promote both competition and cooperation. Rivals compete intensely to win and retain customers. Without vigorous competition, a cluster will fail. Yet there is also cooperation, much of it vertical, involving companies in related industries and local institutions. Competition can coexist with cooperation because they occur on different dimensions and among different players» [Porter, Michael E., 1998]. То есть по Портеру, кластеры – это географически сконцентрированные взаимосвязанные компании и учреждения в определенной области (деятельности). ... Кластеры способствуют как конкуренции, так и сотрудничеству. Соперники интенсивно конкурируют, чтобы завоевать и удержать клиентов. Без активной конкуренции кластер потерпит неудачу. Тем не менее, существует также со-

трудничество, в основном вертикальное, с участием компаний смежных отраслей и местных учреждений. Конкуренция может сосуществовать с сотрудничеством, потому что эти процессы происходят в разных измерениях и среди разных игроков.

Можно встретить десятки подобных трактовок экономического кластера с присущими им индивидуальными вариациями. Н.В. Карамнова и С.Н. Трунова допускают наличие у субъектов кластера общности целевых установок: «Кластер – это группа взаимосвязанных предприятий, принадлежащих единой географической области, в том числе: научно-исследовательские институты и университеты, предприятия, ... дополняющие друг друга для достижения поставленных целей и укрепления, как своих конкурентных преимуществ, так и региона в целом» [Карамнова Н.В., Трунова С.Н., 2020]. Мы в свое время также не удержались от соблазна дать «уточненную» формулировку: «кластеры – группы, состоящие из связанных между собой хозяйствующих субъектов, зачастую принадлежащих к различным отраслям и различным собственникам, но образующих целостное экономическое сообщество» [Аничин В.Л., Чугай Д.Ю., 2008].

Лейтмотивом многих публикаций служит следующее логическое звено: поскольку кластер – это современная и перспективная форма взаимодействия бизнеса, научных и образовательных учреждений, то его (кластер) следует сформировать (в какой-либо проблемной области). В связи с тем, что длительное время одной из самых проблемных сфер отечественной экономики выступал агропромышленный комплекс, большое число научных работ посвящено различным аспектам агропромышленного кластера: формированию эффективной модели [Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Облизов А.В., 2022], опыту и перспективам формирования [Щетинина И.В., Стенкина М.В., 2021], развитию регионального [Савина С.А., Калашников Д.В., Земскова О.М., 2021], потенциалу [Оборин М.С., 2020].

А.А. Арский в контексте своего исследования трактует агропромышленный кластер «как организованную систему, кооперацию, нескольких субъектов агропромышленного комплекса, чья деятельность направлена на производство сельскохозяйственной продукции или оказание услуг предприятиям агропромышленного комплекса» [Арский А.А., 2020].

Дефиниция «Агропромышленный кластер» используется также на практике. Она входит в строительную терминологию: агропромышленный кластер – это «группа предприятий по производству, хранению, первичной переработке и доведению до потребителя сельскохозяйственной продукции, технологически связанных между собой, размещенных на отведенной территории, объединенных общей системой транспортных и инженерных коммуникаций, объектами административного и бытового обслуживания» [Свод правил. Агропромышленные кластеры. Правила проектирования, 2020].

В итоге этого анализа мы выражаем согласие с мнением ряда авторов, которые отмечают отсутствие однозначности в трактовке термина «кластер» как экономического явления. Л.С. Марков констатирует отсутствие не только единого общепринятого определения кластера, но и сколько-нибудь заметного прогресса в этом направлении [Марков Л.С., 2014]. П.С. Юнусова также считает, что в России нет единого общепризнанного определения понятия «кластер» [Юнусова П.С., 2021].

Основная часть

Терминологическая неопределенность, которая, по мнению Л.С. Маркова, представляет основную фундаментальную проблему кластеров [Марков Л.С., 2015], обусловлена, на наш взгляд невозможностью четко обозначить границы кластера. Очевидно также отсутствие у кластера субъектности, свойственной любой коммерческой и некоммерческой организации и их объединениям. Эти выводы относятся

как в целом для экономических кластеров, так и для агропромышленных кластеров в частности. Не удивительно, что спустя более 10 лет после того как кластерная политика получила официальное методическое обеспечение от Минэкономразвития России [О реализации кластерной политики в Российской Федерации, 2008], А.Э. Калинина и др. отмечают отсутствие данных о наличии кластеров и об итогах их развития в открытых публикациях органов государственной статистики [Методические подходы к оценке эффективности реализации кластерной политики в регионах РФ, 2019].

Поэтому широкое использование термина «кластер» в публикациях, посвященных вопросам агропромышленной интеграции, далеко не всегда оправдано. Мы исходим из того, что, во-первых не желательно, чтобы смысловое содержание любого термина было перегружено. Во-вторых, если существует объективная потребность в какой-либо новой форме взаимодействия субъектов агробизнеса, то эта новая форма должна получить отличное название, однозначно трактуемое и, соответственно, позволяющее накапливать и обобщать фактический и теоретический материал в целях анализа, оценки эффективности и совершенствования этой новой формы взаимодействия.

Множественность значений термина «кластер» и размытость содержания дефиниции «агропромышленный кластер» дают основания отказаться от «кластерной» терминологии применительно к описанию взаимодействия субъектов агробизнеса. При этом очевидно, что под агропромышленным кластером многие авторы понимают новую разновидность агропромышленной интеграции, представляющую собой одновременно и новую разновидность государственно-частного партнерства. Последнее вытекает из постулируемых в ряде публикаций целей и содержания взаимодействия субъектов агробизнеса при координирующей роли публичной власти.

В аграрной экономике реально востребованным является не абстрактный кластер, а более эффективное взаимодействие субъектов агробизнеса и смежных с ними предприятий, которое может быть достигнуто на новой институциональной основе в условиях цифровой экономики, в которой, согласно Указу Президента РФ, ключевым фактором становится оперативный анализ большого объема информации, охватывающей сферы материально-

технического снабжения, производства, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, 2017].

Пока же в структуре розничной цены продовольственных товаров большую и всё возрастающую долю (по преобладающему числу позиций) занимает оборот сферы обращения (Таблица 1).

Таблица 1

**Доля оборота сферы обращения в розничной цене продовольственных товаров, %
 (по данным Росстата [Цены в России, 2012, 2021])**

Table 1

**The share of turnover of the sphere of circulation in the retail price of food products, %
 (according to Rosstat [Prices in Russia, 2012, 2021])**

	2000 г.	2021 г.	Линейный тренд за 2000-2021 гг.
Творог жирный	17,9	35,83	0,746
Творог нежирный	17,0	32,87	0,662
Свинина (кроме бескостного мяса)	16,8	33,23	0,611
Колбаса вареная	17,3	26,11	0,481
Мука пшеничная высшего сорта	32,0	31,52	0,476
Макаронные изделия из пшеничной муки	30,1	46,74	0,427
Хлеб пшеничный и булочные изделия из муки высшего сорта	17,9	23,22	0,323
Говядина (кроме бескостного мяса)	15,8	28,88	0,197
Сметана 15-20% жирности	15,6	19,92	0,080
Масло сливочное	15,9	19,69	0,057
Сыры сычужные твёрдые и мягкие	28,9	20,08	0,013
Сахар-песок из сахарной свёклы	26,3	26,88	-0,072
Куры охлажденные и мороженые	20,1	19,86	-0,076
Молоко цельное пастеризованное	23,2	19,52	-0,078
Яйца столовые	17,8	13,63	-0,386
Масло подсолнечное	42,2	20,63	-0,413

Чем, кроме как проявлением неограниченной рыночной власти, можно объяснить тот факт, что доля оборота сферы обращения в розничной цене макаронных изделий составляет почти 50%?

Одновременно происходит удорожание большинства видов материально-технических ресурсов, применяемых в сельском хозяйстве (Таблица 2).

Таблица 2

**Динамика соотношения цены за 1 т производственных ресурсов
 (электроэнергия – тыс. кВт•ч) и 1 т пшеницы в России
 (по данным Росстата [Сельское хозяйство в России, 2021])**

Table 2

**Dynamics of the price ratio for 1 ton of production resources (electricity – thousand kWh)
 and 1 ton of wheat in Russia (according to Rosstat [Agriculture in Russia, 2021])**

	1995 г.	2020 г.	Линейный тренд за 1995- 2020 гг.	В среднем за 1995- 2020 гг.	Тренд к среднему значению
Удобрения азотные	1,04	3,58	0,192	3,21	0,060
Удобрения калийные	0,92	3,50	0,155	2,61	0,059
Удобрения фосфорные	1,76	4,04	0,174	3,46	0,050
Электроэнергия	0,27	0,46	0,018	0,47	0,038
Топливо дизельное	2,42	3,93	0,107	3,76	0,028
Бензин автомобильный	3,27	4,28	0,104	4,32	0,024

Разница в рыночной власти представителей I-ой и II-ой сфер АПК столь велика, а регулирование ценообразования столь неэффективно, что количество зерна пшеницы, которое требуется продать, чтобы приобрести единицу ресурса, характеризуется многолетней тенденцией роста.

Важно учитывать, что агропромышленное производство России по-прежнему является многоукладным, несмотря на активно протекающие процессы экономической концентрации. Увеличивается число КФХ и индивидуальных предпринимателей, растет объем их производственной деятельности (Таблица 3).

Таблица 3

**Объем и структура продукции сельского хозяйства, произведенной в России
 по категориям хозяйств [Сельское хозяйство в России, 2021]**

Table 3

**Volume and structure of agricultural products produced in Russia by category
 of farms [Agriculture in Russia, 2021]**

	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Продукция сельского хозяйства в фактически действовавших ценах, млрд руб.						
Хозяйства всех категорий	2462,2	5112,3	5109,5	5348,8	5801,4	6468,8
Сельскохозяйственные организации	1102,9	2818,4	2818,5	3022,1	3348,4	3787,0
Хозяйства населения	1182,5	1659,2	1655,4	1656,7	1659,7	1717,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей	176,8	634,7	635,6	670,0	793,3	964,2
В % к итогу						
Хозяйства всех категорий	100	100	100	100	100	100
Сельскохозяйственные организации	44,8	55,1	55,2	56,5	57,7	58,5
Хозяйства населения	48,0	32,5	32,4	31,0	28,6	26,6
Крестьянские (фермерские) хозяйства, включая индивидуальных предпринимателей	7,2	12,4	12,4	12,5	13,7	14,9

По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в 2016 г. в России только 21,0% малых сельхозпредприятий имели перерабатывающие мощности, используемые для производства одного или нескольких видов продукции, а среди К(Ф)К и индивидуальных предпринимателей таких насчитывалось только 5,2%. Следовательно, эти хозяйствующие субъекты будут вступать в договорные отношения с перерабатывающими предприятиями по поводу сбыта основной массы своей продукции. Поскольку рыночная власть большинства перерабатывающих предприятий значительно больше, чем представителей малых форм хозяйствования, последние будут сталкиваться с ценовой дискриминацией, устранить которую может либо кооперация продавцов, либо регулирующее воздействие от публичной власти.

При этом далеко не все агропромышленные формирования, включая крупнейшие агрохолдинги, контролируют технологическую цепочку «производство + переработка сельхозпродукции», а значит, между ними также возникают требующие регулирования отношения контрактной интеграции и вертикальной конкуренции.

По нашему мнению, целесообразно осуществлять государственное регулирование вертикальной конкуренции в АПК на основе нормативного ценообразования и стимулирования участников государственной программы контрактной интеграции (далее по тексту – Программа), которым доводятся существенные условия

договоров поставки материально-технических ресурсов, электроэнергии, сельскохозяйственной продукции, продуктов переработки сельскохозяйственной продукции. Существенные условия включают сроки, объекты, цены и адреса поставки.

Нормативное ценообразование предполагает установление уровня цен, обеспечивающего хозяйствующим субъектам получение средней по совокупности смежных предприятий прибыли на единицу нормативных отраслевых затрат. Предприятия, в которых себестоимость производства продукции будет ниже отраслевого норматива, будут иметь уровень рентабельности выше среднего.

Участниками Программы предлагается считать хозяйствующие субъекты, заявившие согласие участвовать в Программе, указавшие плановые объемы закупки и продажи товаров и заключившие основные и обеспечивающие контракты, составленные и предложенные управляющим органом Программы.

Схематически взаимодействие основных участников Программы представлено на Рисунке.

Основные выгоды от реализации Программы для сельскохозяйственных производителей состоят в росте закупочных цен на их продукцию и снижение цен на материально-технические ресурсы, для предприятий I и III сфер АПК – в увеличении доходов от более полной загрузки производственных мощностей, которые на протяжении последних лет используются лишь частично (Таблица 4).

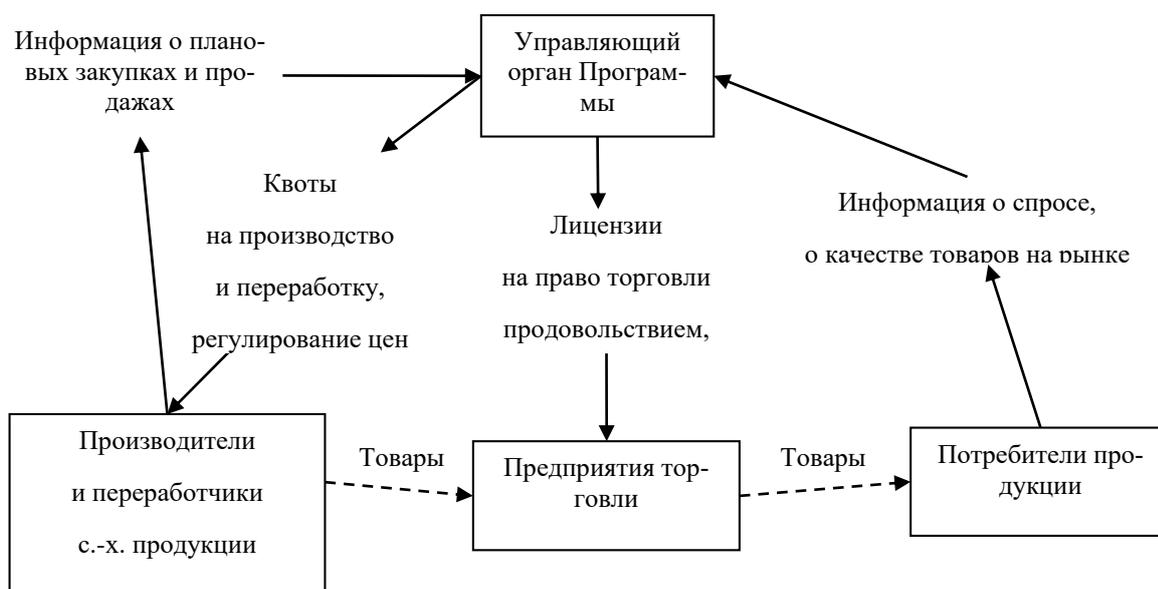

Рис. Взаимодействия участников Программы
 Fig. Interactions of the Program participants

Таблица 4

Уровень использования среднегодовой производственной мощности при производстве промышленной продукции в России, % [ЕМИСС URL: <https://fedstat.ru/indicator/58629>]

Table 4

The level of use of average annual production capacity in the production of industrial products in Russia, % [EMISS URL: <https://fedstat.ru/indicator/58629>]

Виды промышленной продукции	2017	2018	2019	2020	2021
Крупа	37,14	37,83	37,18	37,62	42,53
Молоко	49,56	50,91	50,85	54,4	54,21
Мука из зерновых культур, овощных и других растительных культур	51,90	51,84	56,82	55,56	54,56
Комбикорма	67,29	70,55	70,06	70,61	71,16
Масла растительные и их фракции нерафинированные	58,87	62,63	67,47	81,09	72,31
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	76,09	74,14	76,54	67,23	72,34
Говядина, свинина, баранина	65,51	69,05	71,39	72,95	73,42
Сахар белый свекловичный	95,49	90,12	94,39	88,50	90,12
Удобрения минеральные	90,16	85,83	87,34	89,06	90,80

Заключение

Несовершенная вертикальная конкуренция выступает основным институциональным ограничением для развития АПК

и повышения экономической доступности продовольствия для населения. Субъектами вертикальной конкуренции выступают смежные организационно независимые

предприятия, между которыми возможны или имеют место сделки купли-продажи.

Агропромышленная интеграция собственности, процессы которой активно протекали с начала 21 в., позволила лишь частично решить проблему несовершенной вертикальной конкуренции. Разработка и активация Минэкономразвития РФ кластерной политики в 2008 г., несмотря на многочисленные ожидания, не привели к улучшению ситуации. Концепция экономических кластеров не выдержала проверки практикой в силу нечеткости границ и отсутствия субъектности экономического кластера, ограничивающих возможности адресных управленческих воздействий.

Перспективным является государственное регулирование вертикальной конкуренции в АПК в среде организационно независимых предприятий на основе нормативного ценообразования, централизованного сбора информации о планируемых объемах закупки и реализации товаров, разработки комплекса взаимосвязанных контрактов и стимулирования участников регулируемых контрактных отношений.

Список литературы

1. Аничин В.Л., Чугай Д.Ю., 2008. Перспективы развития молочно-продуктового кластера в Белгородской области // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 24: 66-69.
2. Арский А.А., 2020. Экономические аспекты генерации агропромышленных кластеров // Маркетинг и логистика. 2020. № 2 (28): 5-10.
3. Карамнова Н.В., Трунова С.Н., 2020. Методические аспекты создания интегрированных структур в агропромышленном комплексе региона // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 5: 54.
4. Марков Л.С., 2014. Теоретико-методологические основы кластерного подхода в экономике / автореферат дис. ... доктора экономических наук / Ин-т экономики и организации пром. пр-ва СО РАН. Новосибирск, 2014: 9. URL: [https://viewer.rsl.ru/ru/rsi01005546689?page=1&](https://viewer.rsl.ru/ru/rsi01005546689?page=1&otat=0&theme=white)

[otat=0&theme=white](https://viewer.rsl.ru/ru/rsi01005546689?page=1&otat=0&theme=white) (Дата обращения: 22.11.2022).

5. Марков Л.С., 2015. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 300 с.

6. Методические подходы к оценке эффективности реализации кластерной политики в регионах РФ, 2019. / А.Э. Калинина, Е.А. Петрова, М.С. Лапина, А.С. Рвачева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. № 2 (58): 14.

7. Миркин Б.Г., 2011. Методы кластер-анализа для поддержки принятия решений: обзор: препринт WP7/2011/03. – М.: Изд. дом Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2011. – 88 с.

8. Национальный стандарт Российской Федерации. Статистические методы. Процедуры рандомизации и отбора случайной выборки, 2013. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200096453> (Дата обращения: 22.11.2022).

9. О реализации кластерной политики в Российской Федерации, 2008. / Письмо Минэкономразвития России от 26 декабря 2008 г. № 20615-АК/Д19 URL: <https://docs.cntd.ru/document/902293451> (Дата обращения: 22.11.2022).

10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы / Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года N 203. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420397755>

11. Оборин М.С., 2020. Потенциал агропромышленных кластеров по производству конкурентоспособной продукции // Вестник НГИЭИ. 2020. № 11 (114): 113-124.

12. Савина С.А., Калашников Д.В., Земскова О.М., 2021. Развитие регионального агропромышленного кластера на основе государственного и частного партнерства // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 5: 1117-1130.

13. Свод правил. Агропромышленные кластеры. Правила проектирования, 2020. URL: <https://docs.cntd.ru/document/564232463> (Дата обращения: 22.11.2022).

14. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат.сб./Росстат – М., 2021.

15. Уровень использования среднегодовой производственной мощности. ЕМИСС

URL: <https://fedstat.ru/indicator/58629> (Дата обращения: 22.11.2022)

16. Цены в России. 2012: Стат. сб./ Росстат – М., 2012. – 209 с.

17. Цены в России. 2022: Стат. сб./ Росстат – М., 2022. – 188 с.

18. Щетинина И.В., Стенкина М.В., 2021. Опыт и перспективы формирования агропромышленных кластеров в Сибири // АПК: экономика, управление. 2021. № 7: 17-27.

19. Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Облизов А.В., 2022. Формирование эффективной модели развития агропромышленного кластера // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 4: 128-136.

20. Юнусова П.С., 2021. Теоретические основы формирования региональных агрокластеров // Региональные проблемы преобразования экономики. 2021. № 2 (124): 31-38.

21. Porter, Michael E., 1998. "Clusters and the New Economics of Competition." Harvard Business Review 76, no. 6 (November–December 1998): 77–90.

References

1. Agriculture in Russia, (2021): Stat. book /Rosstat – М., 2021. (in Russian)

2. Anichin, V. L., Chugai, D. Yu., (2008). Prospects for the development of a dairy cluster in the Belgorod region // Regional economy: theory and practice. 2008. No. 24. pp. 66-69. (in Russian)

3. Arsky, A. A., (2020). Economic aspects of the generation of agro-industrial clusters // Marketing and logistics. 2020. No. 2 (28). pp. 5-10. (in Russian)

4. Code of Rules. Agro-industrial clusters. Design Rules, (2020). URL: <https://docs.cntd.ru/document/564232463> (in Russian)

5. Karamnova, N. V., Trunova, S. N., (2020). Methodological aspects of the creation of integrated structures in the agro-industrial complex of the region // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol. 12. No. 5. p. 54. (in Russian)

6. Markov, L. S., (2014). Theoretical and methodological foundations of the cluster approach in economics / abstract dis. ... Doctor of Economics / Institute of Economics and Industrial Organization. pr-va SB RAS. Novosibirsk, 2014. p. 9. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005546689?page=1&rotate=0&theme=white> (Accessed 22 November 2022). (in Russian)

7. Markov, L. S., (2015). Theoretical and methodological foundations of the cluster approach. – Novosibirsk: IEOPP SB RAS, 2015. – 300 p. (in Russian)

8. Methodological approaches to assessing the effectiveness of cluster policy implementation in the regions of the Russian Federation, (2019). / A. E. Kalinina, E. A. Petrova, M. S. Lapina, A. S. Rvacheva // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. 2019. No. 2 (58). p. 14. (in Russian)

9. Mirkin, B. G., (2011). Cluster analysis methods for decision support: review: preprint from WP7/2011/03. – Moscow: Publishing House of the National Research University "Higher School of Economics", 2011. – 88 p. (in Russian).

10. National Standard of the Russian Federation. Statistical methods. Randomization and random sampling procedures, (2013). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200096453> (Accessed 22 November 2022) (in Russian).

11. Oborin, M. S., (2020). Potential of agro-industrial clusters for the production of competitive products // Vestnik NGIEI. 2020. No. 11 (114). pp. 113-124. (in Russian)

12. On the implementation of cluster policy in the Russian Federation, (2008). Letter of the Ministry of Economic Development of Russia dated December 26, 2008 No. 20615-AK/D19 URL: <https://docs.cntd.ru/document/902293451> (Accessed 22 November 2022) (in Russian).

13. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030 / Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 N 203. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420397755> (Accessed 22 November 2022) (in Russian)

14. Porter, Michael E., (1998). "Clusters and the new economy of competition". Harvard Business Review 76, No. 6 (November-December 1998): 77-90.

15. Prices in Russia. 2012: Stat. book / Rosstat – М., 2012. – 209 p. (in Russian)

16. Prices in Russia. 2022: Stat. book / Rosstat – М., 2022. – 188 p. (in Russian)

17. Savina, S. A., Kalashnikov, D. V., Zemskova, O. M., (2021) Development of a regional agro-industrial cluster based on public and private partnership // Economics, entrepreneurship and law. 2021. Vol. 11. No. 5. pp. 1117-1130. (in Russian)

18. Shchetinina, I. V., Stenkina, M. V., (2021). Experience and prospects of formation of agro-industrial clusters in Siberia // Agro-industrial complex: economics, management. 2021. No. 7. pp. 17-27. (in Russian)

19. The level of use of average annual production capacity. EMISS URL: <https://fedstat.ru/indicator/58629> (Accessed 22 November 2022) (in Russian).

20. Yudin, A. A., Tarabukina, T. V., Oblizov, A. V., (2022). Formation of an effective model for the development of an agro-industrial cluster // Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law. 2022. No. 4. pp. 128-136. (in Russian)

21. Yunusova, P. S., (2021). Theoretical foundations of the formation of regional agro-clusters // Regional problems of economic transformation. 2021. No. 2 (124). pp. 31-38. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Аничин Владислав Леонидович, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Белгородского ГАУ, (Белгородская область, Российская Федерация).

Anichin V. Leonidovich, Professor, Doctor of Economics, Professor of the Department of Economics of Belgorod GAU, (Belgorod region, Russian Federation).

Юрченко Юрий Николаевич, аспирант кафедры экономики Белгородского ГАУ, (Белгородская область, Российская Федерация).

Yuri N. Yurchenko, Postgraduate Student of the Department of Economics of Belgorod GAU, (Belgorod region, Russian Federation).

УДК 657.1

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-6

Нестерова А.А.

**ESG-АКТИВ, ESG-ОБЯЗАТЕЛСТВО И ESG-КАПИТАЛ
КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ В ФИНАНСОВОЙ
ОТЧЕТНОСТИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ**

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А, Санкт-Петербург, 191023, Россия

e-mail: elkina_anastasia@mail.ru

Аннотация.

В статье представлена возможная реализация отражения в финансовой отчетности целей устойчивого развития, представляющая собой гибридную учетную систему, построенную на основных методологических принципах бухгалтерского учета, способную в значительной мере упростить восприятие пользователями информации о нефинансовой деятельности компании и ее результатах. В последнее время, нефинансовая отчетность становится важнейшим источником информации, способным играть уже не второстепенную роль в формировании имиджа компании, а иногда и выходить на первый план, заслоняя собою важнейшие финансовые показатели деятельности компании, которые уже не воспринимаются обособленно и формируют актуальную ESG-повестку сегодняшнего дня. Учитывая современные реалии, геополитическую обстановку в мире, доступ компании к ресурсам становится все более ограничен, возрастают риски в их нехватке, поэтому поиск и удержание потенциальных и существующих инвесторов должен быть реализован также через предоставление качественной, прозрачной и своевременной нефинансовой информации, а также уточненной финансовой информации.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, ESG-факторы, цели устойчивого развития, ESG-актив, ESG-обязательство, ESG-капитал.

Информация для цитирования: Нестерова А.А. ESG – актив, ESG – обязательство и ESG-капитал как способ отражения в финансовой отчетности целей устойчивого развития // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т.8. № 4. С. 58-65. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-6

Anastasia A. Nesterova

**ESG-ASSET, ESG-LIABILITY AND ESG-EQUITY
AS A WAY TO REFLECT SUSTAINABLE
DEVELOPMENT GOALS IN FINANCIAL STATEMENTS**

Saint Petersburg State University of Economics, 30-32, L. A. Griboedov Canal Emb.,
St. Petersburg, 191023, Russia

e-mail: elkina_anastasia@mail.ru

Abstract.

The article presents a possible implementation of the reflection of sustainable development goals in the financial statements, which is a hybrid accounting system built on the main methodological principles of accounting, which can greatly simplify the

perception of users of information about the non-financial activities of the company and its results. Recently, non-financial reporting has become the most important source of information that can no longer play a secondary role in shaping the company's image, and sometimes come to the fore, obscuring the most important financial indicators of the company's activities, which are no longer perceived in isolation and form the current ESG agenda of today. Taking into account the current realities, the geopolitical situation in the world, the company's access to resources is becoming more and more limited, the risks of their shortage are increasing, therefore, the search for and retention of potential and existing investors should also be implemented through the provision of high-quality, transparent and timely non-financial information, as well as updated financial information.

Key words: non-financial reporting; ESG factors; sustainable development goals; ESG-asset; ESG-liability and ESG-equity

Information for citation: Nesterova A.A. "ESG –asset, ESG – liability and ESG – equity as way to reflect sustainable development goals in financial statements", *Research Result. Economic Research*, 8(4), 58-65, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-6

Введение

ESG-повестка сегодняшнего дня диктует компаниям ориентироваться на принципы ответственного инвестирования, закладывать их в основу своих систем экологического менеджмента и корпоративного управления социальной средой. Несмотря на то, что в России формирование законодательной базы в области устойчивого развития находится на стадии разработки, в связи со сложностями в ее реализации, необходимости объединения всего накопленного опыта в области предоставления нефинансовой информации российскими компаниями и зарубежными компаниями, определении вектора развития этой инициативы именно в российских реалиях, Минэкономразвития получил достаточно четкий сигнал от крупных государственных корпораций в назревшей необходимости вывести нефинансовую отчетность в правовое поле. В планируемом законопроекте «О публичной нефинансовой отчетности» говорится о том, что отчет о деятельности в области устойчивого развития представляет собой документ, ориентированный на широкий круг заинтересованных сторон, содержащий сведения и показатели, которые комплексно отражают

подходы и результаты деятельности организации по вопросам социальной ответственности и устойчивого развития, включая экономические, экологические, социальные аспекты и системы управления. Помимо Минэкономразвития, реализацию принципов ответственного финансирования поддерживает Банк России, который в конце 2020 года создал Рабочую группу по финансированию устойчивого развития, определяющую стратегическую повестку по этому направлению и контролирующую ее реализацию. Все эти тенденции отражаются в виде появления новых форм нефинансовой и интегрированной отчетности, а также определенным образом могут находить отражение непосредственно в финансовой отчетности компаний.

Основная часть

Прежде всего необходимо проанализировать и сравнить цели финансовой и нефинансовой отчетности, обозначенные российскими и международными нормативными документами. Согласно Концептуальным основам финансовой отчетности, который является идейной базой Международных стандартов финансовой отчетности, цель финансовой отчетности

общего назначения заключается в предоставлении финансовой информации об отчитывающейся организации, которая является полезной для существующих и потенциальных инвесторов, работодателей и прочих кредиторов при принятии ими решений о предоставлении данной организации ресурсов. В продолжении данного определения, указываются различные виды обеспечения ресурсами, например, в виде различных форм кредитования [Степанова О.С., 2022]. Согласно федерального закона 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», цель бухгалтерской (финансовой) отчетности в достоверном представлении о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений [Устойчивое развитие, 2022]. Различие между МСФО и РСБУ состоит лишь в том, что МСФО конкретизирует вид экономических решений. В проекте федерального закона о нефинансовой отчетности Минэкономразвития четко не обозначает цель данного вида отчетности, что может быть скорректировано при дальнейшей работе над этим документом, поэтому обратимся к Глобальной инициативе по отчетности (англ. Global Reporting Initiative, GRI), единые стандарты и рекомендации отчетности, раскрывающие нефинансовые показатели деятельности [Sustainalytics ESG, 2022]. В стандарте GRI 1:Foundation 2021, входящего в обновленные Универсальные стандарты для отчетности в области устойчивого развития, цель отчетности в области устойчивого развития на языке первоисточника сформулирована так «the objective of sustainability reporting using the GRI Sustainability Reporting Standards (GRI Standards) is to provide transparency on how an organization contributes or aims to contribute to sustainable development», что означает, что цель отчетности в области устойчивого развития с использованием GRI стандартов состоит в обеспечении

прозрачности того, как организация способствует или стремится способствовать устойчивому развитию [Girella L. Zambon S, 2019]. С точки зрения теории сигнализации, является важным аспектом формирования имиджа компании [Проект Федерального закона, 2017]. В своей статье «Нефинансовая отчетность как элемент теории сигнализации» ее авторы Т.Н. Соловей и Д.Д.Швачко, на основе анализа нефинансовой отчетности по 10 принципам GRI 2016 крупнейших химических производств, сделали вывод о том, что подход к формированию нефинансовой отчетности был основан на базовых принципах теории сигнализации, когда для повышения уровня конкурентоспособности ориентируются на поведение наиболее значимого игрока [Соловей Т.Н., Швачко Д.Д., 2020]. С полной уверенностью можно сказать о том, что на сегодняшний момент любое экономическое решение, в том числе о предоставлении ресурсов компании не может быть принято только на основе финансовых показателей.

Поскольку требования к составу, формату и раскрытию нефинансовой отчетности носят рекомендательный характер, поэтому отчеты различных компаний могут кардинально различаться между собой, что делает затруднительным восприятие нефинансовой информации заинтересованными пользователями, усложняет проведение сравнительного анализа по выбранным коэффициентам и показателям в интересующей сфере деятельности, оценке уровня реализации намеченных стратегий развития компании, экологического мониторинга и социальных аспектов деятельности [Лебедев И.В., 2013].

Данные проблемы могут быть устранены не только при формировании и четкой проработке нормативно-правовой базы в области устойчивого развития, но и при определенных новациях в области составления финансовой отчетности. Если бы в финансовую отчетность были бы введены показатели, характеризующие уровень реализации целей устойчивого развития, то это

позволило бы пользователям информации четко определять степень прозрачности в реализации экологических и социальных инициатив компании [Лисовская И.А., Чипуренко Е.В., 2018]. В российской практике учета существуют понятия «условного актива» и «условного обязательства», которые закреплены на законодательном уровне в ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы», утвержденным приказом Минфина от 13.12.2010 № 167-н. Предпосылками возникновения данного стандарта является накопленная к тому времени международная практика учета и отражения в отчетности условных активов и обязательств. Если обратиться к истории развития учета этих особых категорий активов и обязательств, то первым источником можно по праву назвать стандарт IAS 10 «Contingencies and Events After the Balance Sheet Date», принятый в 1978 году, который дословно можно перевести как «Непредвиденные обстоятельства и события после отчетной даты», который предлагает введение нового термина «contingency» (случайность), который в экономической трактовке представляет собой широкое понятие, а именно некую ситуацию или условие, возникшую в прошлом, при котором будет оказано влияние на финансовый результат в будущем, при наступлении или ненаступлении определенных событий. В дальнейшем развитие и доработка этого стандарта предопределили появление действующего в настоящее время МСФО (IAS) 37 «Резервы, условные обязательства и условные активы», который ввел новые понятия и трактовки, например, оценочные обязательства. Практика и теория российского бухгалтерского учета отреагировала на это появлением ПБУ 8/2010, упомянутом выше, согласно которому условный актив и условное обязательство обусловлены определенными фактами хозяйственной деятельности в прошлом, зависит от вероятности наступления будущих событий, не контролируемых организацией, и не подлежит отраже-

нию в бухгалтерской (финансовой) отчетности, но раскрывается в примечаниях к данной отчетности, что совпадает с трактовкой в соответствии с МСФО [IAS 10, 2022].

Подходы к отражению в учете и отчетности определенных объектов учета, обусловлены теми вызовами, которые существуют во внешней среде и одним из них, безусловно является переход в эпоху ответственного инвестирования [Болотова О.В., 2021]. Помимо возникновения и развития нефинансовой отчетности, возможно осуществлять процесс корректировки и уточнения требований непосредственно в финансовой отчетности. Поскольку нефинансовая отчетность, в отличие от финансовой, не имеет четкой и единой структуры, восприятие информации о реализации целей устойчивого развития является затруднительным, автором предлагается ввести в финансовую отчетность новый сигнальный блок в составе Пояснений к финансовой отчетности, который может быть обозначен как «ESG-блок», в котором будет представлен предложенный автором «ESG-баланс», позволяющий всем заинтересованным пользователям четко оценить степень реализации компанией целей устойчивого развития [GRI 1, 2022].

Для реализации этой идеи, автором предлагается внести терминологические корректировки в определение условного актива и условного обязательства. Прежде всего указать, что их возникновение также может быть обусловлено реализацией целей устойчивого развития и может контролироваться организацией. В качестве особого вида условного актива, может использоваться новая терминология, предложенная автором: «ESG-актив» и «ESG-обязательство», которые следует отражать на специальных бухгалтерских счетах особого рода, совмещающих в себе функции различных видов счетов, используемых в бухгалтерском учете, но не находящихся отражение в бухгалтерской (финансовой) отчетности, а отражающихся в специальном ESG-балансе, который будет введен в каче-

стве отдельного Пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности [Пиллюк Р.А., 2021]. Таким образом, возникает некая гибридная учетная система, основанная на общих подходах к определению признания актива и обязательства в финансовой отчетности, использующая методологию бухгалтерского учета, но формирующая отчетность, занимающую особое место между финансовой и нефинансовой отчетностью. Основным из самых сложных вопросов гибридного учета условных активов и обязательств, является их оценка. В настоящее время существуют рейтинги ESG, формируемые различными агентствами, например, Sustainalytics ESG Risk Rating, CDP Climate Change и многие другие, но поскольку не существует еди-

ного подхода к их формированию, баллы формируются по-разному, что может искажать итоговый результат. В качестве измерителя в гибридной учетной системе предлагается использовать традиционный денежный измеритель, размер которого необходимо определить, отталкиваясь от средних сумм затрат компаний-лидеров в отрасли на реализацию целей устойчивого развития, например, в нефтегазовой отрасли, как правило, такие затраты исчисляются в миллиардах рублей, процентные показатели в области экологии и управления брать в расчете один процент, равный одному миллиарду. Ниже представлена возможная реализация такого подхода в оценке реализации целей и задач устойчивого развития в фрагментарном варианте.

Таблица 1

Матрица целей устойчивого развития

Table 1

Sustainable Development Goal Matrix

Цели устойчивого развития	Задачи	План (ESG-актив/ESG-обязательство на начало финансового года)	Факт (ESG-капитал)	Показатель (план/факт)
ЦУР 2 (экологические цели)	Снижение выбросов CO ₂	Снижение выбросов CO ₂ на 10%	Снижение выбросов CO ₂ на 10%	10 млрд.
ЦУР 1 (социальные цели)	Повышение социальных расходов	20 млрд.руб.	15 млрд.руб.	20/15 млрд.
ЦУР 3 (управленческие цели)	Внедрение инноваций	Рост объема использования результатов НИР на 5%	Рост объема использования результатов НИР на 5%	5 млрд.

С точки зрения гибридной учетной системы, предлагаемой автором, отражение поставленных целей и их реализация по данным представленной выше таблицы может иметь следующий алгоритм. На начало финансового года отражен ESG-актив и ESG-обязательство плановое с помощью метода двойной записи на гибридных учетных счетах Дебет счета «ESG-актив плановый» Кредит счета «ESG-обязательство плановое» 35 млрд.руб., что

характеризует собой плановый показатель. На конец финансового года будут сделаны следующие записи Дебет счета «ESG-актив фактический» Кредит счета «ESG-актив плановый» 30 млрд.руб., характеризующее фактическое исполнение данных показателей. Реализация достигнутых целей влияет положительным образом на принимаемые инвесторами экономические решения и в целом формирует определенный уровень доверия к компании, который

также можно подвергнуть числовому определению. Как правило, экономические решения касаются вопроса предоставления ресурсов данному предприятию, с точки зрения публичных акционерных обществ это выражено в активном спросе на покупку акций данного компаний по цене, предложенной рынком, которая представляет собой не что иное как рыночную капитализацию, на которой влияют различные факторы, в том числе и ESG-имидж компании. Поэтому помимо введения новых учетных категорий в гибридной системе учета автором предлагается введение понятия «ESG-капитал», представляющий

собой источник формирования ESG-актива. Таким образом на конец финансового года будет сделана запись, связанная с формированием такого вида капитала и погашением запланированного ESG-обязательства Дебет счета «ESG-обязательство плановое» Кредит счета «ESG-капитал фактическое» 30 млрд. Данные счета, будут являться источником информации для составления ESG-баланса, закрытие гибридных учетных счетов и правила составления баланса будут использовать общепризнанную методологию бухгалтерского учета.

Таблица 2

ESG баланс в млрд.руб.

Table 2

ESG-balance, billions of rubles

Актив	Пассив
ESG-актив фактический 30	ESG-капитал 30
ESG-актив плановый 5	ESG-обязательство плановое 5
Валюта баланса 35	Валюта баланса 35

Заключение

Представленное исследование ставит целью реализацию принципа открытости и достоверности любого вида отчетности, предоставляемой внешним пользователям. Учитывая все возрастающую роль нефинансовой отчетности, перед компаниями стоит задача в разработке новой методологии формирования такой информации. Автором предложена гибридная учетная система, в основе которой лежат методы и принципы, заложенные в основе теории и практики бухгалтерского учета, использованные для формирования особого вида гибридной отчетности, позволяющей наиболее достоверно определить уровень реализации компанией целей устойчивого развития, что в значительной степени позволит нарастить рыночную капитализацию и способствовать в дальнейшем развивать это направление учета. Предложено скорректировать существующий на данный момент терминологический аппарат в области условных фактов хозяйственной де-

ятельности, уточнить понятие условных активов и обязательств, существующих в нормативно-правовой базе, а также дополнить ее новыми понятиями ESG-актив, ESG-обязательство и ESG-капитал. Все эти решения являются результатом обработки внешних вызовов, которые создает современная экономика бизнесу, стремящемуся становится все более открытым для различных групп пользователей. Любого рода отчетность становится механизмом реализации обратной связи между компанией и стейкхолдерами, способным раскрыть все существующие и потенциальные вопросы о всех сферах деятельности компании.

Дальнейшие исследования по данной тематике могут касаться разработки научно-обоснованной классификации новых видов активов, капитала и обязательств, уточнения критерия их признания в гибридной учетной системе, совершенствованию учетных механизмов, подходах к их оценке и анализу.

Список литературы

1. Болотова О.В., 2021. Проблемы определения правовой природы термина "актив". Финансовое право. 2021. № 12: 39-44.

2. Лебедев И.В., 2013. Корпоративная социальная ответственность в контексте устойчивого развития//Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 1: 175-181.

3. Лисовская И.А., Чипуренко Е.В., 2018. Совершенствование информационного обеспечения представления данных о динамике и устойчивости развития бизнеса. Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4: 66-81.

4. Пилюк Р.А., 2021. Оценка как ключевой фактор обеспечения качественной информации о капитале. Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 38 (6): 447-454.

5. Проект Федерального закона "О публичной нефинансовой отчетности" (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 28.12.2017) Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=167355#F5wVdKTzNUFKQGc4> (Дата обращения 19.10.2022).

6. Соловей Т.Н., Швачко Д.Д., 2020. Нефинансовая отчетность как элемент теории сигнализации. Journal of Economy and Business, 2020. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nefinansovaya-otchetnost-kak-element-teorii-signalizatsii/viewer> (Дата обращения 19.10.2022).

7. Степанова О.С., 2022. Бухгалтерский учет как основной источник информации для составления отчетности об устойчивом развитии//Финансовый бизнес. 2022. № 5: 198-204.

8. Устойчивое развитие. Сайт Банка России. 2022. Режим доступа: <https://cbr.ru/develop/ur/> (Дата обращения 19.10.2022).

9. Girella L. Zambon S. (2019) Reporting on sustainable development: A comparison of three Italian small and medium-sized enterprises//Corporate social responsibility and environmental management, 4, 981-996.

10.GRI 1: Foundation 2021, available at: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>(Accessed 20 October 2022).

11.IAS 10 "Events After the Reporting Period" available at:

<https://www.iasplus.com/en/standards/ias/ias10/>(Accessed 20 October 2022).

12.Sustainalytics ESG Risk Rating available at: <https://www.sustainalytics.com/esg-ratings/>(Accessed 20 October 2022).

References

1. Bolotova O.V., (2021). Problems of determining the legal nature of the term "asset". Financial law. 2021. № 12: 39-44. (in Russian)

2. Draft Federal Law "On Public Non-Financial Reporting" (prepared by the Ministry of Economic Development of the Russian Federation) (not included in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 12/28/2017) Access mode: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=167355#F5wVdKTzNUFKQGc4> (Accessed 19 October 2022).

3. Girella L. Zambon S. (2019) Reporting on sustainable development: A comparison of three Italian small and medium-sized enterprises//Corporate social responsibility and environmental management, 4, 981-996.

4. GRI 1: Foundation 2021, available at: <https://www.globalreporting.org/how-to-use-the-gri-standards/gri-standards-english-language/>(Accessed 20 October 2022).

5. IAS 10 "Events After the Reporting Period" available at: <https://www.iasplus.com/en/standards/ias/ias10/>(Accessed 20 October 2022).

6. Lebedev I.V., 2013. Corporate social responsibility in the context of sustainable development//Innovative economy: prospects for development and improvement. 2013. № 1: 175-181. (in Russian)

7. Lisovskaya I.A., Chipurenko E.V., (2018). Improving information support for the presentation of data on the dynamics and sustainability of business development. Bulletin of the Volga State Technological University. Series: Economics and Management. 2018. No. 4: 66-81. (in Russian)

8. Pilyuk R.A., (2021). Valuation as a key factor in providing quality information about capital. Natural sciences and humanities research. 2021. № 38 (6): 447-454. (in Russian)

9. Solovey T.N., Shvachko D.D., (2020). Non-financial reporting as an element of signaling theory. Journal of Economy and Business, 2020.

Access mode:
<https://cyberleninka.ru/article/n/nefinansovaya-otchetnost-kak-element-teorii-signalizatsii/viewer>
(Accessed 19 October 2022).

10. Sustainable development. The website of the Bank of Russia. 2022. Access mode: <https://cbr.ru/develop/ur/> (Accessed 19 October 2022).

11. Stepanova O.S., (2022). Accounting as the main source of information for reporting on sustainable development//Financial business. 2022. No. 5: 198-204.

12. Sustainalytics ESG Risk Rating available at: <https://www.sustainalytics.com/esg-ratings/>(Accessed 20 October 2022).

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Нестерова Анастасия Александровна, кандидат экономических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Anastasia A. Nesterova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of St. Petersburg State University of Economics, (St. Petersburg, Russian Federation)

УДК 338.439.053

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-7

¹Самыгин Д. Ю.,
²Барышников Н.Г.,
¹Бахтеев Ю.Д.

**ПРОГНОЗЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ
И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДУКЦИИ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

¹Пензенский государственный университет,
Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40,
²Пензенский государственный аграрный университет,
Россия, 440014, г. Пенза, ул. Ботаническая, 30

e-mail: vekont82@mail.ru, stoik55@mail.ru, udbahteev@yandex.ru

Аннотация.

Поднимается проблема, связанная с необходимостью скоординировать спрос и предложение на агропродовольственном рынке по основным видам продукции на уровне норм ее здорового потребления. Отмечается, что такая постановка задачи удачно реализует переход к новым научным подходам по исследованию продовольственной независимости, в основе которой лежит самообеспеченность рациональных норм. Для оценки их достижения в сфере производства и потребления предлагаются индексы, характеризующие уровень сформированности физической и экономической доступности продукции. Их вычисление сводится к оценке соотношения уровня отечественного производства (внутреннего потребления) на душу населения с рациональными нормами, рекомендуемыми Минздравом России в отношении ряда пищевых продуктов. В качестве исходных данных использован совместный отчет специалистов ОЭСР и ФАО о тенденциях и перспективах основных сельскохозяйственных товарных рынков, оцененных системой моделей AGLINK-COSIMO. Аналитические расчеты показывают, что для обеспечения желаемого уровня физической и экономической доступности по ряду значимой продукции (особенно фрукты, овощи, молоко) недостаточно установившейся динамики их формирования. В некоторых случаях (зерно, картофель, мясо, яйца) наблюдается отсутствие взаимоувязки в формировании физической и экономической доступности. В этой ситуации насыщение внутреннего рынка частично идет за счет импорта низкокачественной продукции, и одновременно решение глобальных продовольственных задач за счет высококачественной продукции. Авторами предлагается концепцию в сфере обеспечения продовольственной безопасности дополнить положениями, исходящими из сбалансированности физической и экономической доступности продукции. Эти положения лягут в основу государственного стратегирования и прогнозирования развития агропродовольственного рынка.

Ключевые слова: прогнозы, агропродовольственный рынок, продовольственная безопасность, физическая доступность, экономическая доступности, рациональные нормы

Информация для цитирования: Самыгин Д. Ю., Барышников Н.Г., Бахтеев Ю.Д. Прогнозы формирования физической и экономической доступ-

ности продукции сельского хозяйства // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 66-76. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-7

¹Denis Yu. Samygin, Nikolai G. Baryshnikov, ¹Yusef D. Bakhteev

FORECASTS FOR THE FORMATION OF AVAILABILITY AND AFFORDABILITY OF AGRICULTURAL PRODUCTS

¹Penza State University, 40 Krasnaya St, Penza, 440026, Russia,
²Penza State Agrarian University, 30 Botanicheskaya St, 440014, Russia

e-mail: _vekont82@mail.ru, stoik55@mail.ru, udbahteev@yandex.ru

Abstract.

The problem is raised related to the need to coordinate supply and demand in the agro-food market for the main types of products at the level of healthy consumption norms. It is noted that such a statement of the problem successfully implements the transition to new scientific approaches to the study of food independence, which is based on the self-sufficiency of rational norms. To assess their achievement in the sphere of production and consumption, indices are proposed that characterize the level of formation of physical and economic accessibility of products. Their calculation comes down to assessing the ratio of the level of domestic production (domestic consumption) per capita with the rational norms recommended by the Russian Ministry of Health for a number of food products. As initial data, a joint report by OECD and FAO specialists on trends and prospects for the main agricultural commodity markets, assessed by the AGLINK-COSIMO model system, was used. Analytical calculations show that to ensure the desired level of physical and economic accessibility for a number of significant products (especially fruits, vegetables, milk), the established dynamics of their formation is not enough. In some cases (grain, potatoes, meat, eggs) there is a lack of correlation in the formation of physical and economic accessibility. In this situation, the saturation of the domestic market is partly due to the import of low-quality products, and at the same time the solution of global food problems due to high-quality products. The authors propose to supplement the concept in the field of ensuring food security with provisions based on the balance of physical and economic accessibility of products. These provisions will form the basis of state strategizing and forecasting the development of the agri-food market.

Key words: forecasts; agri-food market; food security; physical accessibility; economic accessibility; rational norms

Information for citation: Samygin D. Y., Baryshnikov N. G., Bakhteev Y. D. "Forecasts for the formation of availability and affordability of agricultural products", *Research Result. Economic Research*, 8(4), 66-76, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-7

Введение

В начале 2020 года в нашей стране в рамках поправок к Доктрине продовольственной безопасности РФ были объявляе-

ны новые стратегические приоритеты, ориентированные на обеспечение физической и экономической доступности продукции для каждого гражданина страны на

уровне рациональных норм потребления. Справедливость задачи именно в такой постановке очевидна, потому что в отличие от прежних установок Доктрины по достижению пороговых значений самообеспеченности, новую задачу нельзя решить за счет снижения величины производства и потребления на душу населения. Так, например, было по молоку. Известно, что рост величины самообеспеченности будет наблюдаться в случае, если темпы снижения производства меньше темпов снижения потребления [Order of the Ministry 2022]. Поэтому, авторы статьи поддерживают мнение научного сообщества [Aglink-Cosimo Model, 2022; OECD-FAO Agricultural, 2022; Samygin D.Yu., 2021] о необходимости новых подходов к продовольственной независимости, где в основе лежит самообеспеченность рациональных норм потребления. Очевидно, потребуется уравновесить спрос и предложение на уровне, покрывающем нормы здорового питания для каждого гражданина страны. В этом контексте, для оценки достигнутых результатов и прогнозных индикаторов особый интерес представляет сравнительная характеристика уровня производства и потребления продукции на душу населения с рациональными нормами.

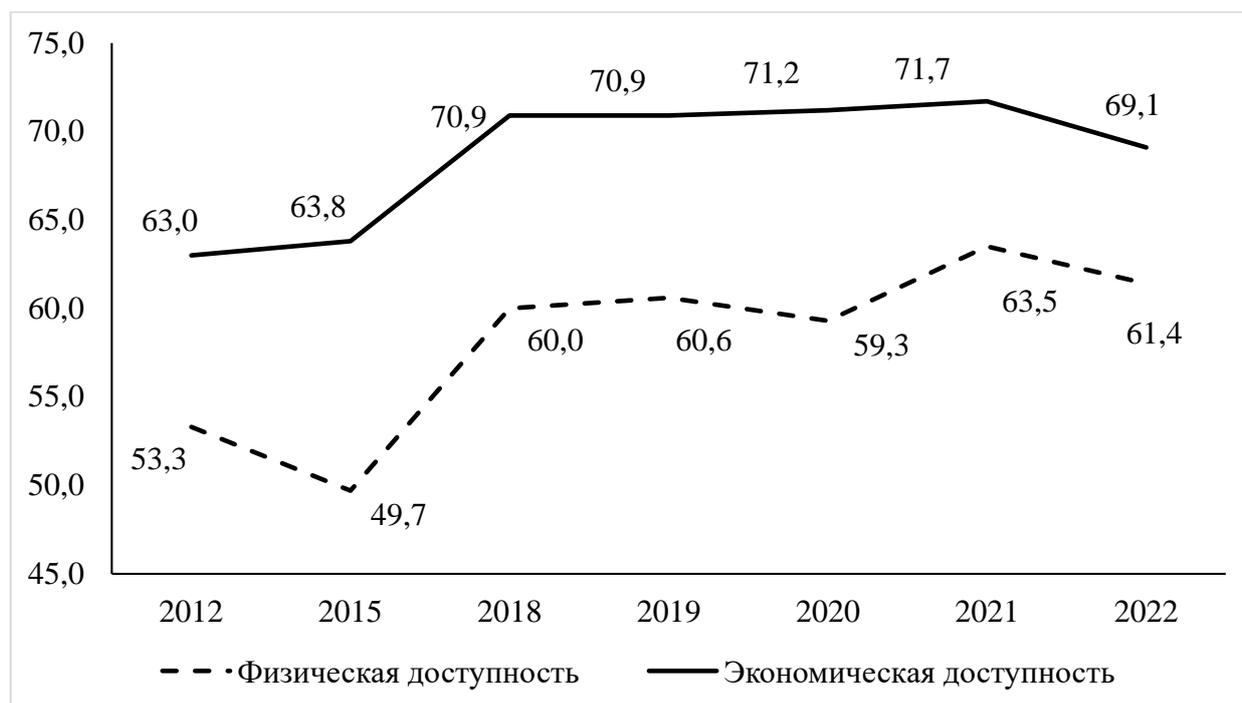
Принимаемые меры аграрной и социально-экономической политики способствуют формированию определенной динамики развития производства и потребления основных видов сельскохозяйственной продукции. Возникает необходимость оценить способность сложившихся тенденций привести к желаемым результатам на агропродовольственном рынке в обозримом будущем. Такая оценка отсутствует в стратегических документах по развитию сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности [Sutygina A.I., 2020]. Имеющиеся прогноз-ные индикаторы не позволяют проследить

тенденции в производстве и потреблении по каждому виду продукции в расчете на душу населения.

Основная часть

К настоящему времени наиболее полная оценка уровня физической и экономической доступности проведена научным центром «Экономист» (Нью-Йорк, США) на основе панелей экспертов, которые отобрали группы показателей, отражающих взаимосвязанность продовольственной системы. В основе оценки лежат соответствующие индексы. Сущность индексов состоит в том, чтобы, с позиции экономической доступности, оценить способность потребителей покупать продукты питания, их уязвимость к ценовым потрясениям, а также наличие программ и мер поддержки потребителей при возникновении потрясений, а с позиции физической доступности, измерить сельскохозяйственное производство и внутрихозяйственные возможности, риск перебоев в поставках, национальный потенциал по распространению продовольствия и исследовательские усилия по увеличению сельскохозяйственного производства [Urazgaliev V.Sh., 2019].

Динамика индексов физической и экономической доступности продукции в России (рисунок 1) показывает, что за период с 2012 по 2022 их значение выросло: по физической доступности с 53,3 до 61,4; по экономической доступности с 63,0 до 69,1. Хотя за последний год названные индексы снизились соответственно на 2,0 и 2,1 процентных пункта. Как указано в аналитических документах научного центра [Urazgaliev V.Sh., 2019], снижение экономической доступности, обусловлено в основном ростом средней стоимости продуктов питания, снижение физической доступности вызвано нарушением инфраструктуры цепочки поставок.

Источник: составлено авторами на основе [Urazgaliev V.Sh., 2019]

Рис. 1. Динамика индексов физической и экономической доступности продукции в России
 Fig. 1. Dynamics of indices of physical and economic accessibility of products in Russia

В общей сложности результаты измерения уровня физической и экономической доступности продукции позволяют определить их состояние и динамику, но не дают ответа о доступности по конкретному виду продукции для каждого гражданина страны и ее соответствии рациональным нормам потребления. Поэтому в данном исследовании предпринята попытка представить динамику и прогноз показателей, характеризующих физическую и экономическую доступность основных видов продукции в расчете на душу населения и соотнести их с рациональными нормами. Схожий подход был успешно использован для изучения стратегического планирования продовольственного баланса [Forecast of the development, 2020].

Применительно к данным научным изысканиям авторы исходили из того, что в условиях «изоляции» России формирование физической доступности продукции стратегически важно осуществлять за счет отечественного производства.

С этих позиций можно рассчитать индекс сформированности:

- физической доступности как соотношение уровня отечественного производства продукции на душу населения с рациональными нормами потребления;

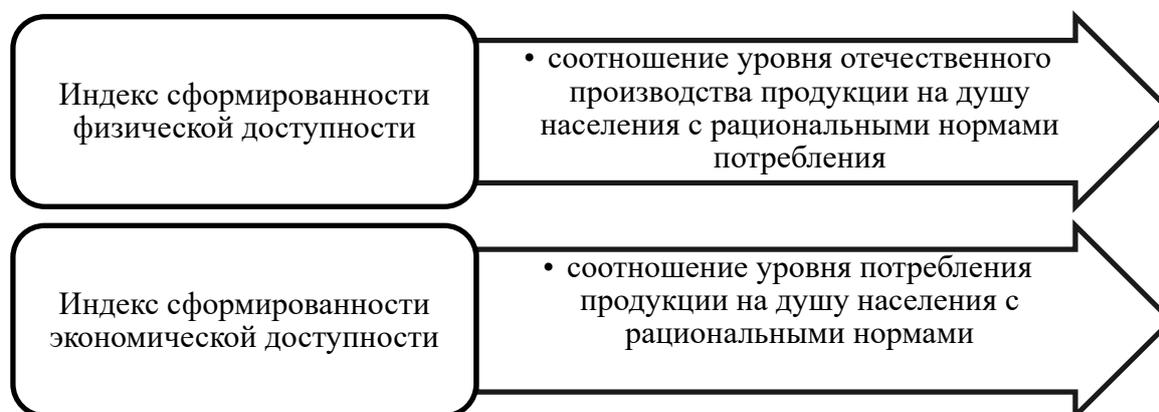
- экономической доступности как как соотношение уровня потребления продукции на душу населения с рациональными нормами (рисунок 2).

Превышение значения единицы по данным индексам свидетельствует об уровне сформированности физической и/или экономической доступности продукции.

В качестве исходных данных использован совместный отчет специалистов ОЭСР и ФАО о тенденциях и перспективах основных сельскохозяйственных товарных рынков, оцененных системой моделей AGLINK-COSIMO [Semin A.N., 2013]. Отчет содержит базисные и прогнозные значения общего объема производства и потребления важнейших видов продукции сельского хозяйства. Произведена выборка данных по России в разрезе доступных в отчете основных видов продукции (пшеница, кукуруза, говядина, мя-

со птицы, свинина, молоко, молочные продукты) за период 2010-2031 гг. [Zakshhevsky V.G., Pechenevsky V.F., Narolina Yu.V., 2014]. Данные по продукции объ-

единены в привычные группы: зерно (пшеница, кукуруза), мясо (говядина, свинина, мясо птицы), молоко (молоко и молочные продукты).

Источник: составлено авторами

Рис. 2. Алгоритм расчета индексов сформированности физической и экономической доступности продукции

Fig. 2. Algorithm for calculating indices of formation of physical and economic accessibility of products

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что в настоящее время ни производство, ни потребление по многим видам продукции не достигли

уровня рациональных норм и имеют недостаточную динамику формирования и развития в желаемом направлении (таблица 1).

Таблица 1

Динамика индексов сформированности физической и экономической доступности продукции, коэфф.

Table 1

Dynamics of indices of formation of physical and economic availability of products, coef.

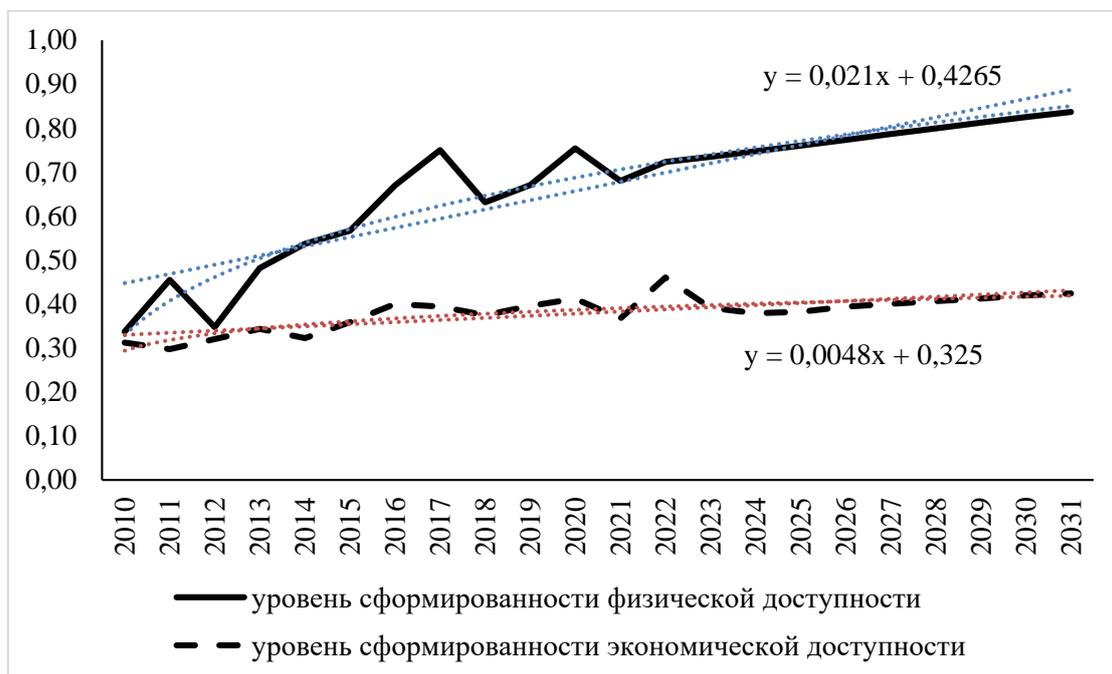
Продукция	Индекс сформированности физической доступности						
	Индекс сформированности экономической доступности						
	2011	2014	2017	2018	2019	2020	2021
Картофель (90 кг)	2,12	1,84	1,64	1,70	1,67	1,49	1,39
	1,04	1,02	1,00	0,99	0,99	0,62	0,58
Фрукты и ягоды (100 кг)	0,19	0,23	0,22	0,27	0,28	0,25	0,27
	0,58	0,62	0,59	0,61	0,62	0,77	0,72
Овощи (140 кг)	0,71	0,70	0,75	0,76	0,77	0,68	0,66
	0,79	0,81	0,83	0,85	0,86	0,74	0,72
Мясо и мясопродукты (73 кг)	0,70	0,84	0,96	0,99	1,01	0,98	0,99
	0,95	1,02	1,03	1,04	1,04	1,26	1,28
Молоко и молокопродукты (325 кг)	0,66	0,63	0,64	0,65	0,66	0,67	0,68
	0,81	0,81	0,78	0,77	0,79	0,84	0,81
Яйца (260 шт.)	1,08	1,09	1,18	1,18	1,18	1,18	1,18
	1,02	1,04	1,09	1,09	1,10	0,92	0,90

Источник: составлено авторами на основе [4, 6, 3]

Проблемы с достижением рациональных норм сохраняются в производстве фруктов, овощей и молока. В рамках минимального порога колеблется производство мяса. При потреблении проблема достижения рациональных норм отсутствует только по мясу. По остальным видам продукции не произошло существенных сдвигов в сторону норм здорового питания. По картофелю, овощам и яйцам изменения направлены в сторону снижения уровня потребления, что объясняется, в первую

очередь, падением покупательной способности доходов населения.

Общие тенденции складывается таким образом, что за исследуемый период по многим видам продукции в ближайшее десятилетие не произойдет удовлетворение потребностей в продовольствии на уровне рациональных норм питания только за счет отечественного производства, динамика развития которого отстает от динамики потребления продукции, чего явно недостаточно для решения поднимаемых продовольственных задач (рисунки 3-5).

Источник: составлено авторами на основе

[Zakshevsky V.G., Pechenevsky V.F., Narolina Yu.V., 2014]

Рис. 3. Тенденции и перспективы формирования физической и экономической доступности зерна* (пшеница и кукуруза)

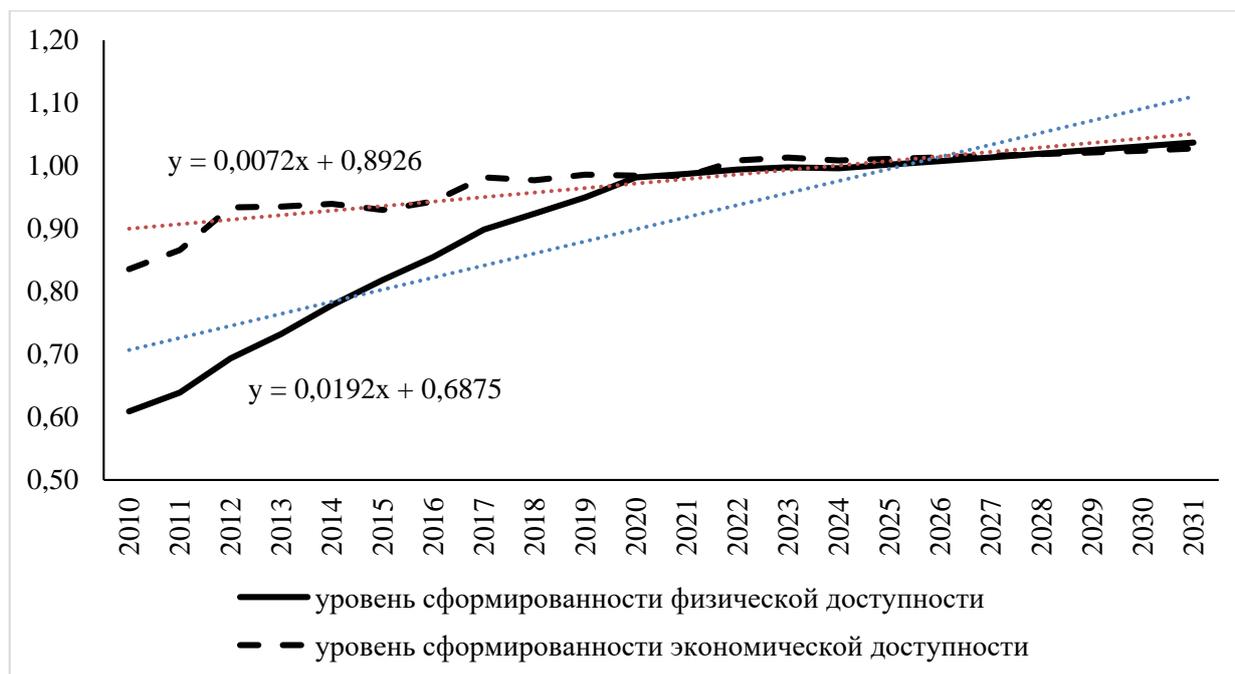
* в расчетах использованы рациональные нормы 900 кг/чел в год [Samygin D.Yu., 2021]

Fig. 3. Trends and prospects for the formation of physical and economic accessibility of grain* (wheat and corn)

* rational norms of 900 kg/person per year were used in the calculations [Samygin D.Yu., 2021]

По зерну наблюдается положительная тенденция, где кривые уровней сформированности физической и экономической доступности продукции движутся вверх. Физическая доступность формируется более быстрыми темпами, чем экономическая доступность (в среднем 2,1%

против 0,05% в год). При сохранении данных пропорций существенная доля производства зерна будет уходить на решение задач глобальной продовольственной безопасности в ущерб достижению национальных стратегических приоритетов.

Источник: составлено авторами на основе [Zakshevsky V.G., Pechenevsky V.F., Narolina Yu.V., 2014]

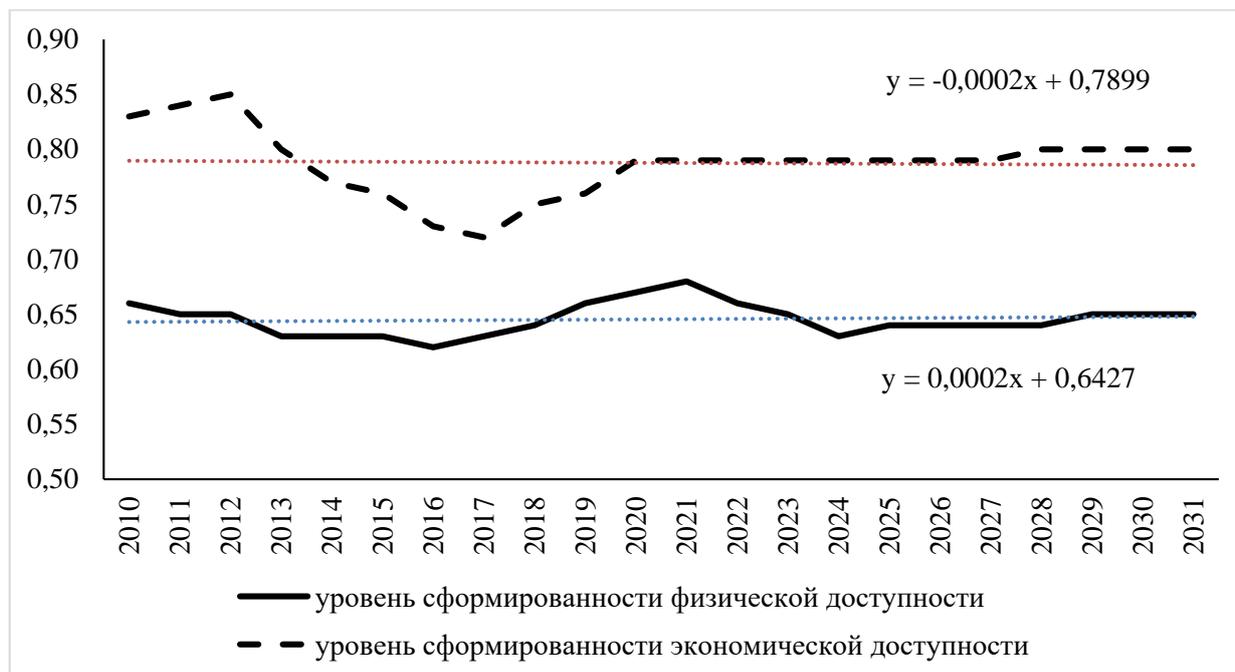
Рис. 4. Тенденции и перспективы формирования физической и экономической доступности мяса

Fig. 4. Trends and prospects for the formation of physical and economic accessibility of meat

Одно из самых приятных достижений в сфере обеспечения продовольственной безопасности – равновесие внутреннего спроса и отечественного предложения на рынке мяса в точке рациональных норм потребления. Сегодня в нашей стране удалось выйти на желаемый уровень производства и потребления данной продукции. Полная сформированность физической и экономической доступности мяса должна сохраниться и в прогнозном периоде. Темпы формирования уровней физической и экономической доступности составят в среднем 1,9% и 0,7% соответственно. Следует учесть в этой тенденции то обстоятельство, что покрытие рациональных

норм произошло в большей степени за счет мяса птицы и свинины и в меньшей степени за счет говядины. При норме ее потребления 20 кг на чел./год в 2021 г. физическая и экономическая доступность сформировалась соответственно на уровне 11 кг и 13 кг. В перспективном периоде положительных изменений данных пропорций, к сожалению, не ожидается.

Сложная ситуация сохраняется по молоку, где обе кривые в исследуемом и перспективном периодах не двигаются в сторону единицы, т.е. уровня абсолютной сформированности физической и экономической доступности продукции (рисунок 5).

Источник: составлено авторами на основе [Zakshevsky V.G., Pechenevsky V.F., Narolina Yu.V., 201415]

Рис. 5. Тенденции и перспективы формирования физической и экономической доступности молока

Fig. 5. Trends and prospects for the formation of physical and economic accessibility of milk

По данным рисунка 5 видно, что за весь рассматриваемый промежуток времени предложение от отечественных товаропроизводителей не сможет удовлетворить весь объем спроса, и тем более покрыть нормы здорового питания. Если уровень физической доступности будет формироваться темпами в среднем 0,02%, то уровень экономической доступности, наоборот, будет расформировываться с аналогичными по абсолютной величине темпами. Прогнозируемое производство данного вида продукции оценивается в 2031 г. около 211 кг на чел./год против 220 кг в 2021 г., что покрывает порядка 82% спроса и 65% рациональных норм потребления.

По сахару, маслу растительному и яйцам проблемные тенденции в уровне сформированности физической и экономической доступности в текущем и перспективном периодах не прослеживаются. По прогнозным данным в России производство и потребление масла растительного на душу населения к 2031 году превысят рациональ-

ные нормы почти в 5 раз и 2 раза соответственно.

Заключение

Таким образом, исследование текущих и перспективных тенденций в сфере производства и потребления сельскохозяйственной продукции на душу населения показало, что по некоторым ее видам, поставленные стратегические задачи по достижению сформированности физической и экономической доступности на уровне рациональных норм в ближайшее десятилетие не будут решены во всей полноте. Наблюдается разрозненность темпов формирования физической и экономической доступности продукции. Темпы производства отдельных видов продукции (зерно, картофель, яйца) сопровождается более низкими темпами потребления этой продукции и наоборот (фрукты, овощи, мясо, молоко). Более высокая сформированность уровня экономической доступности по сравнению с уровнем сформированности физической доступности продукции при-

ведет к потоку ее дешевого низкокачественного импорта, и, напротив, более высокая сформированность уровня физической доступности по сравнению с уровнем сформированности экономической доступности будет способствовать экспорту высококачественной продукции. В итоге, по ряду значимой для рационального питания продукции может сложиться ситуация по первостепенному насыщению глобального продовольственного рынка, а не внутреннего.

Поэтому для достижения приоритетов по уравниванию производства и потребления продукции сельского хозяйства на уровне рациональных норм предлагается концепцию в сфере обеспечения продовольственной безопасности дополнить положениями, исходящими из сбалансированности и взаимосвязанности физической и экономической доступности продукции. В вопросе реализации этих положений важно применять такие стратегические модели предвидения, которые не только копируют сложившиеся тенденции, но и позволяют определить желаемый уровень развития агропродовольственного сектора и выявить курс действий для перехода к нему.

Список литературы

1. Гумеров Р.Р., 2020. Продовольственная безопасность: новые подходы к анализу содержания и оценке // Проблемы прогнозирования. 2020. № 5(182): 133-141.
2. Закшевский В.Г., Печеневский В.Ф., Наролина Ю.В., 2014. Прогноз развития и размещения сельскохозяйственного производства в Воронежской области до 2030 года. Воронеж: Научно-исследовательский институт экономики и организации агропромышленного комплекса Центрально-Черноземного района РФ РАСХН. 2014. 35 с.
3. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13292> (дата обращения 01.09.2022)
4. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 № 614 (ред. от 01.12.2020) "Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/6dbb93b520567b6e785aeb028d00b9d345e78701/ (дата обращения 10.09.2022)
5. Прогноз развития рынка молока и молочной продукции в России: методы, оценки, анализ / под общ. ред. К.Г. Бородина. М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова. 2020. 332 с.
6. Производство сельскохозяйственной продукции на душу населения. URL: <https://rosstat.gov.ru/search?> (дата обращения 01.09.2022).
7. Самыгин Д. Ю., 2021. Методика стратегического планирования продовольственного баланса: направления совершенствования и результаты апробации // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2021. Т. 16. № 3: 291-302.
8. Самыгин Д.Ю., 2021. Принципы стратегического планирования сельского хозяйства с учетом задач и вызовов продовольственной безопасности // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2021. № 1(37): 42-53.
9. Сёмин А.Н., 2013. К вопросу о понятиях «продовольственная независимость» и «продовольственная безопасность» // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2013. № 11: 1-4.
10. Сутыгина А.И., 2020. Национальная продовольственная независимость в условиях кризиса // Экономика сельского хозяйства России. 2020. № 6: 2-8.
11. Уразгалиев В.Ш., 2019. Экономическая безопасность: учебник и практикум для вузов / В.Ш. Уразгалиев. 2-е изд. перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт. 2019. 675 с.
12. Aglink-Cosimo Model Documentation: A partial equilibrium model of world agricultural markets. URL: <https://www.agrioutlook.org/documents/Aglink-Cosimo-model-documentation-2015.pdf> (дата обращения 11.09.2022).
13. Diagnostics and optimization of the vegetable market / S.V. Keleinikova, S.M. Imyarekov, N.N. Kataikina [et al.] // Ponte. – 2017. – Vol. 73. – No 3. – P. 270-283.
14. Global Food Security Index 2022. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/download-the-index> (дата обращения 15.08.22).

15. OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=114544>

1. Aglink-Cosimo Model Documentation: A partial equilibrium model of world agricultural markets. URL: <https://www.agri-outlook.org/documents/Aglink-Cosimo-model-documentation-2015.pdf> (Accessed 11 September 2022).

2. Agricultural production per capita, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/search/> (Accessed 01 September 2022).

3. Diagnostics and optimization of the vegetable market / S.V. Keleinikova, S.M. Imyarekov, N.N. Kataikina [et al.] // Ponte. – 2017. – Vol. 73. – No 3. – P. 270-283.

4. Global Food Security Index 2022. URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/download-the-index> (Accessed 15 August 22).

5. Gumerov R.R., (2020). Food security: new approaches to content analysis and evaluation // Problems of Forecasting. 2020. No. 5(182). Pp. 133-141. (in Russian)

6. Food consumption in households. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13292> (Accessed 01 September 2022)

7. Forecast of the development of the market for milk and dairy products in Russia: methods, assessments, analysis / ed. ed. K.G. Borodin. M.: VIAPI im. A.A. Nikonov. 2020. 332 p.

8. Order of the Ministry of Health of Russia dated August 19, 2016 N 614 (as amended on December 1, 2020) "On the approval of recommendations on rational norms for the consumption of food products that meet modern requirements for a healthy diet." URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/6d6b93b520567b6e785aeb028d00b9d345e78701/ (Accessed 10 September 2022)

9. OECD-FAO Agricultural Outlook 2022-2031. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?QueryId=114544>

10. Samygin D.Yu. Methods of strategic planning of food balance: directions of improvement and results of approbation // Bulletin of the Perm University. Series: Economy. 2021. V. 16. No. 3. Pp. 291-302. (in Russian)

11. Samygin D.Yu., (2021). Principles of strategic planning of agriculture, taking into account the tasks and challenges of food security // Models, systems, networks in economics, technology, nature and society. 2021. No. 1(37). pp. 42-53. (in Russian)

12. Semin A.N., (2013). On the issue of the concepts of "food independence" and "food security" // Economics of agricultural and processing enterprises. 2013. No. 11. Pp. 1-4. (in Russian)

13. Sutygina A.I., (2020). National food independence in the context of the crisis // Economics of agriculture in Russia. 2020. No. 6. Pp. 2-8. (in Russian)

14. Urazgaliev V.Sh., (2019). Economic security: textbook and workshop for universities / V.Sh. Urazgaliev. 2nd ed. revised and additional Moscow: Yurayt Publishing House. 2019. 675 p.

15. Zakshevsky V.G., Pechenevsky V.F., Narolina Yu.V., (2014). Forecast of the development and location of agricultural production in the Voronezh region until 2030. Voronezh: Research Institute of Economics and Organization of the Agro-Industrial Complex of the Central Black Earth Region of the Russian Federation of the Russian Academy of Agricultural Sciences. 2014. 35 p. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Самыгин Денис Юрьевич, доктор экономических наук, доцент, и.о. зав. кафедрой «Бухгалтерский учет, налогообложение и аудит» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», (Пенза, Российская Федерация)

Denis Yu. Samygin., Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Accounting, Taxation and Audit, Penza State University, (Penza, Russian Federation)

Барышников Николай Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет», (Пенза, Российская Федерация)

Nikolai G. Baryshnikov, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the De-

partment of Accounting, Analysis and Audit, Penza State Agrarian University, (Penza, Russian Federation)

Бахтеев Юсеф Джафярович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Пензенский

государственный университет», (Пенза, Российская Федерация)

Yusef D. Bakhteev, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Economic Security, Penza State University, (Penza, Russian Federation)

ФИНАНСЫ FINANCE

УДК 336.7

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-8

Асланова О.А.

О ПРОБЛЕМЕ ЗАБЛОКИРОВАННЫХ ИНОСТРАННЫХ ЦЕННЫХ БУМАГ И НАПРАВЛЕНИЯХ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Армавирский государственный педагогический университет, Россия, 352901,
Краснодарский край, г. Армавир, ул. Розы Люксембург, 159

e-mail: aslanova.ol@yandex.ru

Аннотация

На современном этапе развития международных общественных отношений население Российской Федерации столкнулось с беспрецедентной проблемой дискриминации по признаку гражданства своего неотъемлемого международного права на владение имуществом отдельными иностранными государствами, их объединениями и институтами, одним из элементов которой стала незаконная блокировка иностранных ценных бумаг российских резидентов, стоимость которых, по отдельным оценкам, эквивалентна 6 трлн рублей. Причем истинной целью проводимой ими политики в указанной сфере, по нашему мнению, является попытка дискредитации перед избирателями руководства страны, успешно противостоящего англосаксонским элитам, вынашивающим планы уничтожения нашей государственности и государства в целом.

В рассматриваемой статье предложен принципиально новый подход решения проблемы заблокированных на российском фондовом рынке в ходе контрпродуктивных западных санкций иностранных ценных бумаг. В процессе исследования обоснована незаконность введенных ограничений с точки зрения международного права, определено количество пострадавших российских инвесторов, а также размер нанесенного им ущерба. Проведен анализ теоретических изысканий и практических наработок, направленных на минимизацию последствий указанного явления, по результатам которого сделан вывод о недостаточности сделанных наработок и принимаемых мер. Раскрыта принципиальная схема регистрации сделок по купле-продаже иностранных ценных бумаг, а также роль международного расчетно-клирингового депозитария Euroclear при их регистрации. Предложено три основных направления, позволяющих возместить российским инвесторам понесенные ими убытки, первые два из которых основаны на свободе их волеизъявления, а последнее реализуется в рамках государственного механизма, вводимого в случае принудительного изъятия зарубежными государствами ценных бумаг иностранных компаний у российских собственников.

Ключевые слова: ценные бумаги, фондовый рынок, депозитарий, Национальный расчетный депозитарий, Euroclear

Информация для цитирования: Асланова О.А. О проблеме заблокированных иностранных ценных бумаг и направлениях ее решения // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 77-87. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-8

Olga A. Aslanova

**THE PROBLEM OF BLOCKED FOREIGN SECURITIES
AND DIRECTIONS FOR ITS SOLUTION**

Armavir State Pedagogical University, 159 Rosa Luxembourg St., Armavir,
Krasnodar Territory, 352901, Russian Federation

e-mail: _aslanova.ol@yandex.ru

Abstract.

At the present stage of development of international social relations the population of the Russian Federation is faced with an unprecedented problem of discrimination on the basis of nationality of their inalienable international right to own property by certain foreign states, their associations and institutions, one element of which is the illegal blocking of foreign securities of Russian residents, whose value, according to some estimates, is equivalent to 6 trillion rubles. Moreover, the true goal of the policy they pursue in this area, in our opinion, is an attempt to discredit the leadership of the country, successfully opposing the Anglo-Saxon elites, which incur plans for the destruction of our statehood and the state as a whole.

The article under consideration proposes a fundamentally new approach to solving the problem of foreign securities blocked on the Russian stock market in the course of counterproductive Western sanctions. The study substantiates the illegality of the imposed restrictions from the point of view of international law, determines the number of affected Russian investors, as well as the amount of damage inflicted on them. The analysis of theoretical studies and practical developments aimed at minimizing the consequences of this phenomenon was carried out, the results of which led to the conclusion about the insufficiency of the developments and measures taken. The article reveals the principal scheme of registration of foreign securities purchase and sale transactions, as well as the role of the international settlement and clearing depository Euroclear in their registration. The article proposes three main directions to reimburse Russian investors for their losses, the first two of which are based on the freedom of expression of their will, while the latter is implemented as part of the state mechanism introduced in the case of compulsory seizure of foreign companies' securities from Russian owners by foreign states.

Key words: securities; stock market; depository; national estimated depository; EuroClear

Information for citation: Aslanova O. A. "The problem of blocked foreign securities and directions for its solution", *Research Result. Economic Research*, 8(4), 77-87, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-8

Введение

Согласно абзацу 1 статьи 17 Всеобщей декларации прав человека (далее –

Декларация) «Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими». Таким обра-

зом, каждому человеку вне зависимости от его расы, кожи, языка, национального происхождения в силу статьи 2 Декларации гарантируется право свободно владеть своим имуществом.

Несмотря на это, 03.06.2022 года Европейским союзом в соответствии с регламентом № 269/2014 были введены блокирующие санкции в отношении российского Национального расчетного депозитария (далее – НРД), являющегося вышестоящим депозитарием для большинства депозитариев, учитывающих права инвесторов на иностранные ценные бумаги, включая как депозитарий Публичного акционерного общества «СПБ Биржа», так и депозитарии связанных с ним крупнейших российских брокеров (Альфа-Инвестиции, БКС, ВТБ-Мои инвестиции, Тинькофф-Инвестиции и др.).

Указанное фактически исключило возможность для граждан Российской Федерации, владеющих иностранными ценными бумагами, учитываемыми через НРД, реализовать свое право на распоряжение указанным имуществом, которое является одной из составляющей права владения им. То есть российские инвесторы столкнулись с противоправным фактом нарушения своих прав по национальному признаку. К ним были применены «двойные стандарты», используемые «в качестве инструмента политической борьбы», о чем неоднократно предупреждал Президент РФ Путин Владимир Владимирович.

По данным первого заместителя председателя Центрального банка Российской Федерации Владимира Чистюхина «Объем заблокированных иностранных ценных бумаг резидентов, учитываемых в НРД, эквивалентен 6 трлн рублей», что является одной из угроз «качеству жизни граждан» [Мадатова О.В., 2016]. При этом, заместитель председателя Банка России Филипп Габуния сообщил, что «На счетах более 5 млн россиян есть заблокированные активы».

В результате права пяти миллионов граждан Российской Федерации, преду-

смотренные нормами международного права, касающиеся свободы распоряжения своим имуществом, были нарушены и до настоящего времени не восстановлены, а ущерб от указанных действий составил шесть триллионов рублей. Необходимость решения указанной проблемы и определяет актуальность проведенного исследования.

Основная часть

Целью настоящей работы явилась разработка конкретных мероприятий, позволяющих решить проблему заблокированных иностранных ценных бумаг путем ликвидации или минимизации ущерба российских инвесторам.

Изучение научных работ показало, что несмотря на существенное количество пострадавших и размер нанесенного им материального ущерба в научных кругах проблема невозможности распоряжаться российскими инвесторами замороженными иностранными ценными бумагами не нашла своего научного отражения. Работы отдельных авторов, занимающихся проблематикой противодействия санкционным ограничениям, таких как Н.А. Звягинцевой [Звягинцева Н.А., Марков Д.Е., 2022], Д.Е. Маркова, Е.В. Семенковой [Семенкова Е.В., Власова Е.Н., 2022], Е.Н. Власовой и др. не затрагивали рассматриваемую тему.

Наоборот, в практической деятельности проделана определенная работа по решению исследуемой проблемы. Так, в ответ на блокировку международного расчетно-клирингового депозитария Euroclear по решению Банка России от 30.05.2022 года были заблокированы на счетах инвесторов отдельные иностранные бумаги, имеющие первичный листинг на американских биржах, хранящиеся в НРД, за исключением отдельных компаний, таких как Cian PLC, Ozon Holdings PLC, Yandex N.V. и др.

Вместе с тем, верное, по сути, решение о блокировке вызывает сомнение способом его реализации. Так, сам норматив-

ный акт, затрагивающий права пяти миллионов наших граждан, официально не опубликован. Имеется только Информация Банка России о том, что «Банк России ограничил биржевые торги иностранными ценными бумагами, заблокированными международными депозитариями». Это ставит под сомнение легитимность блокировки, так как согласно части 3 статьи 15 Конституции РФ «Любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения».

В качестве другой меры защиты «Банк России ограничивает продажу неквалифицированным инвесторам ценных бумаг недружественных стран», о чем указано в Информации Банка России от 06.09.2022 года, согласно которой предполагается путем ограничения приобретения постепенное снижение доли ценных бумаг эмитентов из недружественных стран до 15% с 01.10.2022 г., до 10% с 01.11.2022 г., до 5% с 01.12.2022 г., а также полный запрет на приобретение указанных бумаг с 01.01.2023 г.

Названное решение, по нашему мнению, не соответствует законодательству Российской Федерации как, по сути, так и по правовому регламентированию.

Во-первых, указанная информация официально не опубликована, а значит рассматриваемый акт не подлежит применению.

Во-вторых, нарушаются требования статьи 7 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», определяющий перечень нормативных актов, согласно которой «Банк России ... издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц». Таким обра-

зом, Информация Банка России не является нормативным актом, а значит не подлежит обязательному исполнению юридическими и физическими лицами.

В-третьих, указанный запрет ущемляет конституционные права граждан на распоряжение своим имуществом, установленное частью 2 статьи 35 Конституции РФ, согласно которой «Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами». Таким образом, создан опасный прецедент, ограничивающих права граждан на распоряжение своим имуществом вне законодательного регулирования.

В-четвертых, рассматриваемое решение противоречит конституционному и гражданскому законодательству, так как по своей сути препятствует осуществлению гражданами предпринимательской деятельности.

По своей правовой природе инвестиционная деятельность является предпринимательской. В соответствии с абзацем 3 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – Гражданский кодекс РФ) под предпринимательской понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение, прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Инвестиции граждан в ценные бумаги является видом деятельности, осуществляемой ими самостоятельно, при их ведении существуют значительные риски, они направлена на систематической получение прибыли в виде разницы стоимости продажи и приобретения ценных бумаг, иных финансовых инструментов, либо получения дивидендов или процентов.

Таким образом, инвестиционная деятельность граждан в ценные бумаги является разновидностью предпринимательской деятельности, что получило свое подтверждение в современной науке в научных трудах С.П. Мороз [Мороз С.П.,

2006], И.В. Ершовой [Ершова И.В., 2014], А. Спектор, Г.Д. Отнюковой и др.

Так, например, Е.В. Куницкая прямо указывает, что «Инвестиционная и предпринимательская деятельность являются разновидностями экономической деятельности ... Оба вида деятельности направлены на извлечение прибыли и имеют рисковый характер» [Куницкая Е.В., 2021].

Вместе с тем, согласно части 1 статьи 34 Конституции РФ «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».

Статья 18 Гражданского кодекса РФ определяет, что «Граждане могут ... заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью».

Следовательно, Информация Банка России от 06.09.2022 года ограничивает права конституционные и гражданские права граждан на осуществление предпринимательской деятельности.

К аналогичному ограничению прав граждан, по нашему мнению, относится также предложение Центрального банка РФ об изменении размера активов, необходимых для получения статуса квалифицированного инвестора с шести миллионов рублей до 30 миллионов рублей, то есть в пять раз.

Более того, указанные меры не способны решить рассматриваемую проблему, то есть возместить уже нанесенный ущерб российским инвесторам, хотя в дальнейшем дают возможность минимизировать возможные будущие их убытки.

К мерам защиты граждан, пострадавших от указанных санкций, по нашему мнению, следует отнести деятельность НРД, который 12 августа 2022 года подал иск в суд ЕС (г. Люксембург) с требованием об отмене введенных ограничений.

Вместе с тем, изучение научной литературы по деятельности Суда Европейского союза [Богатыренко И., 2019; Сорокина Е.А., 2021] показала, что русофобская

истерия в ЕС, по нашему мнению, привела к тому, что добиться справедливости в виде отмены введенных рассматриваемых ограничений будет крайне проблематично. По всей видимости, суд ЕС пойдет по пути «затягивания» процедуры рассмотрения иска НРД под любыми процессуальными предложениями, а конечное решение будет предопределено политической ситуацией, сложившейся на момент вынесения судебного акта.

Указанная точка зрения также подтверждается существенными изменениями соотношения норм международного и российского права, обусловленного необходимостью фактического признания приоритета национального законодательства над международным, а также не признания решений Европейского суда по правам человека, в отдельных случаях, носивших явно дискредитационный характер правовых актов Российской Федерации.

Вместе с тем, по нашему мнению, решения регулятора об ограничении возможности совершения операций с заблокированными ценными бумагами исходит не из совсем верного толкования первичной сущности введенных ограничений.

Первоначальный запрет на учет изменения владельца рассматриваемых ценных бумаг был введен международным расчетно-клиринговым депозитарием Euroclear, впоследствии подтвержденным ЕС путем включения НРД в список заблокированных лиц.

В ответ на действия Euroclear Центральный банк России запретил публичные торги. Таким образом, если названный депозитарий прервал взаимодействие с НРД, то Банк России вообще исключил возможность проведения операций, как НРД, так и депозитария СПБ биржи и связанных с ней депозитариями российских брокеров.

Однако, на наш взгляд, в рамках российского сегмента депозитарной деятельности торги заблокированными ценными бумагами могли бы быть продолжены при условии того, что учет проводимых опера-

ций осуществлялся бы на отдельной площадке непосредственно НРД.

В до санкционный период принципиальная схема регистрации совершенных

сделок с ценными бумагами имела вид, представленный на Рисунке.

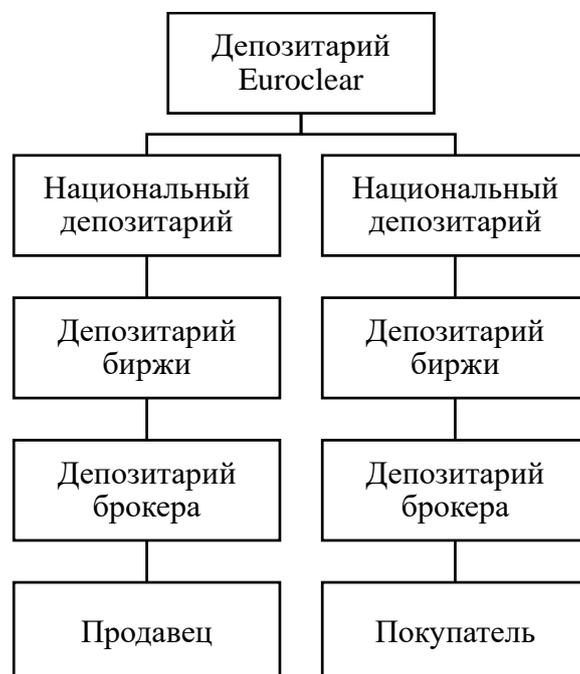

Рис. Принципиальная схема регистрации сделок по купле-продаже иностранных ценных бумаг

Fig. Schematic diagram of registration of transactions for the purchase and sale of foreign securities

Данные рисунка показывают, что в рассматриваемой схеме депозитарий Euroclear занимал связующее звено между национальными депозитариями, что обеспечивало возможность свободного перемещения ценных бумаг и финансовых потоков по всему миру. При этом право на ценные бумаги в результате последовательной регистрации сделки переходило от продавца к покупателю, а денежные средства перемещались с брокерского счета покупателя на брокерский счет продавца.

После отказа депозитария Euroclear взаимодействовать с НРД, возможность взаимосвязи между НРД и другими национальными депозитариями была утрачена. Однако она сохранилась в рамках самого НРД.

Указанный фактор не был учтен Банком России при вынесении решения о за-

прете торгов. Безусловно, на тот момент иного способа просто не было, так как сделки, проведенные на рынке, ни только не могли быть оформлены надлежащим образом, но и оплачены.

Вместе с тем, в рамках российского сегмента депозитарной деятельности указанные сделки могли бы проводиться, никаких препятствий для этого нет.

В этой связи на первом этапе предлагается на базе НРД создать отдельную торговую площадку, на которой разместить заблокированные иностранные ценные бумаги на специальных счетах их владельцев, с возможностью свободно осуществлять операции купли-продажи по аналогии с фондовым рынком. При этом учет совершенных сделок должен проходить исключительно в российском сегменте депозитарной деятельности.

В том момент, когда западные санкции будут сняты, достаточно будет оформить учетную сделку между владельцем ценных бумаг по данным депозитария Euroclear на дату введения санкций и их собственником по сведениям НРД, что приведет в соответствие указанные базы данных.

Доступ на означенную торговую площадку должен быть предоставлен всем желающим, включая как российским, так и зарубежным юридическим и физическим лица, причем как с дружественных, так и недружественных государств, так как большее количество участников при неизменном объеме заблокированных ценных бумаг на основании закона спроса будет приводит к увеличению цены сделки, что выгодно российским их держателям.

Вывод о том, что часть инвесторов примет решения об участии в торгах по продаже заблокированных ценных бумаг строится на следующих предпосылках.

Во-первых, изменение экономической ситуации на рынке в отдельных случаях приводит к несостоятельности инвесторов, нехватки денежных средств как на поддержание привычного уровня жизни, так и обеспечения базовых потребностей членов своей семьи. Решение указанных проблем может быть достигнуто за счет реализации имеющихся у них заблокированных ценных бумаг. В случае же, если это связано с отсутствием средств к существованию, то это уже является прямой обязанностью государства, которая может быть реализована за счет предоставления доступа к заблокированным средствам.

Во-вторых, в своей инвестиционной деятельности инвесторы придерживаются различных стратегий. Так, например, одна их эффективных инвестиционных стратегий связана с минимизацией убытков, согласно которой лучше потерять часть, чем потерять все. Так как угроза изъятия заблокированных активов западными санкциями сохраняется, указанный фактор может обусловить желание владельцев реа-

лизовать ценные бумаги с определенным дисконтом.

Часть инвесторов извлекают прибыль на фондовом рынке не с процентов или дивидендов, а за счет изменения цены актива. Для названной группы отвлечение капитала из оборота в замороженные ценные бумаги неприемлемо по своей сути.

Вывод о том, что часть инвесторов решит приобрести заблокированные ценные бумаг строится на следующих предпосылках.

Во-первых, рассматриваемые ценные бумаги, по всей видимости, будут продаваться с определенным дисконтом от их рыночной цены. В результате при снятии санкций они способны принести определенный доход за счет курсовой разницы.

Во-вторых, несмотря на то, что ценные бумаги заблокированы, их владельцы сохраняли на них право собственности, в том числе право на дивиденды и проценты, которые хотя тоже заморожены, однако при снятии санкций будут выплачены в полном объеме, что принесет их новым собственникам дополнительный доход, причем не только за период владения, а с момента введения санкций.

В-третьих, доступ на рынок иностранных инвесторов предполагает возможность приобретения ими ценных бумаг, которые смогут быть выведены из-под санкций их новыми владельцами с учетом наличия гражданства определенной страны.

При таких предпосылках, можно сделать вывод, что сделки по купле-продаже заблокированных ценных бумаг получат определенное распространение, что позволит гражданам Российской Федерации обеспечить реализацию конституционного права на владение и распоряжение имуществом для достижения поставленных целей.

На втором этапе предлагается внедрить электронную систему, позволяющую осуществлять обмен в натуральной форме заблокированных иностранных ценных бумаг, принадлежащих российским владельцам, на российские ценные бумаги,

находящиеся в собственности зарубежных инвесторов.

Предпосылкой для его реализации предлагаемого мероприятия является то обстоятельство, что как у российских инвесторов возникла проблема свободной реализации иностранных ценных бумаг, так и у иностранных держателей из недружественных стран имеются сложности с продажей российских ценных бумаг.

В основе внедрения рассматриваемого предложения лежат требования гражданского законодательства Российской Федерации. Подпункт 2 пункта 4 статьи 143 Гражданского кодекса РФ устанавливает возможность перехода права собственности на именные ценные бумаги «в порядке непрерывного ряда уступок требования (цессий) путем совершения на ней именных передаточных надписей или в иной форме в соответствии с правилами, установленными для уступки требования (цессии)».

Таким образом, российское законодательство предполагает возможность передачи права требования на ценные бумаги на основании договора цессии, условия и требования к оформлению, которого определены статьями 388 – 390 Гражданского кодекса РФ.

В силу пункта 1 статьи 421 Гражданского кодекса РФ «Граждане и юридические лица свободны в заключении договора», соответственно, условия заключения сделки выбираются ими самостоятельно.

Пунктом 1 статьи 567 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее – Гражданский кодекс РФ) предусмотрена возможность заключения договора мены, по которому «каждая из сторон обязуется передать в собственность другой стороны один товар в обмен на другой». Таким образом, возможность обмена одних ценных бумаг на другие не противоречит российскому законодательству.

Депозитарий Euroclear (Euroclear SA/NV) зарегистрирован по адресу: Boulevard du Roi Albert II 1 Saint-Josse-ten-

Noode Brussels, Belgium, 1210, соответственно, он находится под юрисдикцией Бельгии, относящейся к Романо-германской правовой системе [Корякин В.М., 2011], к которой относится и законодательство РФ, предусматривающее договор мены, как основание смены собственника, а уступку права, как перемену кредитора при выполнении обязательств.

Таким образом, создание электронной системы, позволяющей удаленно заключать договора мены или цессии в зависимости от особенностей гражданского права иностранного участника сделки, а также предоставлять необходимые заверенные документы в электронном или печатном виде об её совершении, позволит обеспечить возможность граждан фактически освободить свое имущество от санкций путем обмена его на ценные бумаги, свободно обращающиеся в Российской Федерации.

По нашему мнению, необходимо учесть еще одну угрозу, реализация которой возможна в случае дальнейшего обострения ситуации в результате контрпродуктивной позиции США и её сателлитов. Цепочка произошедших событий, начиная с заморозки российских, как государственных, так корпоративных и частных финансовых активов, незаконное изъятие имущества, удержание товаров, в частности удобрений, предназначенных для поставки в другие страны, и другие негативные события, позволяют предположить возможность запрета недружественными странами исполнения находящихся в их юрисдикции компаниями обязательств по заблокированным санкциями ценным бумагам, находящимся в собственности у российских инвесторов, либо вообще изъятие названных активов.

Учитывая грубейшие нарушения норм международного права со стороны западных стран, исключать обозначенный сценарий нельзя и к нему необходимо подготовиться.

На наш взгляд, в случае принятия решения об отказе в исполнении обяза-

тельств по иностранным ценным бумагам, принадлежащих российским инвесторам, государство должно принять меры, направленные на компенсацию понесенных последними убытков.

Для этого предлагается сформировать государственный страховой фонд возмещения обманутых держателей иностранных ценных бумаг (далее – Фонд), финансовые средства которого формируются за счет возмездного изъятия ценных бумаг российских компаний у иностранных собственников, государства которых не обеспечили исполнение обязательств своих компаний перед российскими инвесторами.

Указанные изъятые ценные бумаги подлежат реализации на российском фондовом рынке, а вырученные денежные средства зачисляются в Фонд, из которого производится выплаты пострадавшим российским инвесторам, в ходе осуществления которых Фонду передаются их права собственности на имеющиеся у них иностранные ценные бумаги.

В дальнейшем Фонд передает право собственности на означенные активы иностранным инвесторам, у которых были российские ценные бумаги, тем самым обеспечивая реализацию принципа возмездности изъятия.

Распределение денежных средств между российскими инвесторами и ценных бумаг между иностранными собственниками предлагается осуществлять на основе специально принятого закона, основанного на принципах Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», что обеспечит справедливое распределение рассматриваемых активов. Соответствующие законодательные акты должны быть приняты заранее с отсрочкой их введения до момента изъятия указанных активов, что, в частности, может выступить детерминирующим механизмом, препятствующим принятию западными странами решения о нарушении прав российских держателей ценных бумаг.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что в результате контрпродуктивных санкций США и других недружественных России государств, а также незаконных действий международного расчетно-клирингового депозитария Euroclear пяти миллионам российских инвесторов был нанесен финансовый ущерб на сумму около шести триллионов рублей. До настоящего времени ни в научных кругах, ни в практической деятельности не было разработано и принято достаточных мер для полноценного решения указанной проблемы.

В рамках проведенного исследования предложено три мероприятия, позволяющих первоначально минимизировать, а в последствие полностью компенсировать понесенные инвесторами потери. Первое мероприятие предусматривает возможность проведения купли-продажи заблокированных ценных бумаг в рамках российского сегмента депозитарной деятельности.

Второе мероприятие обеспечивает возможность прямого обмена на электронной площадке заблокированных иностранных ценных бумаг, находящихся в собственности у российских владельцев, на российские депозитарные бумаги иностранных инвесторов.

Третье мероприятие применяется как ответная мера на фактическое изъятие иностранных активов фондового рынка у российских инвесторов. Его реализация заключается в принудительном возмездном изъятии российских ценных бумаг у иностранных собственников с последующей реализацией на рынке для возмещения нанесенного ущерба российским инвесторам. При этом иностранные ценные бумаги российских инвесторов также изымаются и передаются лицам, у которых произведено изъятие российских акций, облигаций и т.д.

В результате права российских инвесторов – владельцев иностранных ценных бумаг будут соблюдены в соответствии с

Конституцией Российской Федерации, нормами международного и гражданского права.

Список литературы

1. Богатыренко И., 2019. Выводы суда Европейского союза «Газпром нефть» против санкций ЕС в суде ЕС» // Нефть, газ и право. 2019. № 4: 36-40.

2. Ершова И.В., 2014. Инвестиционное право: учеб, пособие / Ершова И. В., Отнюкова Г. Д., Спектор А. А. [и др.] М.: Проспект, 2014: 3-6.

3. Звягинцева Н.А., Марков Д.Е., 2022. Исследование конъюнктуры рынка акций Российской Федерации в современных условиях беспрецедентной санкционной нагрузки // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32, № 1: 78–88. DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1).

4. Корякин В.М., 2011. Гражданское и торговое право зарубежных стран (курс лекций в схемах): учеб. пособие / В. М. Корякин. – М.: Юридический институт МИИТ, 2011. – 114 с.

5. Куницкая Е.В., 2021. Различия инвестиционной и предпринимательской деятельности через категорию интереса и риска // Юридическая наука. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-investitsionnoy-i-predprinimatelskoj-deyatelnosti-cherez-kategoriyu-interesa-i-riska> (дата обращения: 17.09.2022).

6. Мадатова О.В., 2016. Финансово-правовые основы обеспечения национальной безопасности РФ: учебное пособие. Краснодар: ООО «Издательство «Светоч», 2016: 142.

7. Мороз С.П., 2006. Инвестиционное право Республики Казахстан. Алматы, 2006: 225.

8. Семенкова Е.В., Власова Е.Н., 2022. Причины, факторы и последствия деглобализации для российского фондового рынка // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. 2022. № 01(51): 26-31. DOI: 10.6060/ivecofin.2022511.582.

9. Сорокина Е.А., 2021. "Суд" или "трибунал" как субъект преюдициальной процедуры: автономное понимание в практике суда ЕС // Международное правосудие. 2021. № 3 (39): 105-126.

1. Bogatyrenko, I., (2019). Conclusions of the Court of the European Union Gazprom Neft against EU sanctions in the EU Court // Oil, Gas and Law. 2019. No. 4. Pp. 36-40. (in Russian)

2. Ershova, I.V., (2014). Investment law: textbook, manual / Ershova I.V., Nortyukova G. D., Spector A.A. [et al.] M.: Prospekt, 2014. Pp. 3, 6 (author of the paragraph G. D. Nevyukova). (in Russian)

3. Zvyagintseva, N.A., Markov, D.E., (2022). Study of the market for shares of the Russian Federation in modern conditions of unprecedented sanctions burden // Baikal State University. 2022. Т. 32, No. 1. Pp. 78-88. DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(1). (in Russian)

4. Koryakin, V.M., (2011). Civil and trade law of foreign countries (course of lectures in schemes): Textbook. manual / V. M. Koryakin. – M.: Law Institute MIIT, 2011. 114 p. (in Russian)

5. Kunitskaya E.V., (2021). Differences in investment and entrepreneurial activity through the category of interest and risk // Legal science. 2021. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razlichiya-investsionnoy-i-predprinimatelskoj-deyatelnosti-kategoriyu-interesa-i-riska> (Accessed 17 September 2022). (in Russian)

6. Madatova, O.V., (2016). Financial and legal foundations for ensuring the national security of the Russian Federation: Textbook. Krasnodar: LLC "Publishing House" Svetoch ", 2016. 142 p. (in Russian)

7. Moroz, S.P., (2006). Investment Law of the Republic of Kazakhstan. Almaty, 2006. P. 225. (in Russian)

8. Semenкова, E.V., Vlasova, E.N., (2022). The causes, factors and consequences of deglobalization for the Russian stock market // News of higher educational institutions. Series "Economics, Finance and Production Management" [Ivecofin]. 2022. No. 01 (51). Pp. 26-31. Doi: 10.6060/Ivecofin.2022511.582. (in Russian)

9. Sorokina, E.A., (2021). "Court" or "Tribunal" as a subject of the prejudicial procedure: Autonomous understanding in the practice of the EU // International Justice. 2021. No. 3 (39). Pp. 105-126. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Асланова Ольга Александровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и управления Армавирского государственного педагогического университета (Армавир, Российская Федерация).

Olga A. Aslanova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Administration, Armavir State Pedagogical University (Armavir, Russian Federation).

УДК 339.138

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-9

¹Быканова Н.И.,
²Науменко И.А.,
¹Молчанов К.В.

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ DIGITAL-МАРКЕТИНГА
НА РЫНКЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ**

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

²АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»,
308023, Белгородская область, город Белгород, Садовая ул., д.116 а

e-mail: bykanova@bsu.edu.ru

Аннотация.

В условиях постоянно возрастающей конкуренции на отечественном рынке банковских услуг одним из важнейших условий развития банковского бизнеса является эффективность маркетинговой деятельности. Цифровая трансформация и развитие информационных технологий стремительно меняют не только структуру рынка, но и методы продвижения банковских продуктов и услуг в сторону развития цифрового маркетинга (digital marketing). Данная концепция предполагает использование передовых компьютерных и сетевых технологий для поиска новых рынков и новых потребителей через интернет, предоставляя возможности повышения финансовых показателей и эффективности деятельности банка в целом. Цель исследования заключается в выявлении основных трендов развития digital-маркетинга на рынке банковских услуг.

В статье рассматриваются этапы развития интернет-банкинга как перспективного направления банковского маркетинга. Авторами приводится анализ рейтинга лучших мобильных банков по четырем ключевым направлениям: возможности и функционал приложений, продвижение в Digital, ASO, адаптация к нововведениям. Систематизированы и выявлены основные технологии развития цифрового маркетинга на рынке банковских услуг в России, проанализированы показатели изменения digital-инструментов и бюджетных средств банков на развитие технологий Digital-маркетинга в финансовом секторе. В заключение, авторами определены направления трансформации маркетинговой деятельности банков на рынке банковских продуктов и услуг в России, а также возможности их развития в ближайшие годы.

Ключевые слова: банковский маркетинг, digital-маркетинг, цифровой маркетинг, рынок банковских продуктов и услуг, цифровизация, финансовые технологии, интернет-банкинг.

Информация для цитирования: Быканова Н.И., Науменко И.А., Молчанов К.В. Тенденции развития Digital-маркетинга на рынке банковских услуг // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 88-97. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-9

¹Natalia I. Bykanova,
²Irina A. Naumenko,
¹Kirill V. Molchanov

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL MARKETING IN THE BANKING MARKET

¹Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia
²Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 116 a Sadovaya St., Belgorod, 308023, Russia

e-mail: bykanova@bsu.edu.ru

Abstract.

In the context of ever-increasing competition in the domestic banking market, one of the most important conditions for the development of the banking business is the effectiveness of marketing activities. Digital transformation and the development of information technologies are rapidly changing not only the structure of the market, but also the methods of promoting banking products and services towards the development of digital marketing. This concept involves the use of advanced computer and network technologies to search for new markets and new consumers via the Internet, providing opportunities to improve financial indicators and the efficiency of the bank as a whole. The purpose of the study is to identify the main trends in the development of digital marketing in the banking services market. The article considers the stages of Internet banking development as a promising direction of banking marketing.

The authors provide an analysis of the rating of the best mobile banks in four key areas: the capabilities and functionality of applications, promotion in Digital, ASO, adaptation to innovations. The main technologies for the development of digital marketing in the banking services market in Russia were systematized and identified, indicators of changes in digital instruments and budget funds of banks for the development of digital marketing technologies in the financial sector were analyzed. In conclusion, the authors identified the directions of transformation of marketing activities of banks in the market of banking products and services in Russia and the possibilities of their development in the coming years.

Key words: banking marketing; digital marketing; digital marketing; banking products and services market; digitalization; financial technology; Internet banking

Information for citation: Bykanova N.I., Naumenko I.A., Molchanov K.V. "Trends in the development of Digital marketing in the banking market", *Research Result. Economic Research*, 8(4), 88-97, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-9

Введение

На современном этапе развития экономики тяжело представить себе успешно функционирующую организацию, которая не осуществляет маркетинговую деятельность. Сегодня, большинство банков активно применяют цифровые технологии, благодаря которым взаимодействуют с ре-

альными и потенциальными клиентами и, таким образом, обеспечивают сбор необходимой информации. Одним из целевых и интерактивных способов продвижения банковских продуктов и услуг на рынках выступает digital-marketing (цифровой маркетинг). Применение технологий цифрового маркетинга дает возможность при-

влечения большего числа новых клиентов, продвижения собственного бренда на рынке банковских услуг, сохранения устойчивых позиций среди целевой аудитории и, в конечном счете, максимизации прибыли.

Сегодня мы не можем представить работу банка, без актуальнейших систем Digital-маркетинга и Internet-банкинга, которые в последние годы стали не только самым популярным, но и самым дешевым способом предоставления банковских услуг. Отсюда представляется актуальность темы применения цифровых технологий в методах управления внутрибанковским маркетингом, в соответствии с современными тенденциями рынка банковских услуг.

Основная часть

Банковская индустрия претерпела значительные изменения с появлением интернет-банкинга. Функционал банка больше не ограничен представлениями о стандартных отделениях, которые необходимо посещать лично, для проведения операций снятия наличных средств со счета, запроса чека, получения выписок, открытия вкладов или перевода средств. Современный интернет-банкинг позволяет обрабатывать любые запросы и транзакции онлайн, без физического посещения офиса банка, в любое время [Васильев И. И., Букина Д. А., 2020].

Основываясь на фактах истории развития цифровых технологий банковского сектора, эксперты банковской отрасли выделяют пять основных этапов развития интернет-банкинга.

Рис. 1. Этапы развития интернет банкинга

Fig. 1. Stages in the development of Internet banking

Источник: составлено автором на основе [Исследование приложений мобильного банкинга в России 2019-2022, 2022]

Интернет-банкинг имеет множество достоинств, главными из которых являются упрощение работы с массивами данных о клиентах и удобство работы с их счетами. Практически все цифровые нововведения на рынке банковских услуг находят положительный отклик со стороны пользователей. Однако, с появлением технологий, на топ-менеджеров банка легли и новые обязанности по постоянному отслеживанию тенденций на рынке цифровых услуг, разработке новых идей, привлечению новых клиентов и удержания старых. Мы можем предположить, что с течением времени потребность в цифровых техноло-

гиях будет только возрастать, а физические отделения банков будут терять свою актуальность, в пользу мобильных приложений и сайтов.

Потому цифровые технологии – это мощный и полезный инструмент предоставления банковских услуг. Популярность технологий возрастает, и внедрение digital-маркетинга становится уже необходимостью, а не просто приятной услугой для клиентов.

Основные тренды развития цифрового маркетинга на рынке банковских услуг в России представлены на Рис. 2.

Рис. 2. Основные направления развития технологий цифрового маркетинга на рынке банковских услуг в России

Fig. 2. The main directions of development of digital marketing technologies in the banking services market in Russia

Источник: составлено авторами на основе [Исследование приложений мобильного банкинга в России 2019-2022, 2022]

Настоящим прорывом в деятельности digital-маркетинга банковской сферы стало создание мобильного банкинга. Сегодня эта технология обретает все больший функционал, стремительно развиваясь. Данный факт связан с большой популярностью среди пользователей- клиентов банков.

Упрощение клиентского опыта UX (user experience) предполагает разработку функций голосовых и виртуальных помощников, возможности доставки банковских карт на дом.

Помимо этого, активно развивается система быстрых платежей (СБП), с октября 2021 года крупнейшие банки в обя-

зательном порядке обеспечили клиентам доступ к оплате товаров и услуг с помощью QR-кодов в СБП.

Новым понятием, все чаще встречающимся на банковском рынке, стало развитие супераппов или по-другому экосистем, которые предполагают предоставление банками не только банковских услуг, на текущий момент целостную систему супераппов запустили только Сбербанк и ТинькоффБанк.

Еще одним перспективным направлением развития маркетинговой деятельности можно назвать семейный банкинг. Сегодня ни один из российских банков не может позиционировать себя как семейный, единственной доступной услугой для семей сейчас является возможность выпуска отдельных детских карт [Исследование приложений мобильного банкинга в России 2019-2022, 2022]. Например, ТинькоффБанк предлагает карту «Tinkoff Junior», разработанную специально для детей. Она позволяет ребенку самостоятельно совершать покупки, осуществлять

снятие наличных через банкоматы или просто копить деньги, при этом карта привязана к счету родителя, что позволяет контролировать расходы ребенка, в любой момент пополнять карту или устанавливать лимиты. Также выпуск детских карт от 6 до 13 лет осуществляет Сбербанк, помимо карты банком разработано мобильное приложение «СберKids», обучающее ребёнка обращаться с деньгами, контролировать свои расходы и копить. Подобный продукт представлен, также, Альфа-Банком, Банком ВТБ, Райффайзенбанком и Газпромбанком [Банковские карты для ребенка и подростков, 2022].

Что касается увеличения функционала приложений, то независимое агентство мобильного маркетинга «Go Mobile» на протяжении последних пяти лет проводит исследования рынка мобильного банкинга. Исследование проводится по четырем ключевым направлениям: возможности и функционал приложений, продвижение в Digital, ASO, адаптация к нововведениям (Таблица).

Таблица 1

Рейтинг лучших мобильных банков в 2020-2022 гг.

Table 1

Rating of the best mobile banks in 2020-2022.

Название банка	Возможности и функционал приложений	Продвижение в Digital		Адаптация к нововведениям	Всего баллов
2022 г.					
Тинькофф	14,62	23	10	6	53,62
Райффайзенбанк	13,16	18,2	9,4	5	45,76
Сбербанк	13,9	22,6		7	45,50
2021 г.					
Сбербанк	20	25	5	20	70
Тинькофф	21	22,9	4,5	20	68,4
Райффайзенбанк	16	23,8	,7	20	64,5
2020 г.					
Сбербанк	17	24,5	4,7	20	66,2
Тинькофф	16	21,4	4,7	20	62,1
Альфа-Банк	17	22,5	3,7	15	58,2

Источник: составлено авторами на основе [Исследование приложений мобильного банкинга в России 2019-2022]

По результатам исследования, мы можем сделать вывод, что в 2022 году лидером и примером, переворачивающим стандартное представление о банках, является Тинькофф Банк. Он является представителем одной из лучших систем digital-маркетинга, им создана эффективно функционирующая система коммуникаций с клиентами, при полном отсутствии физических офисов. Вся работа банка представлена широчайшим спектром возможностей интернет-сайта и мобильного приложения. Весь физический контакт с клиентами ограничен курьерской работой доставки пластиковых карт по назначенным адресам, в остальном все коммуникации происходят онлайн [Официальный сайт Tinkoff Bank. 2022].

Еще одним прогрессивным шагом к внедрению технологий цифрового маркетинга в деятельность банков стала диджитализация технической поддержки банков. Огромную популярность завоевали чат-боты, которые открывают возможность автоматизировать ответы и снять часть нагрузки с операционных офисов и уже привычных call-центров. Потребители могут получить ответы на вопросы и решить определенные проблемы тратя на это гораздо меньше времени. Примером одного из современных способов коммуникаций является бот СберКот, разработанный Сбербанком. Особую популярность СберКот приобрел в социальной сети ВКонтакте, где успешно общается с целевой аудиторией. Функционал бота постоянно обновляется, с его помощью банк осуществляет информирование своих клиентов о новых услугах [Официальный сайт Сбербанка. 2022].

Еще один важный инструмент digital-маркетинга – SMM (Social Media Marketing), то есть использование платформ социальных сетей для рекламы, продвижения и наращивания целевой аудитории. Ведение социальных сетей является необходимостью для поддержания имиджа компании, это касается и банков в том

числе. Информация и контент, доводимый через такой канал связи отражает позицию банка, его масштабность. Это удобный канал для получения отзывов и обратной связи клиентов банка, работа с такими отзывами повышает уровень лояльности целевой аудитории [Разумова К.С, 2022].

Большое влияние на маркетинговую активность банковского рынка России оказал кризис 2022 года. Более двадцати крупнейших банков оказались под санкциями. Волатильность курса валют, колебания ключевой ставки ЦБ РФ, резкое повышение спроса и иные факторы неопределенности сыграли свою роль. Состояние нестабильности не позволяет строить долгосрочные прогнозы в отношении финансового сектора, а учитывая убытки банков в первом полугодии 2022 года на сумму более 1,5 трлн. руб., эксперты прогнозируют убыточные итоги года. Так, если в начале года ключевой задачей банков была борьба за расширение аудитории и привлечение клиентов, то сейчас речь идет о сохранении текущих позиций [Убытки российских банков в I полугодии составили 1,5 трлн рублей. 2022].

Ключевым моментом является переход банков к маркетинговым технологиям нативной интеграции – современному виду прогрессивной рекламы, которая по итогам 2022 года занимает долю 5,6% от всех digital-инструментов, применяемых в финансовом сегменте России. Задачами данного направления является расширение охвата аудитории, формирование лояльного отношения клиентов, представление новых продуктов и работа на SEO-площадках. После освоения этого этапа планируется выход за пределы интернет-банкинга и реализация продаж банковских продуктов уже на внешних платформах.

Основной же удельный вес среди digital-инструментов занимает контекстная реклама, составив 22,5% по итогам 2022 года, что на 0,9 п.п. больше по сравнению с 2021 годом (Рис. 3).

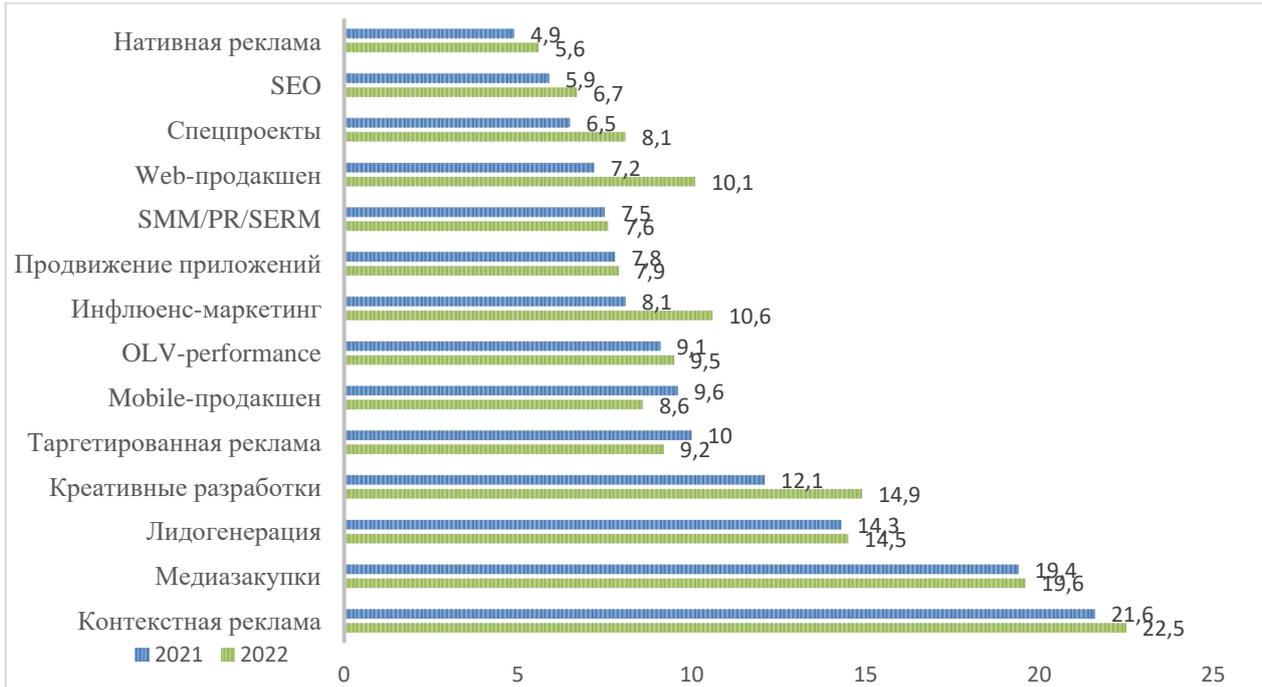

Рис. 3. Доля digital-инструментов в финансовом сегменте РФ 2021-2022 гг., %.
 Fig. 3 Share of digital tools in the financial segment of the Russian Federation in 2021-2022, %.
 Источник: составлено авторами на основе [Информатизация в банковской сфере.2022]

В свою очередь, банки уверенно инвестируют денежные средства из своих бюджетов на маркетинг. Доля digital-

составляющей в бюджете на маркетинг за 2020-2022 год, а также прогноз на 2023 год, представлен на Рис. 4.

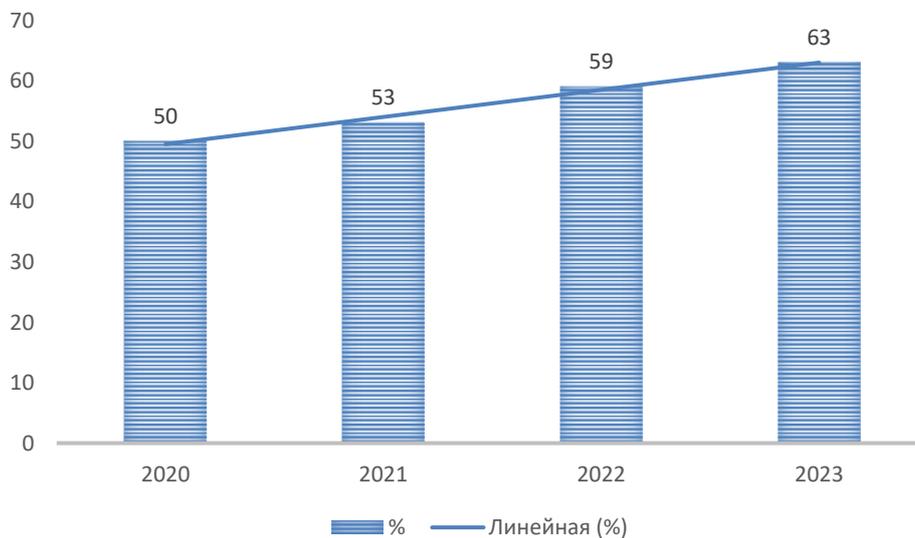

Рис. 4. Изменение доли бюджетных средств банков на развитие технологий Digital-маркетинга в финансовом секторе на 2023 г., %.
 Fig. 4 Change in the share of banks' budget funds for the development of digital marketing technologies in the financial sector for 2023, %.
 Источник: составлено авторами на основе [Информатизация в банковской сфере.2022]

Отсюда мы видим, что доля бюджетных средств, выделяемых на цифровой маркетинг в банковском секторе, стабильно растет. Если в 2020 году доля составляла 50%, то к 2021 увеличилась на 3% и составила 53%. На 2022 год заложены планы по наращиванию объема до 59%. В предстоящем 2023 году динамика прироста, также, ожидается положительная, по про-

гнозам должна увеличиться до 63%. Следует заметить, что общие инвестиции в цифровые технологии уже составляют больше половины общих затрат на маркетинг и рекламу.

Обобщая вышеизложенное, представим процессы трансформации маркетинговой деятельности банков на рынке банковских продуктов и услуг в России на рис. 5.

Рис.5. Трансформация маркетинговой деятельности банков на рынке банковских продуктов и услуг в России

Fig. 5. Transformation of marketing activities of banks in the market of banking products and services in Russia

Источник: составлено авторами на основе [Тренды банковской информатизации. 2022]

На текущий момент банки активно используют технологии единой одноразовой аутентификации (SSO), возрастает число автоматизированных бизнес-процессов. Перспективной технологией по-прежнему остается привязка UX (user

experience), что дословно переводится как «пользовательский опыт». В большей степени это конкуренция банков в разработке наиболее доступного и удобного интерфейса приложений и сайтов, их функциональности и навигации.

Заключение

Таким образом, подводя итоги всему вышесказанному, целесообразно сделать выводы о том, что цифровой маркетинг на рынке банковских продуктов и услуг – это многоканальный подход к продажам и предоставлению клиентам необходимых услуг, который с помощью новых технологий обеспечивает непрерывное взаимодействие с клиентом, в результате которого банк становится более конкурентоспособным и эффективным на рынке и получает из этого максимум прибыли.

Список литературы

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/
2. Быканова Н.И., 2022. Тренды в банковской отрасли в эпоху развития цифровых технологий // Научный результат. Экономические исследования, Т.8. № 2: 107-118.
3. Васильев И. И., Букина Д. А., 2020. Инновационные банковские технологии при обслуживании клиентов // Финансовые рынки и банки, № 1: 44-47.
4. Катаев А.В., 2020. Digital-маркетинг: учебное пособие / А. В. Катаев, Т. М. Катаева, И. А. Названова; Южный федеральный университет. – Ростов-на Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 161 с.
5. Разумова К.С., 2022. Тенденции развития банковского сектора Российской Федерации // Форум молодых ученых, № 2 (66): 112-116.
6. Токарев В.С., 2021. Факторы, влияющие на цифровизацию банковской деятельности, и их особенности // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2021: 185-189.
7. Банковские карты для ребенка и подростков. 2022. Режим доступа: https://www.banki.ru/products/debitcards/catalogue/debetovyyi_kartyi_dlya_detey/ (дата обращения: 10.12.2022г.)
8. Информатизация в банковской сфере. 2022. Режим доступа: [<content/uploads/2022/04/Информатизация-в-банковской-сфере.pdf> \(дата обращения: 11.12.2022 г.\)](http://tmt-consulting.ru/wp-</div><div data-bbox=)

9. Исследование приложений мобильного банкинга в России 2019-2022. Режим доступа: <https://gomobile.ru/researches> (дата обращения: 26.11.2022 г.)

10. Маркетинг банковских услуг в 2022 году: поисковое продвижение, digital-реклама и возможности маркетплейсов. 2022. Режим доступа: <https://www.cossa.ru/special/finance/309809/> (дата обращения: 11.12.2022 г.)

11. Официальный сайт Tinkoff Bank. 2022. Режим доступа: <https://www.tinkoff.ru/> (дата обращения 26.11.2022г.)

12. Официальный сайт Сбербанка. 2022. Режим доступа: <https://www.sberbank.ru/> (дата обращения: 26.11.2022 г.)

13. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации. Банк России, 2000-2021. 2022. Режим доступа: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (дата обращения: 10.12.2022).

14. Тренды банковской информатизации. 2022. Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (дата обращения: 11.12.2022г.)

15. Убытки российских банков в I полугодии составили 1,5 трлн рублей. 2022. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/15627795> (Дата обращения: 11.12.2022г.)

16. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Гордя Д.В., Голубоцких В.Н. Развитие системы Open banking в России // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 1(145): 27–37. EDN: PLBQTN. <https://doi.org/10.17308/meps.2022.1/2752>

17. Флигинских Т.Н., Ваганова О.В., Соловьева Н.Е. Особенности формирования экосистем путем развития современных банковских технологий в России / Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 7: 121-127.

18. Ваганова О.В., Сидибе Махамату, Прядко Е.А. 2022. Исследование и анализ цифровых валют центральных банков (CBDC). Экономика. Информатика, 49(3): 536–545. DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-3-536-545.

19. Ваганова О.В., Флигинских Т.Н., Коньшина Л.А. Современный подход к исследованию цифровой трансформации финансового сектора РФ // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 6 (353): 37-49.

20. Флигинских Т.Н., Ваганова О.В., Соловьева Н.Е., Быканова Н.И., Рагид Ю., Усатова Л.В. Влияние электронного банкинга на эффективность банков: данные из России // Журнал перспективных исследований в области динамических систем и систем управления. 2020. Т. 12. № 24: 231-239.

1. Federal Law of July 31, (2020) No. 259-FZ "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation." Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

2. Bykanova N.I., (2022). Trends in the banking industry in the era of digital technology development, Research Result. Economic Research, 8(2), pp.107-118.

3. Vasiliev I.I., Bukina D.A., (2020). Innovative banking technologies in customer service//Financial markets and banks, No. 1, p. 44-47.

4. Kataev A.V., (2020). Digital marketing: textbook/A.V. Kataev, T. M. Kataeva, I. A. Nazhanova; Southern Federal University. Rostov-onDon; Taganrog: Publishing house of the Southern Federal University, 161 p.

5. Razumova K.S., (2022). Trends in the Banking Sector of the Russian Federation//Forum of Young Scientists, No. 2 (66), pp. 112-116.

6. Tokarev V.S., (2021). Factors affecting the digitalization of banking activities, and their features//Izvestia of St. Petersburg State University of Economics, pp. 185-189.

7. Bank cards for a child and teenagers. 2022. Access mode: https://www.banki.ru/products/debitcards/catalogue/debetovyyi_kartyi_dlya_detey/ (Accessed 10 December 2022).

8. Informatization in the banking sphere 2022. Access mode: <http://tmt-consulting.ru/wp-content/uploads/2022/04/Информатизация-в-банковской-сфере.pdf> (Accessed 11 December 2022).

9. Research of mobile banking applications in Russia 2019-2022. Access mode: <https://gomobile.ru/researches> (Accessed 26 November 2022).

10. Banking marketing in 2022: search promotion, digital advertising and marketplace capabilities. 2022. Access mode:

<https://www.cossa.ru/special/finance/309809/> (Accessed 11 December 2022).

11. Tinkoff Bank official website. 2022. Access mode: <https://www.tinkoff.ru/> (Accessed 26 November 2022).

12. The official website of Sberbank. 2022. Access mode: <https://www.sberbank.ru/> (Accessed 26 November 2022).

13. Statistical indicators of the banking sector of the Russian Federation. Bank of Russia, 2000-2021. 2022. Access mode: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/review/ (Accessed 10 December 2022).

14. Trends in banking informatization. 2022. Access mode: <https://www.tadviser.ru/index.php/> (Accessed 11 December 2022)

15. Losses of Russian banks in the first half of the year amounted to 1.5 trillion rubles. 2022. Access Mode: <https://tass.ru/ekonomika/15627795> (Accessed 11 December 2022)

16. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Gordya D.V., Golubotskikh V.N. (2022). problems and solutions. 2022; 1(145):27–37. EDN: PLBQTN. <https://doi.org/10.17308/meps.2022.1/2752> (in Russian)

17. Fliginskikh T.N., Vaganova O.V., Solovieva N.E., (2022). Features of the formation of an ecosystem through the development of modern banking technologies in Russia / Journal of Applied Research. 2(7): 121-127(in Russian).

18. Vaganova O.V., Sidibe Mahamadu, Pryadko E.A., (2022). Research and Analysis of Digital Currencies of the Central Banks (CBDC). Economics. Information technologies, 49(3): 536–545 (in Russian). DOI 10.52575/2687-0932-2022-49-3-536-545.

19. Vaganova O.V., Fliginskikh T.N., Konshina L.A., (2021). Modern approach to the study of the digital transformation of the financial sector of the Russian Federation // Economic and humanitarian sciences, 6 (353): 37-49 (in Russian).

20. Fliginskikh T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E., Bykanova N.I., Ragheed Y., Usatova L.V., (2020). The impact of e-banking on performance of banks: evidence from Russia. Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. Vol. 12(4): 231-239. (in Russian)

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Быканова Наталья Игоревна, доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационной экономики и финансов Института экономики и управления, НИУ «БелГУ», (г. Белгород, Россия)

Natalia I. Vykanova, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Innovation Economics and Finance, Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University (Belgorod, Russia)

Науменко Ирина Александровна, магистрант института экономики и управления НИУ «БелГУ», (Белгород, Россия)

Irina A. Naumenko, Master's student of the Institute of Economics and Management of the National Research University "BelSU", (Belgorod, Russia)

Молчанов Кирилл Вячеславович, аспирант АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», (Белгород, Российская Федерация)

Kirill V. Molchanov, Postgraduate student of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, (Belgorod, Russia)

УДК 368

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-10

Пашкова Е.Н.

**РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

e-mail: epashkova@bsu.edu.ru

Аннотация

В данной статье предметом изучения является страховой рынок России. К сожалению, США и страны ЕС, продолжают вести политику с помощью санкций против других стран: Иран, Сирия, Северная Корея, Венесуэла и др. В этот список входит и Россия. За последние 8 лет против России было введено рекордное количество санкций. Целью данной статьи является систематизация введенных санкций в отношении страхового сектора финансового рынка и оценка их влияния. В статье проведена оценка динамики влияния санкций на страховой рынок России, таких факторов как: уход купных перестраховщиков; закрытие неба стран Европы, США и Канады; санкции против банковского сектора; отключение от сервиса SWIFT, ограничение проведение валютных операций; уход иностранных IT-компаний из России; уход автобрендов из рынка. Определены повышенные риски деятельности страховщика в создавшихся условиях. На основе проведенного исследования автор сделал соответствующие выводы и предлагает рекомендации по стабилизации страхового рынка.

Ключевые слова: страховой рынок, участники страхового рынка, санкции, ограничительные меры.

Информация для цитирования: Пашкова Е.Н. Развитие страхового рынка России в условиях санкций // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 99-109. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-10

Elena N. Pashkova

DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN INSURANCE MARKET UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St, Belgorod, 308015, Russia

e-mail: pashkova@bsu.edu.ru

Abstract.

In this article, the subject of study is the Russian insurance market. Unfortunately, the US and EU countries continue to pursue a policy of sanctions against other countries: Iran, Syria, North Korea, Venezuela, etc. This list includes Russia. Over the past 8 years, a record number of sanctions have been introduced against Russia. The purpose of this article is to systematize the imposed sanctions against the insurance sector of the financial market and assess their impact. The article assesses the dy-

namics of the impact of sanctions on the Russian insurance market, such factors as: withdrawal of large reinsurers; closure of the skies of Europe, the USA and Canada; sanctions against the banking sector; disconnection from the SWIFT service, restriction of foreign exchange transactions; withdrawal of foreign IT companies from Russia; withdrawal of auto brands from the market. The increased risks of the insurer's activity in the current conditions are determined. On the basis of the study, the author made the relevant conclusions and offers recommendations for stabilizing the insurance market.

Key words: insurance market, insurance market participants, sanctions, restrictive measures.

Information for citation: Pashkova E. N. "Development of the Russian insurance market under sanctions", *Research Result. Economic Research*, 8(1), 99-109, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-10

Введение

Россия переживает, за последние 8 лет, период политического и экономического санкционного давления запада, который войдет в отечественную историю. Исход политического и экономического противостояния России и запада определит место и роль России на ближайшие десятилетия. Санкции – один из инструментов внешней политики. К сожалению, к его применению все чаще прибегают западные страны и международные организации, это позволяет им достичь цели более быстрее и дешевле, чем вести эффективные дипломатические отношения.

Против России введены санкции экономические, торговые, персональные. Цель введенных санкций – сдержать развитие России. На эти ограничительные политические и экономические меры, Россия применяет специальные экономические меры в рамках закона РФ [1]. Экономические санкции определяются как «преднамеренный отказ, инициированный правительством, или угроза отказа от обычных торговых или финансовых отношений» [Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B., 2017].

Многие ученые занимаются проблематикой санкций [Белозёров С.А., Соколовская Е.В., 2022], [Гринберг Р.С., Белозёров С.А., Соколовская Е.В., 2021], [Ев-

син М.Ю., 2022] и др. Авторы исследуют экономические санкции и их влияние на страховой рынок России [Тимофеев, И. Н., 2021], [Шарифьянова З. Ф., Саетова Э. Р., 2016]. В периодической литературе появились труды, авторы которых рассматривают страхование как метод управления риском, также в современных условиях, выявляют проблемы и перспективы развития системы страхования рисков [Олейви Х.З., Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И., 2021], [Пашкова Е.Н., 2021].

Выбранная тема исследования актуальна, так как в данной ситуации возникает острая необходимость в изучении последствий и оценке эффективности экономических санкций, определение методов систематического анализа. Применительно к сфере страхования следует отметить, что часть введенных санкций непосредственно направлена на блокировку российским организациям и интересам доступа к мировым страховым рынкам.

Цель исследования является систематизация введенных санкций в отношении финансового рынка и оценка их влияния на страховой сектор.

Основные методы исследования – это анализ и синтез открытых источников информации, путем сопоставления статистических данных за предыдущие периоды.

Основная часть

Рассмотрим развитие страхового рынка в условиях санкций с 2014 года по 2022 год. В 2014 году с присоединением Крыма к России и конфликтом на востоке Украины в отношении России был выдвинут новый пакет санкций, который привел к кризису отечественного финансового рынка. На рынке наблюдалось резкое снижение мировых цен на нефть, от экспорта которой во многом зависит доходная часть бюджета России. Это явление ослабило российский рубль по отношению к иностранным валютам [Russian Federation Staff Report, 2019].

В страховом секторе одним из направлений преодоления ситуации стало образование кэптивных страховщиков в банковском секторе, которые были созданы для управления банковскими рисками посредством страхования. Это страховые компании: ООО СК "Сбербанк страхование жизни", ООО СК "ВТБ Страхование",

Страховая группа "АльфаСтрахование", САО "ВСК" и др. Так банки стали чаще сотрудничать со страховыми компаниями, страховать банковские риски и риски клиентов.

Усиление процессов глобализации финансовых рынков привело к расширению совместной деятельности страховых компаний и коммерческих банков, которое основано на более эффективном использовании инфраструктуры и сети продаж страховых продуктов, через банковское окно. В 2014 году доля банкострахования составила 11,2% от всего страхового рынка, в 2021 году- 42,9% (рисунок). В этот период на фоне провисания кредитов, драйверами привлечения денежных средств населения стали интегрированные страховые продукты: накопительное и инвестиционное страхование жизни [Обзор ключевых..., 2014], [Обзор ключевых..., 2016], [Обзор ключевых..., 2021].

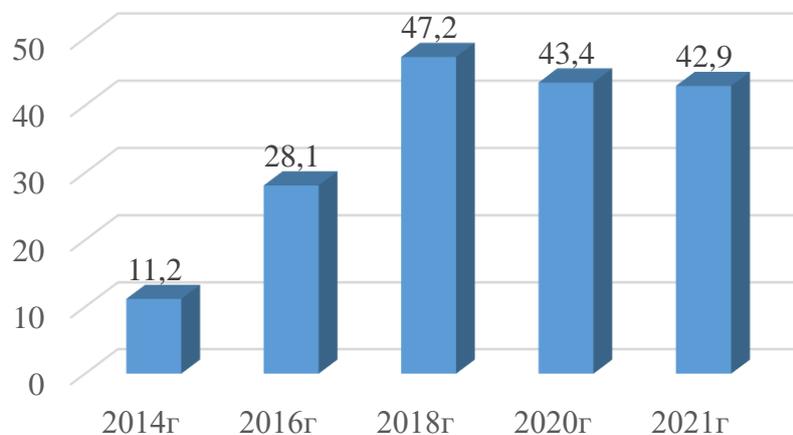

Рис. Динамика доли банкострахования в общем объеме страхового рынка, %
Fig. Dynamics of the share of bancassurance in the total volume of the insurance market, %

Многие страховщики входят в состав банковских групп, которые сейчас находятся под санкциями. Отечественные страховые группы значительной частью присутствовали на европейском рынке. Введенные санкции только сократили операции российских страховщиков за рубежом, это может привести к проблемам с

платежеспособностью в долгосрочной перспективе.

Для страхования банковских рисков необходимы финансово устойчивые страховые компании. Поэтому Банк России в этот период ужесточил требования к страховым компаниям, что должно было повысить финансовую устойчивость и платеже-

способность компаний, а также усилить конкурентоспособность страховщиков на финансовом рынке. Не все страховые компании смогли выполнить требования регу-

лятора. Субъектов страхового рынка (деятельность, которых подлежит лицензированию), за исследуемый период уменьшилось.

Таблица 1

Количество субъектов страхового рынка

Table 1

Number of insurance market entities

Количество	Санкционный период				
	2014 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2021 г.
субъектов страхового рынка (деятельность, которых подлежит лицензированию), в том числе	567	423	255	232	219
страховых организаций	404	283	178	160	144
общество взаимного страхования	12	12	66	59	59
страховые брокеры	151	128	11	13	16

За исследуемый период участникам страхового рынка приходится работать в условиях повышенного риска осуществления страховой деятельности как со стороны страховщиков, так и со стороны страхователей.

За исследуемый период санкционное давление нарастает как в количественном, так и в качественном направлениях.

К количественным воздействиям следует отнести те изменения страхового рынка, которые вызваны скачками в стоимости товаров и услуг, прямо или косвенно связанных со страхованием.

За исследуемый период количество договоров увеличилась на 54,4% и в 2021 году составило более двух миллионов. Увеличился объем собранных премий достиг до 1808289 млн. рублей. Несмотря на фоне роста количества заключенных договоров увеличился риск ответственности страховщиков, выплаты по страховым договорам увеличились в 13 раз (Табл. 2) [Обзор ключевых..., 2014], [Обзор ключевых..., 2016], [Обзор ключевых..., 2021].

На страховом рынке проявление рисков повышается в разных его секторах. Назовем повышенные риски страховщика в его страховой деятельности: риск ответ-

ственности перевозки грузов, риск ответственности страхования имущества юридических лиц, риск ответственности авиаперевозчиков, риск снижения активности на рынке ипотечного страхования, риск увеличения стоимости Каско воздушных судов, риск стоимости полиса ОСАГО из – за стоимости автозапчастей, снижения доходов населения, а также общего старения автопарка. Эти направления страхования сейчас находятся в нише более уязвимых.

Рассмотрим секционное давление в его качественном направлении. Особенностью данной совокупности экономических санкций 2022 года является скорость их введения и фактически ежедневное изменение количества санкционных объектов (Табл. 2).

Беспрецедентные и неправомерные ограничения в отношении России, введенные правительством США, стали поддерживать Европейский союз, Великобритания, Япония и ряд других зарубежных стран. В целом западные санкции направлены на финансовую, энергетическую и транспортную отрасли, поставки товаров, технологий и оборудования, визовой политики (Табл. 3).

Таблица 2

Показатели деятельности страховщиков за 2014 – 2021 годы

Table 2

Performance indicators of insurers for 2014 – 2021

Показатель	ед. изм.	2014 г.	2016 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество заключенных договоров страхования	ед.	156864489	167797165	208109759	175104790	242239790
Страховые премии, в том числе по видам страхования	млн. руб.	988000	1181000	1481178	1538701	1808289
Страховые выплаты, в том числе по видам страхования	млн. руб.	58000	131000	610865	658485	796973
Средняя страховая премия, в том числе по видам страхования	тыс. руб.	6,9	7,0	7,1	8,8	7,5
Средняя страховая выплата, в том числе по видам страхования	тыс. руб.	11,3	12,7	12,8	13,2	13,9
Коэффициент убыточности	%	47,8	47,6	41,2	42,8	44,1

Таблица 3

Санкции, повышенные риски страховщика и мероприятия по их преодолению на страховом рынке России

Table 3

Sanctions, increased risks of the insurer and measures to overcome them in the insurance market of Russia

№ п/п	Санкции	Повышенные риски страховщика	Мероприятия
1	Уход купных перестраховщиков.	Риск ответственности перевозки грузов, Риск ответственности страхования имущества юридических лиц	Переориентация внутреннего рынка перестрахования. Дальнейшее развитие РНПК Сотрудничество с дружественными странами
2	Закрытие неба стран Европы, США и Канады.	Риск ответственности авиаперевозчиков	Наращивание автопарка за счет отечественной техники Поддержка лизинга отечественных самолетов
3	Санкции против банковского сектора. Отключение от сервиса SWIFT.	Риск снижения активности на рынке ипотечного страхования Рост банковских рисков	Своевременное регулирование ключевой ставкой Банком России Использование СПБП с дружественными странами Использование российской национальной платёжной системы МИР

№ п/п	Санкции	Повышенные риски страховщика	Мероприятия
4	Ограничение проведение валютных операций.	Увеличение издержек страхового бизнеса. Задержка в получении платежей и блокирование операций по сделкам с финансовыми инструментами в Euroclear и Clearstream.	Пересмотр инвестиционной деятельности страховщиков Курс на ближневосточные и азиатские рынки
5	Уход иностранных ИТ-компаний из России.	Рост кибер рисков. Удорожание и дефицит ИТ-оборудования и его тех. поддержка	Усиление ИТ-команды Переориентация на российское программное обеспечение Гос. поддержка
6	Уход автобрендов из рынка.	Риск увеличения стоимости Каско воздушных судов Риск стоимости полиса ОСАГО из-за стоимости автозапчастей, снижения доходов населения, а также общего старения автопарка	Поддержка отечественного автопроизводителя. Сотрудничество с дружественными странами и реализация совместных проектов Повышение уровня доходов населения

составлено автором

Уход крупных международных перестраховщиков. Перестрахование является гарантией финансовой устойчивости страховщика – деятельность по страхованию одним страховщиком (перестраховщиком) имущественных интересов другого страховщика. Этот вид деятельности выделен в отдельную отрасль страхования. Для перестрахования в России востребованы авиакаско, страхование ответственности, обязательное страхование гражданской ответственности перевозчиков (ОСГОП), финансовые риски, имущество юридических лиц.

На международном перестраховочном страховом рынке с Россией перестали сотрудничать Мюнхенское перестраховочное общество (Munich Re), немецкая перестраховочная группа Hannover Re, Лондонский страховой рынок (London Marine Insurance Market), швейцарские перестраховочные компания Zurich и Swiss Re.

Прекращают свою работу и крупнейшие страховые компании в Европе – немецкая страховая компания Allianz,

Итальянская компания Assicurazioni Generali [Литова Е. Шелудченко С., 2022].

Крупнейшие страховщики Allianz и Zurich имеют дочерние компании в России. Allianz акционер группы РОСНО, июне 2022 года продала 50,1% акции своей российской компании Interholding LLC. Generali заморизил свои активы в доли в «Ингосстрахе» это 40% от всех активов компании.

Лондонский страховой рынок (London Marine Insurance Market) является жизненно важной частью индустрии финансовых услуг как в Великобритании, так и во всем мире. Остается крупнейшим мировым центром перестрахования, привлекательное место для значительного роста числа страховщиков, связанных со страхованием на Бермудских островах [Horton A., Moore M., 2020]. Этот рынок объявил все морские воды РФ «военной зоной». В нее вошли не только Азовское и Черное моря, но и Балтийское море, а также вся акватория Дальнего Востока. Пребывание судна

на этой территории увеличивает риск, что отражается на стоимости премии морского страхования. Таким образом, для иностранных судов с товарами нахождение в Российских территориальных водах становится нерентабельным. Эта мера может сократить примерно на треть экспорт сельхозпродукции из России.

Запрет полетов «Аэрофлота» из и в Россию. Отзыв лизинговых самолетов Boeing и Airbus и отказ в их техническом обслуживании, приостановка сертификатов летной годности авиалайнеров российских компаний. Санкции, введенные Великобританией и связанные с ограничением предоставления услуг страхования и перестрахования для российских компаний авиационной и космической отрасли, будут также сдерживать развитие перестрахования.

Санкции против банковского сектора. Ряд крупных российских банков были отключены от системы межбанковских платежей SWIFT, деятельность платежных систем MasterCard и Visa была приостановлена на территории РФ. Были заморожены активы Центробанка РФ, размещенные за рубежом, из-за чего Россия технически лишилась возможности расплачиваться с нерезидентами, активы российских банков и компаний. Из России ушли многие иностранные компании, были прекращены инвестиции, поставки продукции и оборудования. Отключение российских банков от международного сервиса обмена финансовой информацией SWIFT. Сервис позволял перевести валюту в зарубежные банки в автоматическом режиме. Способность страховщиков получать страховые взносы и оплачивать претензии через эти банки стала невозможной. Также это обстоятельство отразилось на сфере страхования коммерческих кредитов. Страховщикам пришлось предоставлять страховое покрытие риска неоплаты подсанкционным компаниям и предприятиям, реализующим товары и услуги в кредит, что увеличило коэффициент убыточности страховщиков.

Два международных центральных депозитария Euroclear и Clearstream Евросоюза, из-за санкций против России, приостановили проведение валютных операций. Это повлияет на получение купонов и дивидендов инвесторами с еврооблигациями и иностранными акциями. Это обстоятельство коснется инвестиционной деятельности страховщиков, а именно задержки в получении платежей и блокирование операций по сделкам с финансовыми инструментами. Также российские страховые компании вели андеррайтинговый бизнес и через международных брокеров. Так, например, страховая компания «СОГАЗ» – лидер облигаторного перестрахования сотрудничала Munich Re. «Альфастрахования» – лидер договора перестрахования огневых рисков имущества юридических лиц, сотрудничала Munich Re, Swiss Re, Hannover Re, кельнское перестраховочное общество GenRe.

Для развития страхового рынка в условиях цифровизации, важно применение новых цифровых технологий. Уход иностранных IT-компаний из России, что повлечет за собой существенное удорожание и дефицит IT-оборудования, отсутствие в продаже запасных частей для него, закрытие доступа к ряду сервисов и баз данных, а также рост кибер-рисков для иностранного ПО и оборудования, для которых в результате санкций приостановлена техническая поддержка [Любарская О., Шкреба А., Янин А., 2022].

Проблемы, связанные с автострахованием, которые возникли из-за приостановки работы многих международных автомобильных концернов в РФ, падения продаж новых машин, сокращения объемов кредитования, нарушения логистических цепочек, роста цен на автомобили и автозапчасти, а также их дефицита. Россию один за другим покидают популярные автобренды: Mercedes-Benz, Ford, Nissan, Toyota [Распопова А., 2022]. Больше всего это обстоятельство затрагивает страхование транспортных средств КАСКО. Рост

цен на автозапчасти, повысит стоимость ремонта машин и по ОСАГО.

Заключение

1. Отечественный рынок перестрахования нуждается в серьёзной переориентации. Одну из мер концентрации перестрахования на внутреннем рынке предпринял Банк России. В 2016 году Банк России создал РНПК [Перестрахование..., 2022]. Российская национальная перестраховочная компания, цель которой формирование перестраховочной защиты по санкционным рискам, а также поддержание устойчивости внутреннего рынка перестрахования. в данный момент идут переговоры с участниками рынка и РНПК и ее акционерами по вопросам максимально возможного перестрахования рисков по договорам, риски по которым ранее размещались на международном страховом рынке [Литова Е. Шелудченко С., 2022]. для дальнейшего развития рынка перестрахования необходимо: переориентация внутреннего рынка перестрахования, дальнейшее развитие РНПК, сотрудничество с дружественными странами.

2. Отечественная авиация нуждается в государственной поддержке. России нужно использовать эту возможность для использования ее в положительных целях. Нарастив автопарк за счёт отечественной техники. Запустить новую программу поддержки лизинга отечественных самолётов. Проведенные мероприятия значительно снизят риски страхования каско воздушных судов, особенно находящихся в лизинге у западных компаний.

3. Преодоление риск снижения активности на рынке ипотечного страхования связан напрямую с развитием банковского сектора в условиях санкций. Банк России регулярно принимает стабилизирующие мероприятия по санкционному давлению. Одни из них своевременное регулирование ключевой ставкой Банком России, использование СПБП с дружественными странами, а также российской национальной платёжной системы МИР. В

этих условиях страхование является одним из методов управления риском не только самого банка, но и его клиентов.

4. Ограничение проведение валютных операций. Эта санкция больше всего затрагивает внешнеэкономические отношений и инвестиционной деятельности страховщика. в этой ситуации страховщикам необходимо пересмотреть международную и инвестиционную деятельность и выбрать курс развития на ближневосточных и азиатских рынках.

5. В связи с уходом иностранных IT-компаний из России страховщикам необходимо пересматривать свою инвестиционную политику с учётом новых требований и реалий, усилить IT-команды, переориентироваться на российское программное обеспечение. Сегодня есть возможность для реализации цифровой трансформации на российском рынке, а ПО отечественные разработки будет востребовано внутри страны.

6. Рынок автострахования напрямую зависит от развития самого автомобильного рынка. Поэтому, тот факт, что крупные партнёры ушли из российского авторынка, негативно сказалось и на страховом рынке. Страхование автотранспортных средств как имущества и страхование ответственности владельцев автотранспортных средств являются одними из приоритетных отраслей страхования. Для преодоления этой ситуации необходимо: поддержка отечественного автопроизводителя со стороны государства и населения, сотрудничество с дружественными странами, поиск импорт замещения. Главным фактором сдерживания рынка остается зависимость от динамики продаж новых автомобилей и динамики доходов населения.

Таким образом, сегодня Россия остается под санкционным давлением. Они влияют на деловые связи с зарубежными партнерами и контрагентами, затрудняют доступ к зарубежным страховым рынкам и капиталам, отдельным товарам, услугам и технологиям. В этот период страховой рынок нуждается в государственной под-

держке. Главной задачей является формирования нового перестраховочного рынка России. В текущей ситуации можно отметить только своевременность реагирования Правительства РФ на экономические шоки и принятие стабилизирующих мер, а также рассмотрения перспективного курса на ближневосточные и азиатские рынки.

Список литературы

1. О специальных экономических мерах и принудительных мерах от 30.12.2006 № 281-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Справочно – правовая система Консультант плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/3815d45b5fb660887f504b447582fc8b30ffcf17/?ysclid=latjq9j978965784568.

2. Белозёров С.А., Соколовская Е.В., 2022. Экономические санкции и их влияние на страховой рынок России // Современная модель развития страхового рынка: приоритеты и возможности: сборник трудов XXIII Международ. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, 1 июня 2022 г.). / под ред. С.А. Белозёрова, Е.В. Злобина. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2022: 127-133.

3. Гринберг Р.С., Белозёров С.А., Соколовская Е.В., 2021. Оценка эффективности экономических санкций. Возможности систематического анализа // Экономика региона. 2021: Т. 17, вып. 2. 354-374.

4. Евсин М.Ю., 2022. Оценка влияния санкций на финансовый рынок России // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022: №2. 14-21.

5. Олейви Х.З., Ваганова О.В., Мельникова Н.С., Быканова Н.И., 2021. Проблемы и перспективы развития системы страхования банковских рисков // Финансовый бизнес. 2021: № 8 (218). 61-66.

6. Пашкова Е.Н., 2021. Теоретические основы личного страхования // Вектор экономики. 2021: № 9 (63).

7. Пашкова Е.Н., 2021. Имущественное страхование: практические аспекты // Вектор экономики. 2021: № 9 (63).

8. Тимофеев, И. Н., 2021. Санкции против России: взгляд в 2021 г.: доклад 65/2021 // Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД. 2021: 24.

9. Шарифьянова З. Ф., Саетова Э. Р., 2016. Влияние санкций на страховой рынок России // Инновационная наука. 2016: №. 2-2 (14): 88-90.

10. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков в 2014 году // Информационно – аналитический материал. Банк России, Москва. 2014: 40.

11. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков в 2016 году // Информационно – аналитический материал, Москва. 2016: 41.

12. Литова Е. Шелудченко С., 2022. Российскому страховому рынку не хватает мощностей [Электронный ресурс] // Ведомости. Финансы. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/03/16/913840-strahovomu-rinku-moschnostei?ysclid=lb0iifuhzq279378986> (дата обращения 15.11.2022)

13. Любарская О., Шкроба А., Янин А., 2022. Шесть ударов по российскому страховому рынку: от защиты к развитию [Электронный ресурс] // Аналитический обзор. 2022. URL: <https://raexpert.ru/docbank/954/ed2/485/660f17aaf547c3fca4c77fe.PDF> (дата обращения 15.11.2022)

14. Распопова А., 2022. Какие автобренды ушли из России, кто пытается остаться [Электронный ресурс] // Автоновости. 2022. URL: <https://www.autonews.ru/news/635a91d89a79472435712a8f?ysclid=lb0n2fibtde807217103> (дата обращения 15.11.2022)

15. Перестрахование – ахиллесова пята для страховщиков РФ после введения санкций [Электронный ресурс] // Обзор. Интерфакс. Экономика. 2022 URL: <https://www.interfax.ru/business/825514>

16. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B., 2017. Economic Sanctions Reconsidered. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics. 2017: 248

17. Russian Federation Staff Report, 2019 [Электронный ресурс] // International Monetary Fund European Department. International Monetary Fund. 2019 URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/08/01/Russian-Federation-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-48549> (дата обращения 15.11.2022)

18. Horton A., Moore M., 2020. London-Matters-2020-Digital [Электронный ресурс] URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1669560673&tld=ru&lang=en&name=London-Matters-2020-Digital-1.pdf> (дата обращения 15.11.2022)

19. Талимова Л.А., Кучукова Н.К., Гурковская А.А., Черникина Е.В., Шманёв С.В., Гайнуллина Н.Р., Морковкин Д.Е., Незамайкин В.Н., Осиповская А.В., Архипова Н.И., Седова О.Л., Збировская Е.П., Виноградова Е.К., Кисаров И.В., Тишин И.В., Долгов Я.В., Хотинская Г.И., Лихачева О.Н., Сетченкова Л.А., Сангинова Л.Д. и др. Формирование финансово-кредитной модели в условиях развития цифровизации и интеграции экономик стран ЕАЭС. Караганда, 2021. EDN: YHCQAS

20. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Стрижакова А.А., Евдокимов Д.В. Влияние нефинансового бизнеса ПАО сбербанк на развитие его экосистемы // Финансовый бизнес. 2021. № 6 (216). С. 231-235.

21. Ваганова О.В., Быканова Н.И., Гордя Д.В., Голубоцких В.Н. Развитие системы Open banking в России // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 1(145). С. 27–37. EDN: PLBQTN. <https://doi.org/10.17308/meps.2022.1/2752>

22. Флигинских Т.Н., Ваганова О.В., Соловьева Н.Е. Особенности формирования экосистем путём развития современных банковских технологий в России / Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2. № 7. С. 121-127.

23. Ваганова О.В., Флигинских Т.Н., Коньшина Л.А. Современный подход к исследованию цифровой трансформации финансового сектора РФ // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 6 (353). С. 37-49.

1. On special economic measures and coercive measures of December 30, 2006 № 281-FZ (last edition) [Electronic resource] // Reference legal system Consultant plus URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64883/3815d45b5fb660887f504b447582fc8b30ffc17/?ysclid=latjq9j978965784568

2. Belozerov S.A., Sokolovskaya E.V., 2022. Economic sanctions and their impact on the

Russian insurance market // Modern model of the insurance market development: priorities and opportunities: Proceedings of XXIII Intern. scientific-practical. conf. (St. Petersburg, June 1, 2022). / ed. S.A. Belozerova, E.V. Zlobina. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. University 2022: 127-133.

3. Grinberg R.S., Belozerov S.A., Sokolovskaya E.V., 2021. Evaluation of the effectiveness of economic sanctions. Possibilities of systematic analysis // Economics of the region. 2021: Vol. 17, no. 2. 354-374.

4. Evsin M.Yu., 2022. Assessment of the impact of sanctions on the Russian financial market // EFO: Economics. Finance. Society. 2022: #2. 14-21.

5. Oleivi Kh.Z., Vaganova O.V., Melnikova N.S., Bykanova N.I., 2021. Problems and prospects for the development of the banking risk insurance system // Financial business. 2021: No. 8 (218). 61-66.

6. Pashkova E.N., 2021. Theoretical foundations of personal insurance // Vector of Economics. 2021: No. 9 (63).

7. Pashkova E.N., 2021. Property insurance: practical aspects // Vector of the economy. 2021: No. 9 (63).

8. Timofeev, I. N., 2021. Sanctions Against Russia: A View in 2021: Report 65/2021 // Russian International Affairs Council (RIAC). – M.: NP RIAC. 2021: 24.

9. Sharifyanova Z. F., Saetova E. R., 2016. Impact of sanctions on the Russian insurance market // Innovative science. 2016: no. 2-2 (14). 88-90.

10. Overview of key performance indicators of insurers in 2014 // Information and analytical material. Bank of Russia, Moscow. 2014: 40.

11. Overview of key performance indicators of insurers in 2016 // Information and analytical material, Moscow. 2016: 41.

12. Litova E. Sheludchenko S., 2022. The Russian insurance market lacks capacity [Electronic resource] // Vedomosti. Finance. 2022. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2022/03/16/913840-strahovomu-rinku-moschnosti?ysclid=lb0iifuhzq279378986> (Accessed 15 November 2022)

13. Lyubarskaya O., Shkreba A., Yanin A., 2022. Six blows to the Russian insurance market: from protection to development [Electronic resource] // Analytical review. 2022. URL:

<https://raexpert.ru/docbank/954/ed2/485/660f17aaf547c3fca4c77fe.PDF> (Accessed 15 November 2022)

14. Raspopova A., 2022. Which auto brands have left Russia, who is trying to stay [Electronic resource] // Autonews. 2022. URL: <https://www.autonews.ru/news/635a91d89a79472435712a8f?ysclid=lb0n2fbtde807217103> (Accessed 15 November 2022)

15. Reinsurance – an Achilles' heel for Russian insurers after the introduction of sanctions [Electronic resource] // Review. Interfax. Economy. 2022 URL: <https://www.interfax.ru/business/825514>

16. Hufbauer G.C., Schott J.J., Elliott K.A., Oegg B., 2017. Economic Sanctions Reconsidered. 3rd ed. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics. 2017: 248

17. Russian Federation Staff Report, 2019 [Electronic resource] // International Monetary Fund European Department. International Monetary Fund. 2019 URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2019/08/01/Russian-Federation-2019-Article-IV-Consultation-Press-Release-Staff-Report-48549> (Accessed 15 November 2022)

18. Horton A., Moore M., 2020. London-Matters-2020-Digital [Electronic resource] URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1669560673&tld=en&lang=en&name=London-Matters-2020-Digital-1.pdf> (Accessed 15 November 2022)

19. L. A. Talimova, N. K. Kuchukova, A. A. Gukovskaya, E. V. Chernikina, S. V. Shmanev, N. R. Gainullina, D. E. Morkovkin, and V. N. Nezamaikin, Osipovskaya A.V., Arkhipova N.I., Sedova O.L., Zbirovskaya E.P., Vinogradova E.K., Kisarov I.V., Tishin I.V., Dolgov Ya.V., Khotinskaya G.I., Likhacheva O.N., Setchenkova L.A., Sanginova L.D. and others. Formation of a financial and credit model in the context of the development of digitalization and integration of the economies of the EAEU countries. Karaganda, 2021. EDN: YHCQAS

20. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Strizhakova A.A., Evdokimov D.V. 2021. Impact of non-financial business of Sberbank PJSC on the development of its ecosystem. Financial business. 6 (216): 231-235.

21. Vaganova O.V., Bykanova N.I., Gordya D.V., Golubotskikh V.N. Development of the open banking system in Russia. Modern economics: problems and solutions. 2022; 1(145):27–37. EDN: PLBQTN. <https://doi.org/10.17308/meps.2022.1/2752> (In Russ.)

22. Fliginskikh T.N., Vaganova O.V., Solovjeva N.E. 2022. Features of the formation of an ecosystem through the development of modern banking technologies in Russia / Journal of Applied Research. 2(7): 121-127(in Russian).

23. Vaganova O.V., Fliginskikh T.N., Konshina L.A. 2021. Modern approach to the study of the digital transformation of the financial sector of the Russian Federation // Economic and humanitarian sciences, 6 (353): 37-49 (in Russian).

Информация о конфликте интересов:

авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Пашкова Елена Николаевна, старший преподаватель кафедры инновационной экономики и финансов НИУ «БелГУ», аспирант института экономики и управления НИУ «БелГУ», (Белгород, Российская Федерация)

Elena N. Pashkova, Senior Lecturer of the Department of Innovative Economics and Finance, Belgorod State National Research University, Postgraduate Student of the Institute of Economics and Management, Belgorod State National Research University, (Belgorod, Russian Federation)

УДК 336.763.34

DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-11

Севостьянова С.А.

БЛОКЧЕЙН НА РЫНКЕ ИПОТЕЧНОЙ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».
ул. Гагарина, д. 8, г. Волгоград, 400066, Российская Федерация.

e-mail: sevostyanova.sa@ya.ru

Аннотация.

В статье рассматривается новая тенденция внедрения технологии блокчейн на относительно молодом для нашей страны рынке ипотечной секьюритизации. Высокая скорость развития рынка ипотечного кредитования стимулирует к внедрению инноваций в смежные рынки и их инфраструктуру. Как и любая инновация технология блокчейн несет в себе новые проблемы и перспективы, что и определило проблематику исследования. В результате автором обозначены три ключевые проблемы, не позволяющие совершить быстрый переход на новую технологию, а также выявлены преимущества проникновения технологии блокчейн на первичный и вторичный рынки ипотечной секьюритизации. Для российского рынка ценных бумаг выпуск ипотечных облигаций с электронными закладными, однозначно, произвел революцию на рынке ипотечных ценных бумаг в первую очередь за счет сокращения времени на обработку закладных. Полный же переход в систему хранения и обработки данных на базе блокчейн технологии позволит значительно упростить и ускорить сделки ипотечной секьюритизации, при этом каждый этап станет прозрачнее и надежнее, а главное возможно свести к минимуму человеческий или мошеннический фактор. Автором предложен комплексный подход к цифровизации процесса секьюритизации ипотечных активов. Развитие рынка ипотечной секьюритизации и активное внедрение на нем высокотехнологических решений будет еще сильнее способствовать развитию первичного рынка ипотечного кредитования, упрощать и ускорять процесс выдачи, обслуживания и рефинансирования ипотечных кредитов.

Ключевые слова: ипотечное кредитование; секьюритизация; ипотечные ценные бумаги; блокчейн.

Информация для цитирования: Севостьянова С.А. Блокчейн на рынке ипотечной секьюритизации: проблемы и перспективы // Научный результат. Экономические исследования. 2022. Т. 8. № 4. С. 110-118. DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-11

Sofya A. Sevostyanova

BLOCKCHAIN IN THE MORTGAGE SECURITIZATION MARKET: PROBLEMS AND PROSPECTS

Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation,
8 Gagarin St., Volgograd, 400066, Russian Federation.

e-mail:sevostyanova.sa@ya.ru

Abstract.

The article discusses a new trend in the introduction of blockchain technology in the mortgage securitization market, which is relatively young for our country. The high rate of development of the mortgage lending market encourages the introduction of innovations in adjacent markets and their infrastructure. Like any innovation, blockchain technology carries new problems and prospects, which determined the problems of the study. As a result, the author identifies three key problems that do not allow a quick transition to a new technology, and also identifies the advantages of the penetration of blockchain technology into the primary and secondary mortgage securitization markets. For the Russian securities market, the issue of mortgage bonds with electronic mortgages has definitely revolutionized the mortgage securities market primarily by reducing the time for processing mortgages. A complete transition to a data storage and processing system based on blockchain technology will significantly simplify and accelerate mortgage securitization transactions, while each stage will become more transparent and reliable, and most importantly, it is possible to minimize the human or fraudulent factor. The author offers a comprehensive approach to digitalization of the securitization process of mortgage assets. The development of the mortgage securitization market and the active introduction of high-tech solutions on it will further contribute to the development of the primary mortgage lending market, simplify and accelerate the process of issuing, servicing and re-financing mortgage loans.

Key words: mortgage lending; securitization; mortgage securities; blockchain

Information for citation: Sevostyanova S. A. "Blockchain in the mortgage securitization market problems and prospects", *Research Result. Economic Research*, 8(4), 110-118, DOI: 10.18413/2409-1634-2022-8-4-0-11

Введение

Объем выданных ипотечных кредитов в России обновил исторический максимум, достигнув 12,5 трлн. руб. В августе 2022 года в России было выдано 253 млрд. руб. через ипотечное кредитование, при этом рынок был практически «заморожен» с марта по май в связи с резким ростом ключевой ставки Банка России. Темп роста выдачи в июле, по предварительным данным, вырос почти в 2 раза, а с начала года

составил 7,4%, что внушает оптимизм с учетом приостановки в апреле-мае. Ипотечное кредитование носит важную социальную и экономическую роль для развивающихся стран. Общеизвестна высокая эффективность ипотечного кредитования в качестве стимула для развития не только строительной сферы, рынка стройматериалов и продукции быта, но и в части повышения уровня жизни граждан и даже сохранению института семьи. В том числе в

России начиная с 2014 года очевидна ставка правительства на рынок ипотечного кредитования как на драйвер экономического развития. Именно поэтому по-прежнему больший объем выдается в рамках льготных программ (рост на треть, до 175 млрд руб. с 131 млрд руб.). Среди них лидирует «Льготная ипотека» (рост до 107 млрд руб. с 62 млрд руб.) после возвращения льготной ставки на уровень 7%. По так называемым «классическим» программам кредитования уровень ставок остается на относительно высоком уровне – 9,05%. Одной из причин медленного возврата ставок к прошлогодним низким значениям является стоимость самой сделки и отсутствие в экономике источников так называемых «длинных денег» [Bakoush R., 2019]. К примеру, средние затраты банка на выдачу ипотечного кредита находятся в границах 2-5% от стоимости приобретаемого жилья, а учитывая потенциал выдачи ипотечных кредитов в России необходимость оптимизации этих расходов очевидна. Приближающиеся изменения в структуре расходов государственного бюджета актуализируют проблему поиска более дешевого финансирования долгосрочных кредитов. Решение названных проблем может быть найдено в области технологии блокчейн и схемы рефинансирования коммерческих банков через секьюритизацию.

Основная часть

Одним из перспективных направлений современного рынка кредитования считается цифровая ипотека. Однозначно главным стимулом ее развития стала пандемия COVID-19, которая буквально «сыграла на руку» банкам с высоким проникновением дистанционных сервисов в бизнес-процессы, сделав это их главным конкурентным преимуществом 2020 года [Пилова Ф.И., 2021]. Однако возникает вопрос – что считать цифровой ипотекой и относить ли к её обязательному элементу применение блокчейн технологии?

Анализ научных и научно-популярных источников показал, что су-

ществует две точки зрения на данную категорию. В первую очередь банки и потребители цифровой ипотеки считают «цифровыми» кредиты, которые так или иначе реализовывались с использованием цифровых инструментов, но не полностью цифровыми (например, получение потребительских кредитов в Сбербанке без визита клиента в банк). Научное сообщество чаще рассматривает в качестве цифровой такой ипотечный кредит, который полностью построен на цифровом взаимодействии, удаленной аутентификации и применении цифровой закладной [Bashir I., 2019]. Такой подход наиболее логичен, так как именно переход к использованию цифровых сервисов дает новому механизму сделки новые преимущества и недостатки. Главным преимуществом цифровой ипотеки часто называют скорость и надежность операций, которые реализуются через технологию блокчейн. Эта технология представляет собой защищенную криптографическими алгоритмами цифровую базу данных (или реестр). Главным преимуществом блокчейна принято считать отсутствие посредников и высокую степень защиты от несанкционированного изменения данных.

Хочется отметить, что цифровая ипотека все же является не революционным, а эволюционным процессом, так как лишь использует уже имеющиеся инновации, а не создает исключительно новый продукт. Это означает, что процесс внедрения цифровой основы подавляющим большинством кредиторов в ипотечное кредитование будет активным и повсеместным, а в скором времени заместит имеющийся базовый набор технологий.

Так, начиная с 2020 года Правительство и Центральный банк активно планировали ввести технологию блокчейн в процесс выдачи и обслуживания ипотечных кредитов в России. В 2021 году был запущен эксперимент по обмену данными при оформлении цифровой ипотеки на основе системы блокчейн. Участниками проекта стали Банк России совместно с

Росреестром, Минцифры и Дом.РФ. Основной целью эксперимента является формирование эффективных и безопасных механизмов электронного взаимодействия участников финансового рынка с органом регистрации прав при совершении ипотечных сделок. Однако, сроки эксперимента уже предлагается сдвинуть с 1 ноября 2022 года на 31 декабря 2023 года по причине изменения ситуации на финансовом рынке в условиях введения иностранных санкций. Но если рассматривать подробнее этапы ипотечного кредитования, то процесс выдачи цифровой ипотеки практически не вызывает вопросов с точки зрения активного внедрения, что нельзя сказать о процессе ипотечной секьюритизации.

В связи с этим цель данной научной работы состоит в выявлении актуальных проблем и перспектив внедрения технологии блокчейн в процесс секьюритизации ипотечных активов и определении перспектив развития данной области.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный метод познания и производные от него частонаучные методы: логический, аналитический, метод сравнительного анализа, а также статистические методы обработки информации. Так как тематика блокчейна и финтеха относится к относительно новым, вопросы их внедрения только прорабатываются научным сообществом. Основные положения и концепции в области банковского кредитования и инновационного развития экономики достаточно широко раскрыты в трудах российских экономистов: Н.И. Костюченко, О.И. Лаврушина, В.А. Слепова и др.

Информационно-аналитической базой исследования выступили научные публикации о ключевых направлениях развития финансовых технологий и их влиянии на российскую банковскую систему, материалы Банка России, отдельных банков, периодических изданий и открытых источников сети «Интернет» по исследуемой тематике [Шаманина Е.И., 2022].

Анализируя ретроспективу развития рынка ипотечной секьюритизации в РФ отметим, что первые крупные сделки были проведены в 2006 году, а первопроходцами стали «Совфинтрейд» (дочерняя организация Газпромбанка), АИЖК (в настоящее время ДОМ.РФ) и КБ «МИА». Каждый выпуск был основан на пуле ипотечных кредитов объемом не более 3 млрд. руб. Затем кризис 2008 года с его резким повышением ставок и неопределенностью рынка труда, практически схлопнули вторичный рынок ипотечных кредитов вплоть до 2011 года. Следующим этапом в развитии рынка был период с 2011 по 2017 г., когда стабилизация ситуации позволила наполнить рынок классическими сделками секьюритизации. И начиная с 2017 года можно отчетливо проследить возрастание роли АО «ДОМ.РФ» по причине активного внедрения Фабрики ИЦБ на рынок. Такая схема сделок основывается на одностраншевых облигациях с поручительством ДОМ.РФ [Alan T., 2017]. Главным преимуществом использования Фабрики стало отсутствие необходимости привлекать юридических консультантов, рейтинговые агентства и создавать специальное юридическое лицо (SPV – Special Purpose Vehicle) под каждую сделку секьюритизации. За счет универсальности схемы и гарантий для инвесторов стало возможным запустить поток множества одностраншевых выпусков. Понятные характеристики сделок и гарантии от ДОМ.РФ расширили круг инвесторов, что в совокупности со снижением ставок по ипотечным кредитам и рекордным ростом выдачи привело к быстрому накоплению портфелей секьюритизируемых активов банками и высоким спросом на рынке ценных бумаг. В результате 2021 год можно назвать рекордным, так как объем рынка ипотечной секьюритизации достиг более чем 400 млрд рублей, при этом 20% секьюритизированных закладных являются электронными.

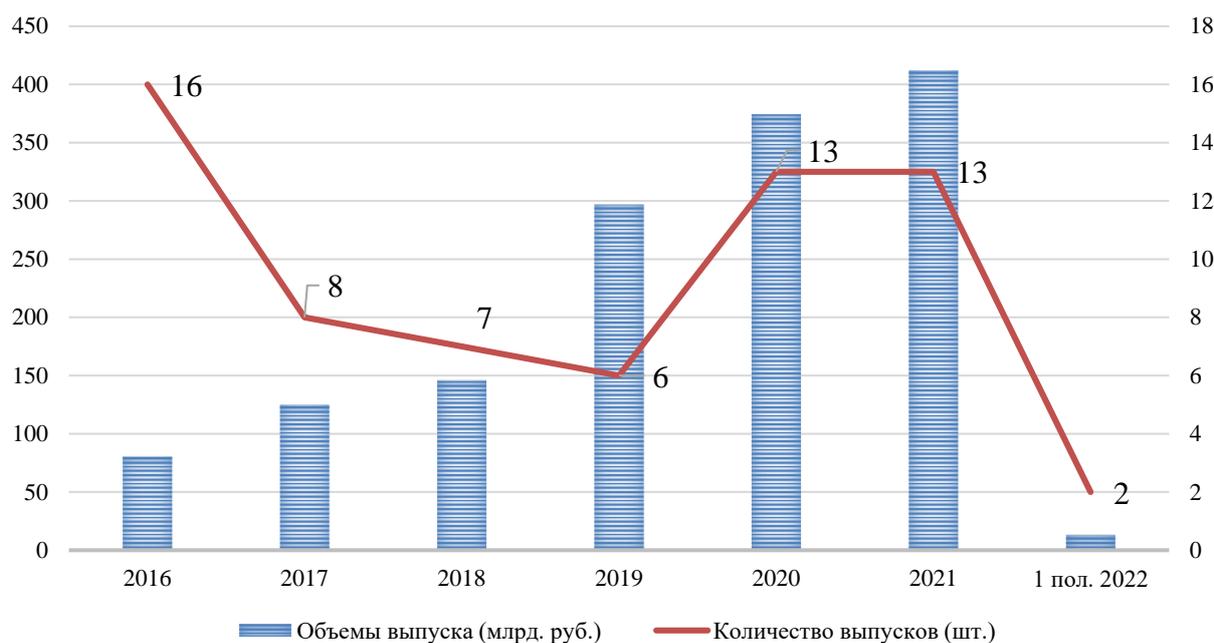

Рис. 1. Динамика рынка ипотечных ценных бумаг в Российской Федерации
 Fig. 1. Dynamics of the mortgage securities market in the Russian Federation
 Источник: составлено автором по данным [Людиипотеки.рф, 2022]

На рисунке 1 отчетливо видна тенденция к росту рынка ипотечной секьюритизации, но по итогам первого полугодия 2022 года было осуществлено всего две сделки объемом чуть более 12 млрд.руб. В качестве причин остановки сделок называют: политические риски, приостановка рынка ценных бумаг, закрытие доступа к иностранным элементам инфраструктуры и инвесторам и т.д [Алексеева С.А., 2020]. Однако начиная с мая проводятся тестовые сделки, что говорит о том, что так или иначе названные проблемы могут быть решены. Большим шагом к восстановлению рынка является применение электронной закладной. Они имеют ряд преимуществ. Во-первых, уменьшается количество ошибок при заполнении закладной, что увеличивает само количество принятых к секьюритизации активов. По статистике российских оригинаторов до 20% закладных исключаются в процессе проверки из пула по причине технических

ошибок [Людиипотеки.рф, 2022]. Во-вторых, проверка электронных закладных проводит значительно быстрее, что отражается и на стоимости этой услуги. Несколько сделок 2021 года уже дали возможность организаторам отметить сокращение обработки закладных с нескольких месяцев до пары минут, при условии, что все закладные уже были на хранении в депозитарии и к составу покрытия не было особых требований. В-третьих, отсутствуют расходы на транспортировку и снижены до минимума расходы на хранение. В-четвертых, сведения о погашении ипотечного кредита моментально становятся доступны всем инфраструктурным объектам, что позволяет оценивать состояние пула и принимать решения в режиме реального времени [Потомова С.А., 2021].

Рассматривая механизм сделки секьюритизации активов, определим схему с применением технологии блокчейн.

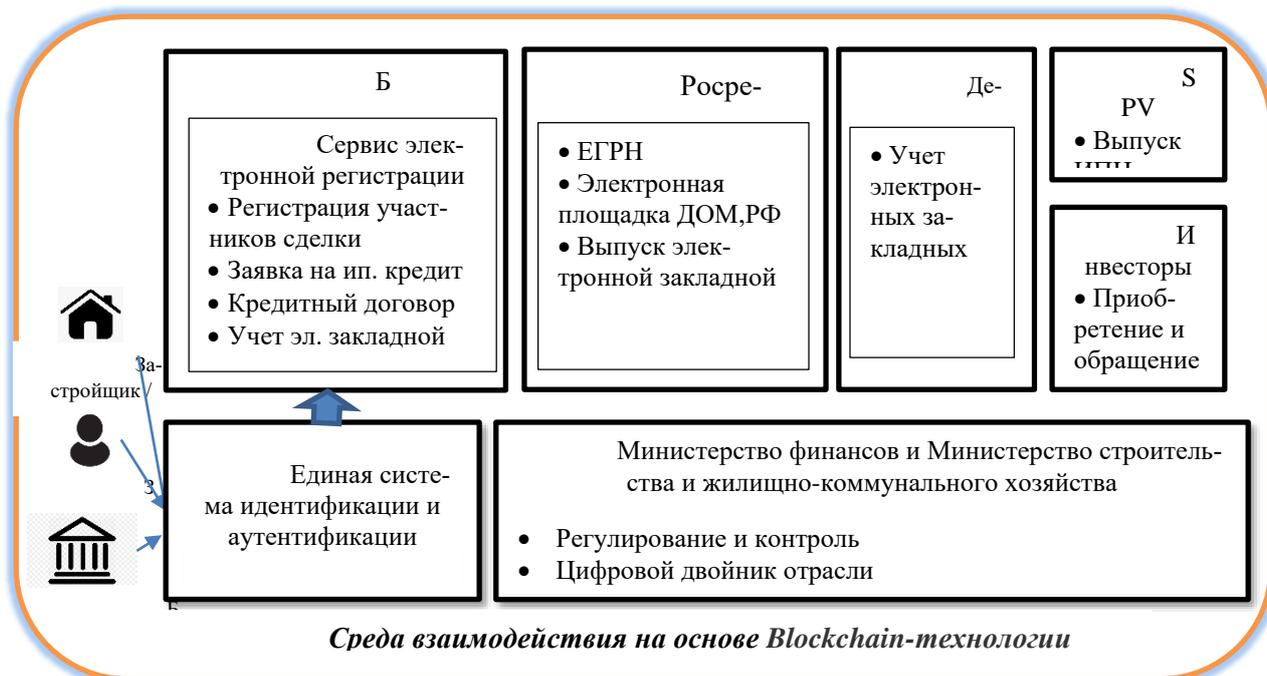

Рис. 2. Субъекты системы секьюритизации ипотечных активов в цифровой среде на базе Blockchain-технологии.

Fig. 2. Subjects of the mortgage asset securitization system in a digital environment based on Blockchain technology

Источник: составлено автором

Как следует из рисунка 2, по мнению автора, цифровой можно считать ипотеку, в процессе которой все данные идентифицируются и хранятся при помощи цифровых технологий, с применением исключительно электронной закладной, что позволяет в кратчайшие сроки сформировать и обработать пул активов для последующей секьюритизации. Именно сложность и долгая продолжительность обработки данных ранее были серьезной проблемой для многих участников рынка при подготовке сделки ипотечной секьюритизации [Wattenhofer, R., 2016]. Переход к блокчейн технологии способствует упрощению и ускорению сделки ипотечной секьюритизации, при этом сделав каждый этап прозрачнее и надежнее, а главное исключив возможный человеческий или мошеннический фактор. На основе рисунка 2 автором предлагается комплексный переход к применению системы блокчейн. Он подразумевает совместное внедрение новых процессов на всех этапах обращения ипотеч-

ного кредита и электронной закладной [Иванов М.Р., 2020]. Только такой подход способен удовлетворить современные потребности рынка и совершить эволюционный переход к более совершенной системе функционирования рынка ипотечного кредитования и секьюритизации. В настоящее время блокчейн внедряется пока только в систему взаимодействия банка, Росреестра, депозитария и ДОМ.РФ, но не включает первичный этап оформления ипотечного кредита и этап секьюритизации, что является неполноценным процессом и ведет к дальнейшим затруднениям.

При этом сама по себе новая технология несет в себе определенные проблемы, которые еще только предстоит решить участникам рынка. Во-первых, сам процесс внедрения данной технологии построен на государственных институтах (Росреестр, ДОМ.РФ и т.д.), которые отличаются своей неповоротливостью и долгой продолжительностью принятия решений по причине бюрократических препятствий.

Во-вторых, проблема цифровой грамотности персонала и в целом нехватка квалифицированных кадров серьезно тормозит внедрение любого цифрового продукта или перевод хотя бы одного этапа какого-то бизнес-процесса в цифровое русло. В-третьих, правовая система блокирует некоторые виды сделок, например, такие как использование цифровой ипотеки при применении сертификата военной ипотеки или при привлечении в качестве участника сделки несовершеннолетнего. Названные проблемы не являются исчерпывающими, но в большей степени влияют на дальнейшее развитие рынка ипотечной секьюритизации в сторону перехода к блокчейн-технологии.

Для российского рынка ценных бумаг выпуск ипотечных облигаций с электронными закладными, однозначно, произвел революцию на рынке ипотечных ценных бумаг в первую очередь за счет сокращения времени на обработку закладных. Согласно требованиям закона № 152-ФЗ от 11.11.2003 «Об ипотечных ценных бумагах», необходимо проверять все бумажные закладные, отобранные в секьюритизируемый портфель на предмет страхового покрытия, и дата проведенной оценки предмета ипотеки. В свою очередь электронные закладные проходят проверку еще на стадии их выпуска в Росреестре и депозитарии, поэтому при формировании пула секьюритизируемых активов остается только проверить актуальность необходимых параметров согласно законодательству и наличие страхового покрытия ипотеки. При использовании блокчейн-технологии все участники сделки получают абсолютно достоверную информацию о состоянии закладной, что позволяет сократить процесс проверки до нескольких часов [Панкратов О.Е., 2021].

Итак, обозначим перспективы развития рынка. Применение Blockchain-технологии позволяет сократить сроки подготовки портфеля ипотечных кредитов для включения их в реестр ипотечного покрытия, что ведет к снижению расходов

таких участников сделки как оригинатор и депозитарий [Копуагина М.Н., 2020]. В настоящее время на основе этой технологии реализована депозитарная система, которая включает в себя Росреестр, выпускающий электронные закладные, и депозитарии, осуществляющие их депозитарный учет. Создана безопасная информационная среда участников сети, обеспечена юридическая значимость транзакций за счет использования электронной цифровой подписи, а также используются смарт-контракты для хранения и обработки транзакций [Энциклопедия российской секьюритизации, 2022]. Продолжающийся с 2021 года эксперимент по апробации способа взаимодействия Росреестра и депозитариев, осуществляющих хранение, по передаче электронных закладных по каналу «Мастерчейн» дает основания полагать о сложности интеграции площадок. При этом ожидается, что после включения в среду взаимодействия регулятора в лице Банка России он будет наделен возможностями удаленных проверок через систему «Мастерчейн».

Таким образом, цифровизация бизнес-процессов, оставаясь тенденцией последних 7 лет приобретает еще большую значимость и активизацию поддержки на всех уровнях, начиная с правительства, заканчивая пользователями и получателями услуг. Финансовые институты, государственные корпорации и органы исполнительной власти активно изучают и внедряют новые технологии, участвуют в экспериментах и пилотных проектах, организуют сервисы, которыми удобно приятно, а главное безопасно пользоваться удаленно. Среди наиболее перспективным и наиболее актуальных сфер для внедрения технологии блокчейн стоит выделить энергетику, строительство, страхование, логистику и торговлю.

Заключение

Фактически процедуру секьюритизации могут назвать дорогой и трудозатратной только те оригинаторы, которые ис-

пользуют бумажные закладные. В этом случае подготовка выпуска, как и раньше занимает от четырех месяцев до года. Если же банк хочет оставаться конкурентоспособным, то одной из его приоритетных целей на рынке ипотечного кредитования должен стать переход к электронным закладным. Разработка и внедрение высокотехнологичных решений в дальнейшем будет все сильнее способствовать развитию вторичного рынка ипотечной секьюритизации. Сделки на базе смарт-контрактов с помощью технологии «Мастерчейн» гарантированно будут проходить быстрее и без потери данных, а также исключают мошеннические действия и человеческий фактор.

Список литературы

1. Алексеева С.А. Новейшие тенденции на международном рынке секьюритизации // Финансовая жизнь. 2020. № 3: 66-69.
2. Иванов М.Р., Румянцева С.Ю., 2020. Новая экосистема цифровой недвижимости: этапы развития, технологии и перспективы // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2020. №4 (35): 524-533.
3. Ипотечку пристраивают в бумаги. Лудиипотеки.рф, 2022 г. URL: <http://ludiiipoteki.ru/news/index/section/securitization/entry/ipoteku-pristraivayut-v-bumagi> (дата обращения: 15.07.2022)
4. Панкратов О.Е., Панкратов Е.П., 2021. О развитии в России многоцелевой технологии блокчейн в операциях с недвижимостью и её перспективах // Экономика строительства. 2021. №4 (70): 19-31.
5. Пилова Ф.И., Тхамокова С.М., Хачев М.М., (2021). Финансовые инновации и их развитие в российской экономике // Журнал прикладных исследований. 2021. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-innovatsii-i-ih-razvitie-v-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 01.08.2022).
6. Потомова С.А., Русанов Ю.Ю., Слепов В.А., 2021. Развитие инфраструктуры ипотечной секьюритизации в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2021. №3 (27): 484-504.
7. Шаманина Е.И., Ларина С.А., Тадевосян С.А., (2022). Технологии виртуальной реальности и перспективы их применения в ипотечном кредитовании // E-Management. 2022. Т. 5. № 1: 59-68.
8. Энциклопедия российской секьюритизации, 2022 г. URL: <http://rusipoteka.ru/files/analytics/ri/2022/enciklopediya-rossiyskoy-sekyuritizacii-2022.pdf> (дата обращения: 20.07.2022).
9. Alan, T. Norman Blockchain Technology Explained: The Ultimate Beginner's Guide // Berkley: Berkley Print, 2017, p. 124.
10. Bashir, I., (2019). Blockchain: architecture, cryptocurrencies, development tools, smart contracts. M.: DMK-Press, 2019. 538 p.
11. Bakoush, R., Abouarab, S., (2019). Wolfe Disentangling the impact of securitization on bank profitability // Research in International Business and Finance. 2019. №47. pp. 519-537.
12. Konyagina, M.N. Current state and perspectives of securitization processes in the Russian Federation // International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research. 2020. Т. 13. № 3. P. 45-55.
13. Wattenhofer, R., (2016). The Science of the Blockchain // London: Forest Publishing. 2016. P. 105.
1. Alan, T. (2017), Norman Blockchain Technology Explained: The Ultimate Beginner's Guide, Berkley Print, Berkley, USA.
2. Alekseeva, S.A. (2020), «The latest trends in the international securitization market», Financial Life, 3, pp. 66-69. (in Russian)
3. Bakoush, R., Abouarab, S. (2019), «Wolfe Disentangling the impact of securitization on bank profitability», Research in International Business and Finance, 47. pp. 519-537
4. Bashir, I. (2019), Blockchain: architecture, cryptocurrencies, development tools, smart contracts, DMK-Press, Moscow, (in Russian)
5. Encyclopedia of Russian Securitization (2022) [Online], available at: <http://rusipoteka.ru/files/analytics/ri/2022/enciklopediya-rossiyskoy-sekyuritizacii-2022.pdf> (Accessed 20 July 2022).
6. Ivanov M.R., Rumjanceva S.Ju. (2020), «The new ecosystem of digital real estate: stages of development, technologies and prospects», News of universities. Investment. Construction. Realty, 4 (35), pp. 524-533.
7. Konyagina, M.N. (2020). «Current state and perspectives of securitization processes in the

Russian Federation», International Journal of Business and Economic Sciences Applied Research, 13 (3), pp. 45-55.

8. Pankratov, O.E., Pankratov, E.P. (2021), «On the development of multi-purpose blockchain technology in real estate transactions in Russia and its prospects», Construction economics, 4 (70), pp. 19-31.

9. Pilova, F.I., Thamokova, S.M., Hachev, M.M. (2021), «Financial innovations and their development in the Russian economy», Journal of Applied Research, [Electronic], 6, pp. 548-552, available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-innovatsii-i-ih-razvitie-v-rossiyskoy-ekonomike> (Accessed 01 August 2022).

10. Potomova, S.A., Rusanov, Ju.Ju., Slepov, V.A. (2021), «Development of Mortgage Securitization Infrastructure in the Russian Federation», Finance and credit, 3 (27), pp. 484-504. (in Russian)

11. Shamanina, E.I., Larina, S.A., Tadevosjan, S.A. (2022), «Virtual reality technologies and prospects for their application in mortgage lending», E-Management, 5 (1), pp. 59-68.

12. The mortgage is attached to the paper. People libraries.rf (2022) [Online], available at: URL: <http://ludipoteki.ru/news/index/section/securitizat>

ion/entry/ipoteku-pristraivayut-v-bumagi (Accessed 15 July 2022)

13. Wattenhofer, R. (2016), The Science of the Blockchain. Forest Publishing, London.

Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Севостьянова Софья Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Волгоградский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, (Волгоград, Российская Федерация)

Sofya A. Sevostyanova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Finance, Volgograd Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Volgograd, Russian Federation)